

М.Е. Главацкий

История рождения Уральского университета

Второе, переработанное издание

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2000

ББК Ч 448.7
Г 52

Издание подготовлено
к 80-летию Уральского
государственного университета

Рецензент
доктор исторических наук, профессор
А.И. Аврус

Главацкий М.Е. История рождения Уральского
Г 52 университета. 2-е изд., перераб. – Екатеринбург: Изд-
во Урал. ун-та, 2000. – 240 с.; ил.
ISBN 5–7996–0079–7

В книге прослеживается история открытия первого на Среднем Урале государственного университета от зарождения идеи до ее реализации. Показано, что созданное в 1920 г. в Екатеринбурге высшее учебное заведение являлось новым для России типом университета, что в нем формировались первые научно-педагогические кадры для будущих вузов и исследовательских учреждений Урала. Книга рассчитана на преподавателей, студентов и всех, кто интересуется историей университетского образования в России.

ISBN 5–7996–0079–7

© М.Е. Главацкий, 1995
© М.Е. Главацкий, 2000,
с изменениями

Организаторам родной Alma Mater: ее первым профессорам и студентам; всем, кто щедро тратил свои умственные, душевные и физические силы, чтобы Екатеринбург стал университетским городом и вырос на уральской земле единственный в своем роде образовательный, научный и культурный центр со славным именем «Уральский государственный университет», – посвящает автор эту книгу.

ОТ АВТОРА

Мы привыкли к тому, что Екатеринбург – город высших учебных заведений, город студентов. Мы настолько привыкли, что не удивляемся этому и не подозреваем, сколько событий, подчас и драматических, предшествовало тому, чтобы о Екатеринбурге, сердце Урала, можно было сказать, что это университетский город.

К сожалению, мы еще плохо знаем, как происходило становление системы высшего образования на Урале. Общество обычно имеет такую «историю», какую желает иметь. Государство, построенное на режиме личной власти, не стремилось к открытости. Вот и в летописи Уральского университета 20–80-х годов много не только незаполненных, но и потаенных страниц. Это касается прежде всего начального периода истории Уральского университета. Из одной работы в другую кочуют ошибочные сведения, роль одних лиц в организации университета преувеличивается, роль других, наоборот, – умалется.

Так случилось, что основные документы по истории Уральского университета периода его основания еще лежат в различных архивохранилищах, в том «поле», где «собирает урожай» историк. Выцветающие страницы желтеют на полках архивов, рябят в глазах вязью неразборчивого почерка. Среди этого безмолвствующего царства вдруг блеснет удивительная находка. Такие документы включены в нашу книгу. Читатель

услышит живые голоса истории, получит возможность по источникам, стиль и орфография которых сохранены, составить представление о событиях; осмыслить историю как драму человеческих стремлений и идей; выяснить, что объединяло организаторов университета и что сделало их противниками; увидеть, как пересеклась история университета и других высших учебных заведений.

Обращение к истокам важно не только в познавательном плане. Это наш моральный долг. Необходимо оглянуться в прошлое Alma Mater, чтобы отдать должное тем, кто стоял у ее колыбели, положил первые камни в фундамент высшей школы на Урале.

Большую помощь в подготовке книги оказала заведующая Музеем истории Уральского государственного университета В.А. Мазур. Она же является автором очерков о преподавателях в главе «Преподаватели и студенты». Сердечное ей спасибо!

Работая над этой книгой, автор стремился устранить недостатки прежнего издания, которое вышло в свет пять лет назад под названием «Рождение Уральского государственного университета». В какой мере это удалось – судить читателю.

Глава I

У истоков высшей школы Урала

Мысль о создании на Урале высшей школы впервые зародилась еще во второй половине XVIII века. В то время в России имелось только одно высшее техническое учебное заведение – Горное училище в Санкт-Петербурге, преобразованное позднее в Горный институт. Оно готовило специалистов главным образом для Урала – ведущего центра горнозаводской промышленности страны, но готовило в отрыве от практики, от производства. (Кстати, основано училище было по просьбе уральских заводчиков.)

На этот парадокс обратил внимание князь М.М. Щербатов, блестяще образованный человек, автор семитомной истории России. «...Неуповательно, – заметил он, – чтобы сие училище могло дать толикую пользу произвести, какую бы можно было от него ожидать, если бы оно было учреждено в Екатеринбурге, где бы теория немедленно с практикой соединились»¹.

Начало XIX века ознаменовалось новой постановкой вопроса о высшей школе в нашем крае. В 1803 году были опубликованы «высочайше утвержденные предварительные правила народного просвещения», согласно которым в учебных округах учреждались «университеты для преподавания наук в высшей степени». Как только этот документ был обнародован, владелец уральских заводов П.Г. Демидов выдвинул Тобольск на роль университетского города. Это был весьма значительный промышленный и культурный центр и одновременно не очень удаленный от горнозаводского Урала.

Власть этого «стольного града Сибири» простиралась от Каменного Пояса до бескрайних просторов Великого океана. (Территории нынешних Свердловской и Пермской областей тоже именовали Сибирью вплоть до 20-х годов XIX века.)

Тоболяне имели лесопильни, медный завод, лаковую и полотняную мануфактуры, стекольную, винокурни, бумажную фабрику. В городе действовал театр, в котором ставили оперы, проводили концерты. Преподаватели учебных заведений (нескольких школ, духовной семинарии, главного народного училища), а также сосланные из центральных губерний России образованные дворяне составляли заметную прослойку просвещенных горожан.

---

¹ Соч. князя М.М. Щербатова. СПб., 1896. Т.1. С.596.

П.Г. Демидов, возможно, знал, что тобольские фабриканты и купцы Корнильевы владели типографией и что из нее вышли издания, к которым применимо слово «первый»: первая на Урале и в Сибири книга «Училище любви», первый на Урале и в Сибири журнал «Иртыш, превращающийся в Ипокрену».

Все это и могло быть принято во внимание, когда возник вопрос о месте организации университета. На создание университета в Тобольске и Киеве владелец заводов выделил огромную по тем временам сумму в 100 тыс. рублей. Понимая, что университеты быстро не рождаются, П.Г. Демидов обратился в Министерство просвещения с просьбой положить его капитал в «государственное место с тем, чтобы обращением своим возрастал в пользу тех университетов, представляя дальнейшее распоряжение оных благоразумию министра народного просвещения».

Власти не торопились с принятием решения, к тому же у Тобольска нашлись конкуренты – такие богатые города и центры культуры, как Омск, Иркутск, Томск. В борьбе за университет последний взял верх, но случилось это почти три четверти века спустя. Повеление царя («разрешить учреждение Императорского Сибирского университета в городе Томске...») последовало в 1878 году. На его постройку, помимо средств из Государственного казначейства, были использованы многие пожертвования, в том числе и средства Демидовых – 150 тыс. рублей. Кстати, ярыми противниками университета были известный публицист М.Н. Катков и обер-прокурор Святейшего

Обложка первого на Урале и в Сибири ежемесячного журнала «Иртыш, превращающийся в Ипокрену». 1790 г.

Синода К.П. Победоносцев. «Общество томское состоит из всякого сброда, – писал последний царю, – можно себе представить, как оно воздействует на университет»¹.

Университет все же был открыт через 10 лет в 1888 году, но в его составе был только один – медицинский – факультет. Пройдет еще 10 лет, и будет открыт второй факультет – юридический².

Во второй половине XIX века, как и ранее, не было недостатка в предложениях о создании высшей школы на Урале. Этот вопрос довольно оживленно дебатировался в период буржуазных реформ 60–70-х годов.

Вот что писал об этом позднее известный металлург В.Е. Грум-Гржимайло:

«Вопрос об открытии на Урале высшей технической школы имеет большую давность. Освобождение крестьян от крепостной зависимости в 1861 году подрезало основы старого уклада промышленности. Помещик умер, должен был народиться промышленник, должны были создаться новые отношения между рабочим и работодателем. Натуральное хозяйство должно было смениться хозяйством денежным. Это был кризис всего уклада действительности заводов Урала, и лица, стоявшие во главе уральской промышленности, начали искать выход из трудностей, возникших вследствие утери заводами права на даровой крепостной труд.

Тогда-то зародилась первая идея о необходимости сократить потребности в мускульном труде, поднять технику заводов.

Путь для поднятия техники существовал во все времена один – школа. Надо было подготовить нужный контингент техников, инженеров. Заговорили о необходимости иметь на Урале высшее учебное заведение, а т.к. размеры промышленности России не допускали мысли об основании второго горного института, то усиленно стали пропагандировать мысль о переносе его из Петербурга в Екатеринбург.

Однако здесь промышленники встретили самую непримиримую оппозицию со стороны профессорской коллегии горно-

---

¹ См.: Ляхович Е.С., Ревушкин А.С. Очерк становления первого Сибирского университета – центра образования, науки и культуры. Томск, 1993. С.55–62.

² См.: Там же.

го института в Петербурге. Возник вопрос, вызывающий всегда самые оживленные дебаты между промышленниками и профессорами. Где должно быть основано техническое учебное заведение? В фабрично-заводском районе или в умственном центре страны, каким был Петербург? Вопрос этот не лишен значения и в настоящую минуту, когда мы пересматриваем весь уклад нашей жизни, строим жизнь и организуем уральскую высшую техническую школу. В самом деле, какие шансы на развитие имеет высшая техническая школа на Урале? Правы ли были профессора Петербургского горного института, воспротивившиеся переводу его в Екатеринбург 50 лет тому назад?»¹

Заканчивался XIX век, и снова возникла оживленная дискуссия о высшей школе. Похоже, общественность Урала хотела в 3-4 года решить то, что не удалось за столетие. Когда познакомишься с материалами периодической печати 1894–1890 годов, обращаешь внимание на то, что на первых проектах создания высшей школы на Урале лежала печать своеобразных социально-экономических условий края, где господствующее положение принадлежало горнозаводской промышленности. Горнопромышленникам нужна была узкопрофессионализированная горная школа. Идея именно такого учебного заведения легла в основу решения Екатеринбургской городской думы, принятого в ноябре 1896 г. Дума высказалась за открытие на Урале «учебного заведения упрощенного типа – горной школы с ограниченным числом преподаваемых дисциплин»².

Известный исследователь истории печати Урала В. Павлов справедливо отмечает, что первая и самая крупная в 80-х и первой половине 90-х годов XIX века в нашем городе газета «Екатеринбургская неделя» настойчиво выступала за экономическое развитие Урала, активно пропагандировала научные знания. Газета, как «первая ласточка, хотя и не сделала весны, но все-таки внесла в жизнь Урала известную долю гласности». Это уже мнение Д.Н. Мамина-Сибиряка.

Дальнейший поиск в архивах позволил установить, что 26 ноября 1896 года вопрос о высшей школе обсуждался и в Ураль-

---

¹ Урал. рабочий. 1921. 8 янв.

² Екатеринбург. неделя. 1896. 1 дек.

ском обществе любителей естествознания (УОЛЕ). Незадолго до этого (12 октября) на заседании УОЛЕ была избрана особая комиссия, которая должна была представить Обществу доклад в связи с постановкой вопроса об открытии в Екатеринбурге высшего горного училища.

В комиссии не было единогласия в понимании задач высшей школы, и поэтому 26 ноября чрезвычайному заседанию УОЛЕ фактически было представлено два доклада. Первый, изложенный от имени большинства комиссии председателем комиссии П.Е. Китаевым, предусматривал, как и решение городской думы, устройство в Екатеринбурге учебного заведения упрощенного типа. Руководство Общества всецело поддержало этот доклад. Однако в состав Общества входили лица, чьи взгляды были более радикальными и демократическими, нежели взгляды правления. В их числе был и И.С. Сигов (1862–1942).

Иван Сергеевич Сигов родился в семье бедного земского служащего, из которой вышли известные деятели культуры, просвещения и науки. Иван Сергеевич не был профессиональным ученым – большую часть жизни занимался деятельностью в области страхования. Известно, что он автор нескольких художественных произведений. Но будучи очень образованным человеком, Сигов принимал активное участие во многих начинаниях интеллигенции, дважды подвергался тюремному заключению, отстранялся от работы за «неблагонадежность». В докладе, представленном членом УОЛЕ И.С. Сиговым от имени меньшинства, предлагалось учредить высшее учебное заведение, которое удовлетворяло бы нужды народного хозяйства, содействовало развитию культуры и распространению научных знаний. Его предложение сводилось к тому, что на Урале «желательно иметь университет с факультетами естественных наук и горным отделением при нем»¹.

После продолжительных дебатов общее собрание избрало новую комиссию, которой было поручено разработать проект исходя из предложения И.С. Сигова об «учреждении университета с факультетами естественных наук и доклад представить на обсуждение членов УОЛЕ».

Имеющиеся в областном архиве материалы свидетельствуют, что новая комиссия поддержала предложения И.С. Сигова

---

¹ Екатеринбург. неделя. 1896. 1 дек.

и высказалась за открытие в Екатеринбурге университета с горным и сельскохозяйственным факультетами¹. В сущности, это был новый для России тип учебного заведения.

В фонде УОЛЕ (в областном архиве) нашлись документы, связанные с обсуждением вопроса об учреждении в Екатеринбурге высшей школы (отчет УОЛЕ за 1896 год, протоколы заседаний УОЛЕ от 12 октября и 26 ноября того же года и др.). Однако сам текст доклада И.С. Сигова и материалы его обсуждения в собрании УОЛЕ обнаружить не удалось. Это не могло не показаться странным, учитывая, что комитет Общества чрезвычайно заботился о сохранении документов, каким-либо образом характеризующих его деятельность.

В 1963 г. в Уральском государственном университете проводилась конференция, посвященная первым рабфакам Урала. В ней принял участие М.А. Сигов, работавший в 20-е годы на рабфаке Уральского университета. Талантливый экономист, он, как и многие интеллигенты, не избежал репрессий в 30-е годы и только после XX съезда получил возможность вернуться из ГУЛАГа. Он и рассказал, что И.С. Сигов – его родственник, а рукописный текст доклада, хранившийся долгое время в частном архиве, находится у него, и любезно предоставил его для ознакомления. К сожалению, после кончины М.А. Сигова этот текст был утрачен. Но недавно, благодаря усилиям ученого секретаря Уральского общества краеведов Л.И. Зориной, удалось разыскать один из экземпляров доклада в Государственном архиве Свердловской области. Приведем выдержки из этого ценного документа.

В начале доклада автор указывает, что для столь обширной территории (включающей Пермскую, Оренбургскую, Уфимскую, Вятскую и Тобольскую губернии) и с таким многочисленным населением (10 миллионов жителей) учреждение одного высшего учебного заведения «является желанием далеко не чрезмерным, особенно если эти условия сравнить с таковыми же в других местностях Европы, из коих в одной из наиболее культурных стран – Швейцарии – на один университет приходится 430 тысяч жителей и в наименее культурной – Европейской Турции – 5,5 миллионов. К этому надо прибавить еще и отдаленность ближайших к Уралу высших учебных за-

---

¹ ГАСО, ф.101, оп.1, д.78, л.144 об.

18 ¹²/_{IV} 97

280

Въ Комитетъ Уральского Общества

любителей естественнаго,

Комиссiи, избранной Обществомъ Собраниемъ
26 ноября 1896 г. для разрабoтки вопроса
объ учрежденiи на Уралѣ высшего учеб-
наго заведенiя.

Препроводя въ при семъ докладъ объ учрежде-
нiи на Уралѣ Высшаго учебнаго заведенiя, состав-
ленной по порученiю Общ. Собранiя амъ 26 но-
ября 1896 г. Комиссiя имѣетъ честь пр-
сить Комитетъ Общества назначить Общ.е
Собранiе для обсужденiя означеннаго доклада,
а предварителенно, въ узкѣхъ всесторонней-
но освѣщенiи вопроса, съестись съ Перм-
ской Комиссiей Уральского Общества
о составленiи въ разширенномъ Общ.мъ
Собранiи доклада, какому она руководителю.
Далѣе при разрабoткѣ этого вопроса
и въ томъ числѣ глѣннхъ доклада съ
Пермскому Губернскому Собранию
исходной окрѣстной сессии.

Въ виду того, что вопросъ о Высшемъ
учебномъ заведенiи представляется собою
совершенно и исключительно общи́й ин-

Фотокопия первой страницы доклада комиссии УОЛЕ
об учреждении на Уралѣ высшего учебного заведения.

26 ноября 1896 г.

ведений, из коих Томский университет находится от Екатеринбурга (если последний принять за центр Урала) на расстоянии 1815 верст, а Казанский – 1368»¹.

Отметив в этой связи, что по уровню высшего образования Россия замыкает ряды отсталых стран, автор выдвигает следующие положения, обуславливающие учреждение здесь высшей школы.

1. Урал представляет громадный научный интерес. Он заключает в себе удивительные по разнообразию богатства, которые до сих пор остаются неисследованными и как бы даже застрахованными и от научных, и от промышленных изысканий, благодаря отсутствию знаний и рутинных взглядов на горнозаводское дело.

2. Отсталая уральская горная промышленность поддерживается лишь охранительными мерами государства. Реформа ее необходима и неизбежна.

3. При всей важности горнозаводской промышленности основой благосостояния населения является мелкое и кустарное производство. Развитие же и улучшение мелкой промышленности возможно лишь при наличии общего образования и технических знаний, которые необходимы как для подъема культуры горнозаводских рабочих, так и в интересах самой промышленности, «ибо, – подчеркивает автор, – технические улучшения заводских производств находятся в прямой зависимости от степени образования и технической подготовленности рабочих».

4. Развитие образования необходимо и для подъема отсталой техники сельского хозяйства как Урала, так и России.

Остановившись далее на явлениях кризиса в земледелии России, автор усматривает их причины в низком уровне техники сельского хозяйства и прогрессирующем его отставании. Он пишет, что «каждый недочет в технике ложится тяжелым бременем на наше земледелие, все более и более расшатывая его благосостояние, все более и более приближая его к нищете. Еще несколько недородов, еще один такой голод, какой был пережит в 1891 г., и положение может оказаться непоправимым. Едва ли распространение в населении общих и сельскохозяйственных знаний требует доказательств при всей ре-

---

¹ ГАСО, ф.101, оп.1, д.914, л.281–290.

альности грозящего бедствия. Сельское хозяйство служит главной основой народного благосостояния на Урале. Горная же промышленность занимает не более 1/20 части его населения. Поэтому вопрос о высшей сельскохозяйственной школе и изучение края в сельскохозяйственном отношении является даже более важным, нежели учреждение высшей горной школы».

5. Без высшей школы нельзя правильно организовать и лесное хозяйство, от которого зависит вся будущность горнозаводской промышленности.

Исходя из этих положений, И.С. Сигов предлагал учредить такое высшее учебное заведение, которое было бы способно готовить специалистов с широкой теоретической подготовкой. Кроме «улучшения горного дела, необходимо и улучшение народного хозяйства и народной промышленности, и повышение общей культуры, и распространение знаний в массы населения, и всестороннее изучение края как в естественном-историческом, так и в других отношениях».

Доклад заканчивается изложением следующих предложений:

- Возбудить перед правительством ходатайство об учреждении в г. Екатеринбурге высшего учебного заведения, совмещающего в себе университетский курс естественных наук и курсы высших прикладных знаний по сельскому хозяйству, горному и лесному делу, соответствующих по объему преподавания сельскохозяйственному, лесному и горному институтам с теми изменениями, какие будут вызваны особенностями проектируемой организации (совместное слушание лекций по естествознанию студентами всех отделений и проч.).

- Ходатайствовать об открытии доступа в проектируемое учебное заведение всем ищущим знаний, т.е. воспитанникам гимназий, реальных училищ, духовных семинарий и других средних учебных заведений, а также женщин наравне с мужчинами, хотя бы для прохождения курса естественных наук и сельскохозяйственных знаний, поставив условием поступления предварительное прохождение курса женских гимназий.

- В целях наиболее продуктивной деятельности проектируемого высшего учебного заведения и в виду крайней нужды в широком распространении высших знаний, ходатайствовать об учреждении при проектируемом высшем учебном заведении вечерних курсов для рабочих и лиц, занятых

профессиональным трудом, которые могли бы держать экзамены по окончании курса наравне со студентами.

Далее автор ставил вопрос относительно средств, которые понадобятся на финансирование проектируемого учебного заведения, и предлагал: а) не менее половины расходов отнести на сборы с горнопромышленных предприятий; б) остальную часть расходов – на счет государственного казначейства, приплюсовав сюда субсидии от земств и города, а также сбор со студентов за право слушания лекций.

Таково основное содержание доклада И.С. Сигова.

Заметим прежде всего, что ставилась цель учредить многосторонний вуз, совмещающий в себе университетский курс естественных наук и курсы прикладных знаний по сельскохозяйственному, горному и лесному делу.

Историческая значимость доклада состоит и в присущих ему демократических тенденциях, в стремлении распространить образование в массах, среди женщин (известно, что до 1915 года женщины не допускались в университеты), а также в тех общекультурных задачах, какие ставились перед проектируемым высшим учебным заведением. Именно эти стороны доклада, которые так дороги нам, были неприемлемы для части УОЛЕ.

Возможно, доклад был отвергнут потому, что показался комитету УОЛЕ слишком радикальным. Если обратиться к архивным материалам, то найдем в черновике отчета УОЛЕ за 1896 год запись, что в «Обществе образовалась новая партия, считающая второстепенным делом то, что считалось до сих пор главной целью существования Общества, а именно естественно-исторические исследования местного края и сопряженные с этим заботы о пополнении музея и библиотеки, и ставящая на первом плане задачи, считавшиеся до сего времени второстепенными, как-то: снабжение школ учебными коллекциями, издание общедоступных книжек по естествознанию, чтение публичных лекций и т.п.». Составитель отчета утверждает далее, что настоящий состав комитета УОЛЕ «во всяком случае не согласится переменить направление своей деятельности»¹.

Итак, предложения, касающиеся организации высшей шко-

---

¹ ГАСО, ф.101, оп.1, д.78, л.120 об.

лы на Урале, оживленно дебатировались в 1894–1900 годах на страницах издаваемых тогда газет, однако они не были реализованы. Немалая «заслуга» в этом принадлежала горнозаводчикам Урала, отказавшимся выделить средства для этих целей. В статье «К вопросу о высшей технической школе на Урале» известный уральский публицист В.А. Весновский писал в 1897 году, что «ходатайства города могут рассчитывать на удовлетворение, когда они представляют проектируемому учреждению крупные суммы». Отметив далее, что горнозаводчики избегают обсуждения этого вопроса, он обращался с призывом: «Пора же, господа уральские горнозаводчики, и вам раскошелиться»¹. Заметим, кстати, что затягивание вопроса об открытии нового университета было в России явлением обычным: почти 50 лет добивалась этого общественность Саратова, долгие годы – Воронежа. В конце XIX века Россия имела университеты: Петербургский, Московский, Юрьевский (Дерптский), Казанский, Харьковский, Св. Владимира в г. Киеве, Новороссийский в г. Одессе, Варшавский, Томский, Гельсингфорсский.

Любопытно, что на исходе XIX столетия в газете «Урал» был помещен материал под заголовком «Новогодние мечтания». Как о невозможном автор писал, что через сто лет – в 1998 году – в Екатеринбурге будет четыре института.

Все же отметим, что проблема из стадии общей, отвлеченной постановки перешла в стадию разработки практических планов организации в крае высшего образования. Как и ранние мечты, эти проекты не получили реального воплощения. Но сам факт их появления был знаменательным: он отразил нужды капиталистического развития края и оживление общественного движения под давлением нараставшей в стране революции.

Начинался богатый событиями XX век. Поток ходатайств в центральные учреждения об открытии высшей школы на Урале усилился. Только в 1910–1911 гг. в правительственные учреждения было направлено более двух десятков прошений.

Однако, как и раньше, решение вопроса откладывалось из-за несогласованности в действиях уральских организаций, причем главным образом из-за недоговоренности по вопросам

---

² Урал. 1897. 5 нояб.

о месте будущего института (Пермь или Екатеринбург), о типе высшей школы (университет или политехникум), о доле участия тех или иных уральских организаций в покрытии расходов на создание учебного заведения.

Возьмем, к примеру, «Докладную записку Пермской городской думы по вопросу об открытии в г. Перми Политехнического института имени Императора Александра II», в которой обосновывались преимущества этого города. Приведем названия некоторых разделов документа:

«Пермь наиболее отвечает всем условиям создания Политехникума»;

«Потеря Екатеринбургом значения центра горнозаводской промышленности»;

«Бездействие заводов Екатеринбургского района»;

«Упразднение Уральского горного управления в Екатеринбурге»;

«Лучшие заводы современной техники окружают Пермь»;

«Сравнение промышленных предприятий Перми и Екатеринбурга»;

«Быстрота роста населения Перми»;

«Существенное преимущество Перми перед Екатеринбургом»;

«Неправильное указание Екатеринбурга на дешевизну построек и преимущества Перми в этом отношении»¹.

В свою очередь, городской голова Екатеринбурга Л.Е. Обухов посчитал необходимым направить в Петербург на 13 страницах «Дополнение к докладной записке Екатеринбургской городской думы». Касаясь мотивов составления Дополнения, он отмечал, что вынужден заняться опровержением обвинений в нарочитых неправильностях в изложении фактов, заведомо неверных утверждениях, которые позволили себе выставить против него в аналогичной же записке члены Пермской городской думы.

Приведем далее перечень некоторых пунктов в оглавлении Дополнения:

«Преимущества Екатеринбурга в отношении сельского хозяйства»;

«Преимущества Екатеринбурга в отношении лесного дела»;

---

¹ РГИА, ф.25, оп.1, д.5826, л.58–59.

«Преимущества Екатеринбурга в отношении горного дела»;
«Преимущества Екатеринбурга в отношении заводского дела»;

«Неосновательность возражений в Пермской записке в отношении заводского дела»¹.

Пожалуй, можно далее не продолжать...

В 1910 году наш город посетил председатель Совета министров П.А. Столыпин. Его, естественно, познакомили с ситуацией, сложившейся вокруг так долго дебатировавшегося вопроса. Вернувшись в столицу, П.А. Столыпин в сентябре 1910 года направил письмо министру торговли и промышленности. В нем он, в частности, отмечал:

«... Екатеринбургская городская дума и Пермская городская управа просят меня оказать поддержку их ходатайству... Причем и Екатеринбургская дума и Пермская управа указывают на свой город как на наиболее удобное место нахождения политехникума... Я полагаю, – заключал далее Столыпин, – подвергнуть вопрос об открытии соответствующих нуждам отдельных районов высших учебных заведений подробному обсуждению в Совете министров»².

Такое обсуждение состоялось в начале 1912 года. Совет министров высказался за открытие в Екатеринбурге горного института, и вскоре (в апреле) Журнал совещания Совета министров был Николаем II подписан.

Решение столь затянувшегося вопроса ускорило и то, что в период промышленного подъема, предшествовавшего Первой мировой войне, на Урале оживилось капитальное строительство. Новая техника требовала и соответствующих кадров. Примечательно, что теперь и горнозаводчики ратовали за высшую школу. Их заинтересованность позволяла решить вопрос о средствах. На это, кстати, обращал внимание и П.А. Столыпин, указав в своем письме, что можно рассчитывать на «крупные пожертвования из местных источников».

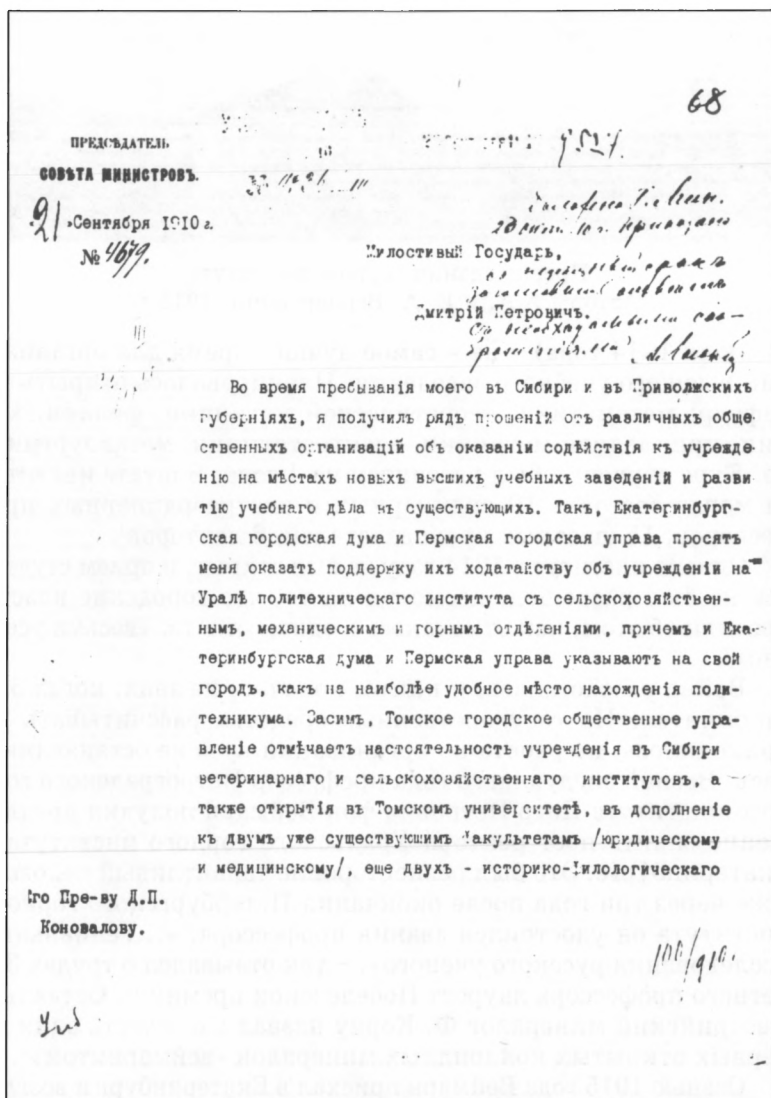
Потребовалось еще более двух лет (был наконец завершен законопроект, решались, видимо, другие вопросы), чтобы закон об открытии горного института был утвержден Николаем II. Произошло это, увы, в преддверии Первой мировой войны

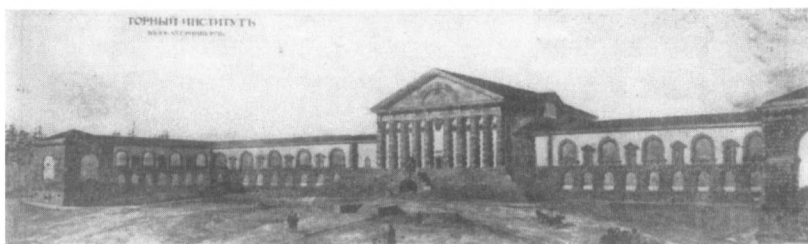
¹ РГИА, ф.25, оп.1, д.5931, л.84–87 об.

² Там же, л.69.

Фотокопия письма председателя Совета министров
А.П. Столыпина, адресованного директору горного департамента,
заместителю Министра торговли и промышленности
Д.П. Коновалову. 21 сентября 1910 г.

Проект здания горного института.
Авторы А.А. и Е. А. Бернардацци. 1915 г.

(3 июля 1914 года) – не в самое лучшее время для организации высшего учебного заведения. Планировалось открыть 14 кафедр: математики, теоретической механики, физики, химии, прикладной механики, электротехники, металлургии и др. Курс обучения был рассчитан на 4 года. В штате института могло состоять 19 ординарных и экстраординарных профессоров, 15 штатных преподавателей, 6 лекторов¹.

Однако институт в 1914 году не был открыт, и прием студентов не был разрешен, несмотря на то, что городские власти просили об этом, как отмечалось в одном отчете, «весьма усердно»².

Война разрасталась, и никто, конечно, не знал, когда она закончится. На государственные средства рассчитывать не приходилось, но работа по организации вуза не останавливалась. Весной следующего года профессор Петроградского горного института Петр Петрович фон Веймарн получил предложение занять пост ректора Уральского горного института в Екатеринбурге. Это был разносторонне талантливый человек. Уже через три года после окончания Петербургского горного института он удостоился звания профессора. «...Гениальные исследования русского ученого», – так отзывался о трудах 32-летнего профессора лауреат Нобелевской премии В. Оствальд. Австрийский минералог Ф. Корну назвал в его честь один из первых открытых коллоидных минералов «веймарнитом»³.

Осенью 1915 года Веймарн приехал в Екатеринбург и возгла-

¹ РГИА, ф.25, оп.1, д.5931, л.254.

² Там же, д.5984, л.3.

³ См.: Урал. жизнь. 1918. 22 дек.; *Филатов В.В.* Отечества пользы для...: 75 лет Уральскому горному институту, 1917–1992. Екатеринбург, 1992. С.39.

вил строительную комиссию. Восхищает та энергия, с которой ректор и другие члены комиссии в условиях военного времени развернули работу по сооружению здания главного корпуса института, проект которого разработали итальянские архитекторы братья Бернардацци. Дорожали стройматериалы, не хватало рабочей силы и средств. Организаторы не могли предвидеть всех трудностей, которые создадут война и последовавшие за ней революции, не предполагали, что здание останется недостроенным, а позднее даже будет взорвано. Строительная комиссия энергично занималась и подготовкой учебного процесса.

Читатель, вероятно, согласится, что нынешнее главное здание Уральского технического университета (о нем М. Шагинян сказала, что оно похоже на музей изящных искусств) очень напоминает проект братьев Бернардацци.

Итак, длительная борьба общественности Екатеринбурга за учреждение высшей школы позволила приступить к практической работе по организации Уральского горного института. Но от идеи учреждения университета екатеринбуржцы не отказались. Более того, можно указать на такой парадокс. Как уже отмечалось выше, начавшаяся в 1914 году мировая война задержала открытие горного института. В то же время стало возможным вскоре открыть университет в Перми, которой, как ныне (справедливо) любят подчеркивать исследователи истории Пермского университета, суждено было стать первым на Урале университетским городом.

Случилось это так. Ввиду угрожавшей военной опаснос-

Профессор П.П. фон Веймарн,
специалист в области
коллоидной химии,
председатель строительной
комиссии Уральского горного
института (1915–1917) и его
ректор (1917–1920) .
С фотографии 1917 г.

Ваше письмо, читая, я не могу не сказать, что оно представляет собой не только исторический документ, но и прекрасный образец русской литературы. Оно написано в 1825 году, в то время, когда Россия была еще в плену предрассудков и невежества. Но в нем уже слышны звуки просвещения, которые разносил по России Александр Пушкин. Он был первым, кто открыл нам глаза на то, что творило в нас зло, и кто показал нам путь к свободе и счастью. Его слова: "Вот тебе, бабушка, и царь" — стали для нас великим уроком. Мы должны были осознать, что мы не рабы, а свободные люди, которые имеют право на свою волю и на свою жизнь. И именно поэтому мы должны были бороться за свои права и за свое будущее. Это было не только дело чести, но и дело совести. И именно поэтому мы должны были бороться до конца. И именно поэтому мы должны были бороться за то, чтобы наша страна была свободной и счастливой. И именно поэтому мы должны были бороться за то, чтобы наша жизнь была полной и有意义. И именно поэтому мы должны были бороться за то, чтобы наша страна была великой и могучей. И именно поэтому мы должны были бороться за то, чтобы наша жизнь была прекрасной и радостной. И именно поэтому мы должны были бороться за то, чтобы наша страна была процветающей и счастливой. И именно поэтому мы должны были бороться за то, чтобы наша жизнь была полной и有意义. И именно поэтому мы должны были бороться за то, чтобы наша страна была великой и могучей. И именно поэтому мы должны были бороться за то, чтобы наша жизнь была прекрасной и радостной. И именно поэтому мы должны были бороться за то, чтобы наша страна была процветающей и счастливой.

Вот, что я хотел сказать, и прошу позволить
мне представить Вашему Святительству этот
подлинный документ. И если в Министре
статистики будет сказано какое-либо замечание о
истории этого документа, то прошу выдать мне для исполнения более подроб
записка и указать здесь доводы.

С уважением и искренно преданным Вашему Святительству
Доктор медицины, директор Екатеринбургской
Генерально-Городской Больницы.
А. М. Новиков.

Фотокопия письма доктора медицины А.М. Новикова министру
народного просвещения П.Н. Игнатьеву. Декабрь 1915 г.

ти, царское правительство пришло к мысли о необходимости эвакуации старинного Юрьевского (Дерптского) университета. Пермь и Екатеринбург назывались среди городов, которые могли его принять.

Узнав об этом, директор Екатеринбургского земско-городского родильного дома доктор медицины А.М. Новиков в декабре 1915 года обратился с письмом в Министерство народного просвещения, в котором отстаивал право Екатеринбурга на университет. Не будем останавливаться на доводах автора «против Перми», письмо ценно характеристикой роли университета для отечества, в частности для Уральского края. «А не будет в Екатеринбурге университета – затормозится на 50–100 лет изучение Урала, исследование его и его богатств, разработка их, развитие этой оригинальной, неизученной и многообещающей для России области... Где университет – там он светит, он научно исследует и разрабатывает край, его природу, историю, этнографию, экономические условия – и как в этой разработке нуждается именно Урал, какой бы богатой областью одарил Россию Уральский Екатеринбургский университет...»¹

А.М. Новикову вскоре сообщили, что его соображения будут приняты во внимание. Но так как военная опасность уже миновала, Юрьевский университет решили оставить на месте.

Вскоре все же университет на Урале был организован, но не в Екатеринбурге – победила энергия общественных сил Перми и прежде всего богатого мецената Н.В. Мешкова, «почетного гражданина г. Перми, коммерции советника». Так он сам себя именовал в письмах, которые направлял в различные правительственные учреждения. По свидетельству В.Е. Грум-Гржимайло, знавшего его лично, Н.В. Мешков начинал торговлей лимонами с лотка, а стал владельцем многих пароходов... И дело не только в том, что он подарил городу принадлежащее ему прекрасное здание (оно и ныне входит в университетский городок) и пожертвовал 500 тыс. рублей на приобретение оборудования. Большое значение имело то, что он встретился с министром просвещения П.Н. Игнатьевым и убедил его в необходимости и возможности создания пермского отделения Петроградского университета. Быстрому решению воп-

---

¹ РГИА, ф.733, оп.156, д.303, л.249–251 об.

роса способствовали обстоятельства военного времени. Как верно заметили по этому поводу «Русские ведомости», желание «разгрузить» Петроград оказалось сильнее боязни создать в Приуралье новый рассадник света. 1 октября 1916 года Пермь праздновала открытие своего университета. «Старый темный Урал, – по образному выражению корреспондента одной газеты, – радостно справлял свои именины»¹.

Таким образом, в России к 1917 году стало 13 университетов: к ранее существовавшим прибавилось еще три: Саратовский (1909), Ростовский (1915) и, наконец, отделение Петроградского университета в Перми (1916), преобразованное в 1917 году в самостоятельный университет.

1917 год стал годом рождения и Уральского горного института. Подготовительная работа, проводившаяся под руководством профессора П.П. Веймарна, позволила осенью принять на 1-й курс 300 студентов. 9 октября 1917 года в читальном зале библиотеки им. В. Г. Белинского было торжественно провозглашено открытие Уральского горного института, первого в нашем городе высшего учебного заведения.

При 296 студентах и 35 научных работниках, из них два профессора и 16 исполняющих обязанности профессоров, начались занятия. Приходилось вести их в зданиях, расположенных в различных частях города. В условиях гражданской войны, когда часто происходила смена власти (Временное правительство, Советская власть, Уральское областное временное правительство, колчаковское правительство), институт не мог нормально развиваться. Летом 1919 года, когда части Красной Армии приближались к Екатеринбургу, совет горного института принял решение о его эвакуации. Группа ученых, с небольшой частью имущества, в сентябре 1919 года прибыла во Владивосток, где еще не было Советской власти – она находилась в руках областной земской управы. Здесь, в помещениях местного частного техникума, Уральский горный институт возобновил свою деятельность.

Говоря об истории горного института в этот период, некоторые авторы называют его «Уральский горный институт во Владивостоке». Обычно к эмигрантам относят людей, покинувших по разным причинам Родину. А тут в эмиграции ока-

---

¹ Цит. по: Перм. ун-т. 1991. 4 окт.

залось учебное заведение. Как отмечают Л.А. Лазарев и Б.В. Дидковский, институт влачил «там самое жалкое существование»¹.

В дальнейшем, когда на Дальнем Востоке стала устанавливаться Советская власть, П.П. Веймарн эмигрировал и работал в Японии, затем в Китае (г. Шанхай).

Касаясь эвакуации горного института во Владивосток, авторы очерка «Уральский государственный университет» Л.А. Лазарев и Б.В. Дидковский отметили: «Так фактически умер, не успев развиваться, «старый Уральский горный институт»². Невольно вспоминается шутка Марка Твена: «Слухи о моей смерти сильно преувеличены». В самом деле, слова авторов очерка противоречат тому, о чем они пишут далее: «Около десятка научных работников не поехали в Сибирь (К. Матвеев, П. Келль, Я. Шохат и др.); на развалинах, почти из ничего, они с 16 июля начали создавать снова Горный институт в Екатеринбурге»³. Формулировка «почти из ничего» уже ближе к истине, но слова «начали создавать снова» вызовут возражения многих.

Ученые, не пожелавшие эвакуироваться в Сибирь, делали все возможное, чтобы осенью 1919 г. студенты могли приступить к занятиям. Уже 13 июля 1919 года по инициативе профессора К.К. Матвеева вывешивается объявление, что имущество института находится под личной охраной сотрудников.

Листовка о взятии
Красной армией Екатеринбурга
14 июля 1919 г.

¹ Лазарев Л., Дидковский Б. Уральский государственный университет // Екатеринбург за двести лет: 1723–1923. Екатеринбург, 1923. С.211.

² Там же.

³ Там же.

Вскоре, 17 июля, состоялось совещание под его председательством.

Было признано, что решение совета института о переезде во Владивосток, в том виде как оно планировалось, не было осуществлено. Далее констатируется: «Уральский горный институт остается и действует в Екатеринбурге». И вывод: «Ввиду того, что тревожное время миновало, совещание находит необходимым открыть институт и всем приступить к исполнению своих обязанностей»¹.

Итак, институт действует и надо его «открывать», т.е. готовиться к началу учебных занятий. Точная дата здесь не называется, но очевидно, что сделать это планировалось осенью 1919 года.

Решалась эта задача, как будет показано далее, непросто. Чем же были вызваны трудности возобновления работы института? Мнение А.И. Деменева и Н.С. Добровольского о том, что, «отступая из Екатеринбурга, колчаковцы увезли с собой много ценного оборудования и имущества, а что не смогли взять – уничтожили», никакими документами не подтверждается. На наш взгляд, возникли сложности другого рода: надо было собрать студентов, найти источники финансирования, получить помещения для занятий.

И конечно, следовало как можно быстрее установить контакты с советскими органами. Налаживались они трудно. Занятия не удалось начать ни в сентябре, ни в октябре. Вероятно, это и стало причиной смены руководства. Обратимся к документу музея Уральской горно-геологической академии: «9 ноября [1919 года] по настоянию студентов и группы преподавателей произошла реорганизация управления институтом. Было выбрано правление в составе двух профессоров, Н.Г. Келля и Я.Л. Шохата, и двух студентов, Н.Н. Смирнова и Н.П. Мизюлина»². Таким образом, ректором вместо К.К. Матвеева стал Н.Г. Келль, и работа ускорилась. Было решено через неделю начать учебные занятия. Новое руководство института пыталось привлечь на этот торжественный акт местные власти. Ректор направил специальные письма в советские и общественные органы. Так, обращаясь в правление совета профсоюзов губернии, он просит

---

¹ Музей истории Уральской горно-геологической академии. О.Ф. № 346.

² Там же. О.Ф. № 71.

«пожаловать на открытие занятий в институте, имеющее быть в воскресенье 16 ноября».

Неоднократно обращался ректор в Екатеринбургский горисполком (ноябрь 1919 – апрель 1920 года), в Урало-Сибирскую комиссию по возрождению промышленности Урала (декабрь 1919 года). В начале 1920 года в Екатеринбург приехал Л.Д. Троцкий. К нему, как председателю Совета Первой трудовой армии, обратились за помощью. Вскоре местные органы приняли решение о выделении институту двух зданий, об увеличении норм снабжения студентов и преподавателей. Однако ситуация существенно не изменилась. В своем докладе совету Уральского горного института в феврале 1920 года ректор отмечал: «Пятимесячные усилия института дали мало реального: нет помещений, нет оборудования, очень мало преподавательских сил, студенты не обеспечены, все на службе»¹. А вот что он отмечает в другом докладе, написанном позднее, 29 апреля 1920 года: «Нет ни одной лаборатории, ни одного кабинета, которые были бы в достаточной мере оборудованы, большинство лабораторий еще только числятся на бумаге»².

Как верно отмечал Н.Г. Келль на межведомственном совещании, созванном по просьбе горняков и проходившем в конце 1919 года, «все затруднения были выявлены». Почему же они не были устранены и к весне следующего года? Предоставим слово ректору, профессору Н.Г. Келлю: «Неосведомленность в политике Советской власти и некоторая растерянность, а главным образом недостаток деятельных работников в настоящее время, стоящих на новой точке зрения, привело к тому, что благоприятный момент для института был упущен»³.

К весне 1920 г. в институте числилось: студентов – 897, профессоров и и.о. профессоров – 17, преподавателей и научных сотрудников – 103.

Возобновлять сооружение здания горного института за городом не представлялось возможным.

Приходилось ориентироваться на размещение в самом городе. Вот как оценивают состояние института к середине

---

¹ Музей истории Уральской горно-геологической академии. О.Ф. № 512.

² Там же.

³ Там же. О.Ф. № 71.

1920 г. Л.А. Лазарев и Б.В. Дидковский: «...Без здания, с разбросанными по всем концам города (в случайных неприспособленных помещениях) учебно-вспомогательными учреждениями, в условиях тяжелого материального кризиса и без необходимой связи с местными советскими организациями. Недостаточный учебный материал. Все это было сырым материалом для новой высшей школы в Екатеринбурге»¹.

Начальный период деятельности нового вуза в Перми похож на историю горного института в Екатеринбурге. Летом 1919 года он также был эвакуирован, правда далее Сибири не перемещался, его приютил Томский университет. Осенью 1919 г. Пермский университет, как и горный институт в Екатеринбурге, возобновляет свою деятельность. В течение учебного года возвращались из эвакуации многие преподаватели и студенты. К 1920 году институт имел небольшой контингент студентов, слабую материальную базу.

Задачу по созданию полноценной высшей школы на Урале еще предстояло решить.

---

¹ Лазарев Л., Дидковский Б. Уральский государственный университет. С. 213.

Глава 2

Как начинался Уральский университет

С переходом к мирной жизни усилилась роль Екатеринбурга как всеуральского центра, в котором концентрируется работа по возрождению экономики края.

Здесь начали функционировать органы областного значения: Областное бюро ЦК на Урале (Уралбюро ЦК РКП(б)), Уральское промышленное бюро ВСНХ (Уралпромбюро), Областная контора Государственного банка и др. Профессиональные союзы области объединялись в Уралбюро ВЦСПС и областные бюро Всероссийских союзов горнорабочих и металлистов.

С образованием трудовых армий и в связи с переходом Красной армии на мирное положение в Екатеринбурге учреждается Совет трудовой армии (Совтрударм-1) с широкими административно-хозяйственными функциями. Совтрударм послужил основой для создания Уральского областного экономического совета (Уралэконосо), в ведении которого оказались практически все хозяйственные проблемы Урала. Все центральные ведомства, наркоматы строили отношения с Уралом через областных уполномоченных, координировавших свою работу с Уралэконосо. Современники, авторы книги «Екатеринбург за 200 лет», отметили: «Уральская промышленность начала разворачиваться в систему всеуральского управления под главкизмом Москвы, со своим центром в Екатеринбурге»¹.

После восстановления власти Советов на Урале в руководящих органах поднимается вопрос о создании здесь вуза областного значения. В составленных осенью 1919 года тезисах к докладу Екатеринбургского губернского отдела народного образования Первому съезду Советов выдвигалась такая задача: «Губотдел народного образования должен приступить немедленно к подготовительной работе по открытию в г. Екатеринбурге, центре Урала, государственного университета».

Обратимся к другому документу – докладу губоно Первому Екатеринбургскому съезду Советов. В нем, в частности, указывалось: «Открытие в Екатеринбурге государственного университета с агрономическим и политехническим отделениями – наша цель, для достижения которой служит создание в ближайшее время Университетской комиссии, возбуждение соответствующего ходатайства в отдел высшей школы Нар-

---

¹ Екатеринбург за двести лет: 1723–1923. Екатеринбург, 1923. С.97.

компроса. Можно надеяться, что весной текущего года мы откроем занятия в Уральском университете».

Документ этот содержит интересную информацию. В первых, подчеркивается, что университет будет создаваться как государственный вуз. Это начинание шло в русле политики властей по огосударствлению высшей школы.

Во-вторых, сообщается о предполагаемой структуре нового вуза – создается университет с агрономическим и политехническим отделениями. Вспомним, что примерно

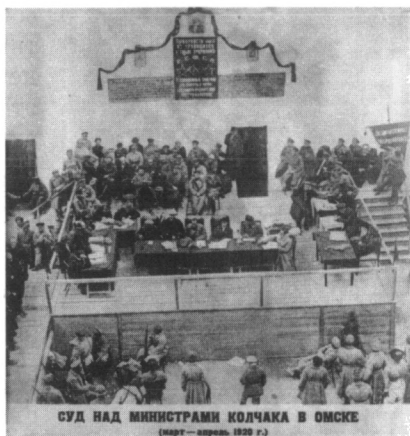
такой же проект выдвигал еще в конце XIX века И. С. Сигов. Для горнозаводского Урала это имело особое значение.

Что касается предположения о том, что уже весной 1920 года «мы откроем занятия», то оно звучало слишком оптимистично. В начале года, по существу, были проведены лишь первые практические шаги по созданию университета. Еще продолжалась гражданская война, газеты пестрели заголовками: «На Красных фронтах», «Суд над министрами Колчака», «Вперед к решительной победе» – и руководство, как Екатеринбург, так и Урала, было озабочено решением других задач.

Первые годы после освобождения Екатеринбурга от Колчака были крайне тяжелыми в жизни города. Город остался без электричества и продовольствия: электростанция была взорвана, коммунальное хозяйство разрушено, а продовольственные запасы, и без того скудные, разграблены. Люди умирали от голода, тонули в грязи. Началась эпидемия тифа. В начале 1920 г. в Екатеринбурге было 7 тыс. тифозных больных. Трудно себе сейчас даже представить, с каким напряжением должны были работать врачи, если в городе их было только 10 человек.

Посетивший в 1921 году Екатеринбург американский миллионер Арманд Хаммер так написал о том, что увидел и пережил:

«...Во время нашей суточной стоянки в Екатеринбурге, я

Плакат 1920 года

Плакат 1920 года

их в общие могилы, и кружившие над городом стаи черных воронов...»¹

И тем не менее идея создания университета и в подобных условиях не оказалась беспочвенной. Она опиралась на высокую тягу трудящихся к образованию. Следует отметить, что исключительную роль играл при этом революционный пафос.

В литературе высказано мнение, что практическая работа по организации Уральского государственного университета началась в мае 1920 года и инициатива принадлежала партийным органам Урала. Об этом, например, пишут М.Н. Букина и Ю.С. Постнов: «В один из майских дней 1920 года Дидковскому позвонили из Уралбюро ЦК [РКПб] и попросили зайти...

– Мы тебя пригласили, чтобы поручить тебе заняться созданием университета, Борис Владимирович... Мы создаем Университетскую комиссию. Ты ее возглавишь. Кроме того, будет создан Организационный комитет. Это очень широкая организация. В нее войдут и почетные члены, например академик А.Е. Ферсман. Профессора Пинкевича назначим ректором»².

¹ Хаммер А. Мой век – двадцатый. Пути и встречи. М., 1987. С.67.

² Букина М.Н., Постнов Ю.С. Революционер-ученый. Свердловск, 1969. С.80–81.

собственными глазами увидел, что такое голод. Дети с усохшими конечностями и страшно раздутыми от травы животами стучали в наши окна, жалобными голосами умоляя дать им еды. Мы не могли им помочь. Мы могли накормить одного-двух, но если бы даже мы раздали все, что у нас имелось, до последней крошки, это было бы каплей в море.

Позже мне пришлось видеть еще много ужасов в голодных районах, но сцены на Екатеринбургском вокзале глубоко запали мне в память, особенно две из них: санитары с носилками, складывавшие трупы штабелями в одном из залов ожидания, чтобы отправить

В 1957 году ректор университета С.В. Карпачев получил письмо от члена оргкомитета по созданию Уральского университета Я.Г. Раевского. Он вернулся из ГУЛАГа, жил в г. Солнечногорске Московской области и предлагал подготовить очерк об основании Уральского университета. Я работал тогда в ректорате. Одной из моих обязанностей было готовить для министерства высшего образования ежегодные отчеты о деятельности вуза. Так как я понемногу втягивался в изучение истории высшей школы Урала, мне было поручено ответить Я.Г. Раевскому. Завязалась переписка. «Мне уже 63 года, – писал он в следующем письме, – и трудно сказать, долго ли я протяну при своем здоровье. А остался я, от этой плеяды зачинателей Уральского университета, один»¹. К сожалению, Я.Г. Раевский вскоре скончался и его планы, касающиеся разработки истории основания университета, так и остались нереализованными.

Я.Г. Раевский, один из инициаторов организации Уральского университета.
С фотографии 1921 г.

Приведем и другие документы, которые подтверждают, что именно Я.Г. Раевский был «зачинателем», точнее сказать – одним из организаторов Уральского университета, а подготовка велась по линии советских учреждений и была начата значительно ранее, чем в мае, как считают М. Букина и Ю. Постнов.

Вот как вспоминал об этом в 1929 году профессор А.П. Пинкевич: «Дело было так. Представитель Наркомпроса, председатель Уралпрофобра т. Я.Г. Раевский в начале 1920 года поднял в Екатеринбурге энергичную кампанию за орга-

¹ Музей истории Уральского университета. В.Ф. №9.

низацию в Екатеринбурге Уральского областного университета. Эта идея встретила горячий отклик во всех организациях Екатеринбурга, а там находились и находятся именно областные уральские организации. От слов быстро перешли к делу»¹.

Архивные документы также свидетельствуют, что местная Советская власть вплотную стала заниматься созданием государственного университета в Екатеринбурге в феврале–марте 1920 года. Так, Второй Екатеринбургский съезд Советов, состоявшийся в феврале 1920 года, предложил губернскому отделу народного образования в деле высшего образования «стремиться превратить слабодействующий народный университет в настоящий государственный университет»². Обратим внимание на то, что новый вуз планировалось первоначально создать на базе народного университета. Однако от этого плана вскоре отказались и народному университету не суждено было стать базой для нового вуза – он функционировал далее как общеобразовательная школа для взрослых рабочих.

Работа по организации университета активизировалась после 29 марта, когда по инициативе екатеринбургского губисполкома было созвано межведомственное совещание. Подробный отчет об этом событии был опубликован в газете «Уральский рабочий» 2 апреля под рубрикой «Организация Государственного университета в Екатеринбурге».

Открывая совещание, председатель губисполкома М.Н. Лукоянов указал, что необходимость создания университета уже давно назрела и что этот вопрос обсуждался и был решен положительно еще в 1918 году.

Затем со специальным докладом об организации университета выступил профессор Я.А. Шохат. Он отметил, что проблемы с обеспечением нового университета преподавателями не будет, так как некоторые учебные заведения Петрограда и Москвы (Педагогический институт им. Герцена, университет Шанявского, Голицынские сельскохозяйственные курсы) склонны перевестись на Урал. Докладчик указал далее, что с переводом указанных учебных заведений можно было бы не-

---

¹ Пинкевич А.К. К истории высшей школы в СССР // Красное студенчество. 1928/1929. № 3–4. С.28–29. Я.Г. Раевский не был председателем Урал-профобра, а работал заведующим внешкольным отделом губоно.

² Урал. рабочий. 1920. 20 февр.

медленно открыть факультет общественных наук, физико-математический и сельскохозяйственный факультеты. Здесь же принимается решение о необходимости организации особой университетской комиссии из представителей, как отмечается в отчете, «Ревсовтударма, Губисполкома, отдела народного образования, научно-технической комиссии, Общества любителей естествознания». Комиссии было поручено «разработать докладную записку и в ближайшие же дни снести с центром, чтобы скорее двинуть вперед вопрос об организации в Екатеринбурге государственного университета»¹.

30 марта вопрос об учреждении университетской комиссии был рассмотрен на заседании коллегии Екатеринбургского губоно. Как можно судить по записи в протоколе, вопрос был решен положительно:

«П.9. Слушали:

Об учреждении Университетской комиссии по открытию в гор. Екатеринбурге Государственного Университета.

Постановили:

Санкционировать и финансировать на общих основаниях образовавшуюся при Губнарообразе Университетскую Комиссию. Представителем от отдела в эту комиссию избрать М.Ф. Березову.

П.10. Слушали: Об использовании здания Епархиального училища.

Постановили: Предназначить здание для размещения Государственного университета и рабочего политехникума».

Как видим, организацией университета первоначально занимался губнарообраз. Здесь была составлена докладная записка с ходатайством об учреждении университета, а заведующему внешкольным отделом губоно Я.Г. Раевскому поручалось представить ее в Наркомпрос. Вот как он вспоминал об этом:

«Мне было поручено сделать доклад о зародившейся мысли создания университета Центру, и, когда я поехал в Москву с планом строительства, этот план был намечен в гораздо более узкой, форме, чем он осуществился».

Таким образом, речь шла о «зародившейся мысли» и «плане строительства». К сожалению, текст этого документа найти

---

¹ Урал. рабочий. 1920. 2 апр.

пока не удалось и мы не знаем, содержал ли он сведения о структуре создаваемого университета.

Среди материалов к заседаниям СНК за 1920 год сохранился интересный документ, озаглавленный «Декрет Совета Народных Комиссаров». В нем указывается:

«1. С 1-го июля 1920 года в городе Екатеринбурге учреждается Уральский государственный университет, в состав которого входят:

- а) рабочий факультет,
- б) факультет общественных наук,
- в) медицинский факультет,
- г, д, е) три педагогических факультета – гуманитарный, физико-математический и естественно-географический,
- ж) сельскохозяйственный факультет.

2. Вся подготовительная работа по созданию университета, разработка устава и штатов, составление нормальной сметы, избрание членов Совета Уральского университета поручается Организационному комитету, составленному из членов Екатеринбургского исполкома: тт. Андреева, Бумажного, Раевского, Сергеева и профессоров Е.Ф. Лискуна – ректора Стебутовского института сельского хозяйства и лесоводства, А.П. Пинкевича – ректора государственного педагогического института им. А.И. Герцена, П.А. Рожкова – ректора Второго Петроградского педагогического института и В.П. Тонкова – президента Петроградской медицинской академии...

3. Для детального рассмотрения устава и учебного плана Университета, а также для всякого рода научной экспертизы Организационным Комитетом создается Организационная Комиссия из 30 членов, состав которой утверждается Наркомпросом.

4. Члены Организационного Комитета и Организационной Комиссии с 1-го мая по 1-е августа сего года считаются в командировке с сохранением содержания по всем занимаемым ими должностям и пользуются всеми правами лиц, находящихся в служебной командировке.

5. Организационному Комитету предлагается представить устав и штаты Университета к 1-му июня в Коллегию Наркомпроса; Коллегия Наркомпроса в двухнедельный срок рассматривает устав и штаты, представляемые затем на утверждение Совнаркома.

6. С 1-го августа все права и обязанности Организационного Комитета переходят к Совету Уральского Университета.

7. Члены Совета Уральского Университета, приступающие к работам в течение 1920 года, сохраняют свое содержание по прежним

должностям в течение этого срока с правом возврата к прежней службе.

8. В распоряжение Организационного Комитета, а затем Совета Университета, в сверхсметном порядке отпускается из средств Государственного Казначейства, под непосредственным контролем Совнаркома, в виде основного Организационного Фонда, на расходы Организационного Комитета, командировочные и подъемные для лиц, отправляющихся в Екатеринбург, на ремонт и постройку помещений, на перевоз научных пособий и библиотек, принадлежавших как Университету, так и профессорам, и на другие расходы – двести пятьдесят миллионов рублей (250.000.000).

9. Здания бывшего Екатеринбургского Епархиального училища и бывшей женской гимназии передаются Уральскому Университету.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
НАРОДНЫЙ КОМИССАР ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ
СЕКРЕТАРЬ»¹

Выскажем мнение, что это первый проект создания Уральского университета. Очевидно и то, что этот документ был составлен не позднее 1 мая 1920 года («...с 1-го мая ... считаются в командировке»).

Выскажем также предположение, что этот проект представляет собой развитие того «плана строительства», который первоначально был намечен в Екатеринбурге и доставлен в Москву Я.Г. Раевским. Очевидно, что в его разработке приняли участие ученые Петрограда, и прежде всего ректор Петроградского педагогического института им. Герцена А.П. Пинкевич.

Предлагаемая структура была необычной для вуза университетского типа. Дореволюционный российский университет, как правило, включал четыре факультета: словесно-исторический, физико-математический, юридический и медицинский. Таким образом, новшеством было создание рабочего факультета для довузовской подготовки рабочих и крестьян, а также факультета общественных наук. Последние вводились вместо упраздненных новыми властями исторических факультетов. Указанные факультеты призваны были содействовать идейному завоеванию высшей школы.

---

¹ ГАРФ, ф.130, оп.4, д.114, л.34–34 об.

Члены организационного комитета Уральского университета.

Сидят слева направо: 2-й – профессор Н.А. Рожков, 3-й – председатель Екатеринбургского губисполкома М.Н. Лукоянов, 4-й – заведующий внешкольным подотделом Екатеринбургского губернского отдела народного образования Я.Г. Раевский, 5-й – профессор К.К. Матвеев, 6-й – академик А.Е. Ферсман, 7-й – заместитель председателя студревкома университета Б.М. Казанский. С фотографии 1920 г.

Отметим также, что среди предполагаемых членов оргкомитета названы видные ученые, работавшие в Центре. Очевидно, что переговоры с ними проводились представителями Наркомпроса.

Необычным можно считать и предложение иметь в составе университета сельскохозяйственный и педагогические факультеты, включая гуманитарный.

Какова судьба этого проекта? Чтобы дать ответ на этот вопрос, обратимся к материалам заседания научного сектора Наркомпроса от 7 мая 1920 года. В этот день рассматривался доклад Я.Г. Раевского «Об организации Уральского университета» и проект декрета, о котором говорится выше.

В результате обсуждения было принято специальное постановление. В нем указывалось:

«1. Научный сектор НКП признает безусловно необходимым основание в г. Екатеринбурге Уральского государственного университета.

2. Признает принципиально желательным организацию в Екатеринбурге одного высшего учебного заведения, причем местный горный институт в своих работах должен быть координирован с университетом.

3. Организационный комитет университета утверждается в следующем составе: тт. А.А. Андреева, Я.Г. Раевского, представителя научного сектора [Наркомпроса] Д.Н. Артемьева, профессоров Е.Д. Лискуна, А.П. Пинкевича, Н.А. Рожкова, В.Н. Тонкова и академика А.Е. Ферсмана.

4. Выразить пожелание, чтобы в состав Оргкомитета со временем был введен представитель Екатеринбургского горного института.

5. Ассигновать на организационные расходы Комитета 3 000 000... с тем, чтобы в случае необходимости увеличить указанную сумму в форме сверхсметного ассигнования.

6. Организационному комитету предоставляется право для детального рассмотрения учебного плана, разработки Устава и штатов, составления сметы университета, организовать различные комиссии из специалистов.

7. Члены Организационного комитета, принадлежащие к составу вузов, с 1 мая по 1 августа с.г. считаются в командировке...

8. Организационному комитету предлагается представить Устав и штаты университета к 1 июня с. г. в Наркомпрос»¹.

Этот документ приводится почти полностью ввиду его важности. Можно отметить, по крайней мере, три обстоятельства.

Во-первых, возникает вопрос, почему потребовалось прежде всего указывать, что основание университета следует признать «безусловно необходимым». Значит у создаваемого на Урале университета, находившегося еще в колыбели, имелись противники? Не имеет ли к этому отношение телеграмма из Екатеринбурга, направлявшаяся заместителем Председателя Совета Первой Революционной армии труда Г.Л. Пятаковым

---

¹ ГАРФ, ф.2308, оп.1, д.12, л.14.

М.Н. Покровский,
заместитель наркома
просвещения (1918–1929),
один из организаторов
Уральского университета.
С фотографии 1930 г.

заместителю Наркома по просвещению М.Н. Покровскому? Приведем ее текст:

«Екатеринбург. Местные товарищи собираются организовать университет для чего перевести Шанявский и Петроградский факультет общественных наук тчк Считаю эту затею совершенно несерьезной ввиду сильнейшей жилищной тесноты. Настоятельно прошу запретить организацию университета в Екатеринбурге...»¹

Конечно, не следует видеть в этом проявление какой-то «злой воли» человека, стремившегося помешать доброму начинанию. Внося такое предложение («запретить организацию университета»), Г.Л. Пятаков обосновывал это необходимостью оказания помощи местному горному институту.

Одновременно из Екатеринбурга, но уже в адрес наркома по просвещению А.В. Луначарского, пришла другая телеграмма – Губернского отдела народного образования. В ней сообщалось, что Совтрударм-1, освободив от шести лаваретов лучшие в городе здания, тем не менее отклонил просьбу Губнаробраза о предоставлении ему зданий для размещения университета и других культурных учреждений. Создавшееся положение характеризовалось как «безвыходное», обращалось внимание на необходимость срочного изменения позиции Совтрударма.

Центру, в данном случае научному сектору Наркомпроса, необходимо было взять на себя роль арбитра ввиду разных подходов, выявившихся у местных руководителей. По суще-

¹ ГАРФ, ф.2306, оп.1, д.440, л.1.

ству, вновь возникла ситуация, когда предлагалось решить, какой тип высшей школы создавать в Екатеринбурге.

Этим и объясняется начальная фраза постановления, которая звучит однозначно, императивно: «...признает безусловно необходимым основание в г. Екатеринбурге Уральского государственного университета».

А как быть с горным институтом? Обратимся ко второму пункту постановления, который сформулирован недостаточно ясно. С одной стороны, признается принципиально желательным учреждение в городе одного высшего учебного заведения, а с другой – устанавливается, что горный институт должен быть координирован с университетом. В какой форме? В качестве филиала? Отделения? Или самостоятельного института? А как тогда быть с координацией?

Видимо, в ходе обсуждения более определенную позицию и формулировку найти не удалось. Возможно, такая задача и не ставилась. Но очевидно, что Наркомпрос высказался за то, чтобы между новым, будущим университетом и старым, имевшимся горным институтом установилась какая-то связь.

Касаясь других пунктов этого постановления, отметим, что на заседании научного сектора был утвержден оргкомитет, причем в его состав был введен представитель научного сектора Наркомпроса Д.Н. Артемьев. Не связано ли расширение состава оргкомитета с задачей осуществления координации учебных заведений, т.е. университета и горного института, выработки ее формы?

Надеюсь, читатели обратят внимание и на необычный состав оргкомитета. Наряду с уральцами (членом ЦК РКП (б) А.А. Андреевым, заведующим внешкольным подотделом отдела народного образования Я.Г. Раевским), в него вошли работник Наркомпроса Д.Н. Артемьев, а также крупные петроградские и московские ученые. В их числе известный исследователь геологии Урала академик А.Е. Ферсман; один из основателей советской научной зоотехнической школы профессор Е.Ф. Лискун; историк и общественный деятель, крупный специалист в области экономической истории России профессор Н.А. Рожков; ректор Петроградского педагогического университета им. Герцена, известный специалист в области естествознания и педагогики профессор А.П. Пинкевич; начальник Военно-медицинской академии профессор В.Н. Тонков и

др. Это еще одно свидетельство, что учреждение университета рассматривалось как дело не местного, а общегосударственного значения.

Обратим внимание еще на один пункт: «4. Выразить пожелание, чтобы в состав оргкомитета со временем был введен представитель Екатеринбургского горного института». Сформулирован он в мягкой форме: «выразить пожелание». Видимо, мнение руководства горного института не было известно. Не было точно определено и время «вхождения» представителя института. Вопрос о вхождении самого института в университет и вовсе еще не ставился.

В документах, которые приводятся выше, оргкомитету предлагалось представить Устав и штаты университета в Наркомпрос к 1 июля 1920 года, в это же время, т.е. летом 1920 года, планировалось и открыть Уральский университет. В связи с этим в самом Екатеринбурге энергично работает университетская комиссия по подготовке приема студентов, подысканию зданий для университета и т.д. Ее председателем первоначально была М.Ф. Березова, затем Б.В. Дидковский.

Решение научного сектора Наркомпроса от 7 мая 1920 года нуждалось в законодательном утверждении.

Также необходимо было окончательно определить структуру университета, для этого требовалось авторитетное мнение, причем на уровне правительства. Работники Наркомпроса понимали, что их постановление может встретить возражения не только со стороны Г. Пятакова и ВСНХ. Они обратились за поддержкой к А.М. Горькому.

Известно, что писатель отрицательно отнесся к переходу власти к большевикам в октябре 1917 года, критически оценивал деятельность правительства «господина» Ленина. «В чьих бы руках ни была власть, – за мною остается мое человеческое право отнестись к ней критически», – писал А.М. Горький¹. В 30-е годы это право писатель, к сожалению, не использовал, по крайней мере публично.

Когда теперь касаются биографии Горького, обязательно отмечают, что он поддерживал режим личной власти Сталина. При этом, однако, не задаются целью выяснить причины. Драма ли это старого, больного человека, не желавшего лишаться

---

¹ Новая жизнь. 1917. 19 нояб.

удобств жизни? Не был ли Горький и члены его семьи заложниками системы? Или он считал, что для «очеловечения темного народа» можно прибегать к методам насилия?

Об этом можно было не писать, если бы автор одной публикации не заявил, что Горький не был на Урале, к делам Уральского университета никакого отношения не имел. Далее последовало предложение впредь именовать УрГУ не «Уральский университет имени Горького», а «Уральский университет имени Татищева»¹. Между тем роль А.М. Горького в судьбе Уральского университета трудно переоценить. Подробнее об этом говорится в четвертой главе, здесь же ограничимся рассказом о посещении Горьким В.И. Ленина.

Известно, что А.М. Горький охотно откликался на многие просьбы об оказании поддержки в реализации культурных начинаний, причем он знал, что это возможно лишь при сотрудничестве с новой властью.

Летом 1920 года А.М. Горький, видимо в ответ на просьбу А.В. Луначарского и профессора А.П. Пинкевича ускорить решение вопроса об открытии Уральского университета, обратился к Председателю Совета народных комиссаров В.И. Ленину. Конечно, то, что он лично познакомил его с проектом декрета «Об учреждении Уральского государственного университета» имело исключительное значение.

Мы не знаем пока ни дня, ни места, где состоялась встреча (Кремль или Горки?), ни того, сколько продолжалась беседа. В «Биохронике» Ленина есть лаконичная запись: «В начале лета А.М. Горький посетил В.И. Ленина».

А. В. Луначарский,
народный комиссар
просвещения (1917–1929).
Один из организаторов
Уральского университета.
С фотографии 20-х гг.

¹ См.: Наука Урала. 1998. №1.

Содержание беседы, по-видимому через Горького и Луначарского, в начале июня стало известно члену оргкомитета по организации университета Я.Г. Раевскому, и некоторые ее фрагменты он тогда же обнародовал.

15 июня 1920 года Городской совет депутатов трудящихся Екатеринбурга провел собрание, посвященное открывающемуся университету. Выступая на нем, Я.Г. Раевский привел слова Ленина, сказанные в беседе с Горьким и свидетельствующие об его огромном интересе к событию: «Мое горячее участие в создании университета на Урале обеспечено»¹.

К тому времени уже были открыты университеты в Иркутске, Воронеже, Нижнем Новгороде. Вполне возможно, что В.И. Ленин ждал ходатайства уральцев и был готов сразу ответить на вопрос – необходимо ли создавать Уральский университет. Это всего лишь предположение, но оно имеет под собой основание. Еще в работе «Развитие капитализма в России» (1899), дав глубокий анализ особенностей экономического развития края, В.И. Ленин отметил, что пореформенный Урал отличается отсутствием «того среднего слоя (разночинцев, интеллигенции), который так характерен для капиталистического развития всех стран, не исключая России»².

Итак, во всех странах шел численный рост интеллигенции. Этот процесс был характерен и для капиталистической России. А на Урале этого не было. В конце прошлого века в Екатеринбурге, по данным переписи, проживало всего 10 инженеров! Численность горожан с высшим образованием не достигала и 300 человек!

Это было своеобразным парадоксом в развитии Урала. Одним из условий ликвидации технической отсталости Урала и ускорения его экономического развития могло стать широкое распространение технических знаний, открытие учебных заведений. В то же время сохранение старой техники, низкий технический уровень уральской металлургии, слабое развитие металлообрабатывающей промышленности, переплетение капиталистических и феодальных отношений препятствовали развитию высшего технического образования и соответственно росту интеллигенции. Это противоречие можно было ликви-

---

¹ Цит. по: Урал. рабочий. 1920. 19 июня.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.3. С.488.

ровать лишь преобразуя экономику края, открывая учебные заведения.

В том, что Ленин мог ждать ходатайство, убеждает и такой факт. В 1918 году группа ученых Москвы обратилась с просьбой к правительству об организации в столице горной академии. При рассмотрении этого вопроса на заседании Совнаркома В.И. Ленин отнесся к проекту с вниманием, но, имея в виду, что и другие районы, например Урал и Юг, нуждаются в специалистах, он предложил создать комиссию, которая обосновала бы выбор места для учреждения нового вуза¹.

Вполне вероятно, что комиссии поручалось решить вопрос только с учетом наличия кадров на Урале. Такой вывод, во-первых, можно сделать на основании принятого решения, текст которого приводится ниже: «Поручить рассмотрение этого проекта комиссии, состоящей из представителей Ком. народного просвещения, Ком. земледелия, членов Уральского областного комитета, Ком. финансов. Созыв комиссии поручить тов. Артемьеву в течение пяти дней». Здесь ничего не говорится о представителях Юга. Во-вторых, в письме Совнаркому от 31 августа представитель Наркомпроса Д. Н. Артемьев указывает, что комиссия была создана «при участии областного совнаркома Урала»².

Казалось, было достаточно указать, что «была создана комиссия», однако Д.Н. Артемьев считал необходимым подчеркнуть, что решение было принято при участии представителя Урала.

Комиссия, в которую вошел представитель Урала – член президиума совета народного хозяйства Урала Б.В. Дидковский, 30 августа приняла решение об учреждении горной академии в Москве, и вскоре оно было утверждено Совнаркомом. При этом, видимо, учитывалось, что значительная часть Урала оказалась захваченной белогвардейцами, и это отодвигало практическое решение вопроса до того времени, когда Урал мог быть отвоеван Советской властью.

Итак, хотя проблема создания здесь учебного заведения была временно снята, однако важно отметить, что сама постановка этого вопроса в 1918 году была не случайна, она вытека-

---

¹ См.: Московская горная академия. М., 1929. С.8; *Смирнов И.С.* Ленин и советская культура. М., 1960. С.228.

² РГАСПИ, ф.19, оп.1, д.187, л.41.

ла из необходимости решения задачи кооперирования экономики Урала и Сибири.

Возвращаясь к беседе Владимира Ильича с Горьким, укажем, что Ленин не только поддержал предложение о создании университета на Урале, но и сделал существенные поправки к проекту декрета. Каков их характер? Обратимся вновь к свидетельству Я.Г. Раевского. По его словам, Ленин предложил расширить профиль будущего вуза – предусмотреть подготовку в университете не только учителей, врачей, агрономов, как планировалось в первоначальном проекте, но и инженеров.

«Почему в вашем проекте не говорится о технической силе и горной жизни Урала?» – спросил он А.М. Горького¹. Таким образом, предлагалось значительно изменить структуру открываемого вуза. Можно сказать, что этим, по существу, была поставлена точка в споре, имевшем длинную историю – какой тип высшей школы нужен Среднему Уралу, краю, где доминирующее положение занимает горнозаводское дело.

Ранее уже отмечалось, что применительно к 1920 году вопрос о высшей школе в Екатеринбурге ставился так:

1) открыть университет с факультетами естественных и гуманитарных специальностей (первоначальный проект местных органов, поддержанный Наркомпросом);

2) укрепить функционирующий с 1917 года горный институт, все еще находившийся в стадии организации, а организацию университета запретить (предложение Г. Пятакова);

3) учредить Уральский университет, причем горный институт должен быть координирован с ним (новый проект Наркомпроса).

Очевидно, глава правительства поддержал новый проект Наркомпроса как более предпочтительный. Возможно, он представлялся более конструктивным благодаря своей компромиссности. Думается, что сказался и прагматизм В.И. Ленина как политика, умение вникнуть в суть явления. В 1920 году разрабатывался план ГОЭЛРО, в котором видное место отводилось восточным районам. Можно было надеяться, что университет, в котором найдет отражение «горная жизнь и техническая сила Урала», станет своего рода окном в будущее Урала как мощного экономического и культурного региона.

---

¹ См.: Урал. рабочий. 1920. 19 июня.

Итак, организаторы университета теперь определенно знали, что горный институт будет объединен с университетом, что их слияние должно быть осуществлено.

Именно так было понято участниками торжественного собрания 15 июня предложение главы правительства, касавшееся взаимоотношений университета и горного института. В газете «Уральский рабочий» приведена репортерская запись речи директора Уральского горного института профессора А.Е. Маковецкого:

«Мы спрашиваем себя: является ли открытие университета в данный момент столь необходимым, ведь силы, казалось бы, должны быть направлены на восстановление транспорта, на борьбу за право существования? Да, это необходимо, и кто чувствует себя способным преподавать науку – пусть работает!

Не должно быть разграничений между наукой и техникой, поэтому Уральский горный институт и влит в государственный университет.

Было бы совершенно нелепо, чтобы в Екатеринбурге создавалось две высших школы, и, может быть, человечество дойдет до того, что в будущем создастся единый дом, преподающий все науки»¹.

Сказано так, как если бы это уже произошло («...поэтому Уральский горный институт и влит в государственный университет»). Между тем, как будет показано далее, решался этот вопрос не так просто.

Отметим удивительно ценную и современную мысль, высказанную ученым: «человечество в будущем, возможно, дойдет до того, что создастся единый дом, преподающий все науки». Мы сейчас как раз наблюдаем тенденцию к укрупнению учебных заведений, процесс интеграции различных наук.

Выше уже отмечалось, что 15 июня 1920 года состоялось торжественное собрание, посвященное «открывающемуся в Екатеринбурге Уральскому университету». Его участниками была принята резолюция. Приведем ее текст: «Трудящиеся и представители политических, производственных, культурно-просветительных и научно-технических организаций Урала горячо приветствуют создание нового мощного культурного центра – единого Уральского государственного университета

---

¹ Урал. рабочий. 1920. 19 июня.

и обещают приложить все силы для того, чтобы открывающийся университет мог шириться и процветать, внося свет во все углы Урала, содействуя культурному и экономическому подъему трудящихся РСФСР и победе социализма. Да здравствует крепко связанные труд и наука!»¹

Резолюция чрезвычайно интересна. И тем, что в ней провозглашается высокая миссия университета – вносить «свет во все углы Урала». И наивной верой, что именно это «приведет к победе социализма». А главное, тем, что участники собрания горячо приветствовали создание «единого Уральского государственного университета».

25 июня 1920 года научный сектор Наркомпроса, под председательством М.Н. Покровского и при участии А.В. Луначарского, снова обсудил вопрос «Об организации Уральского университета». Был расширен состав оргкомитета, ему поручалось выделить временное правление университета, которое должно было к 15 августа «закончить выработку плана открытия институтов, факультетов и числа курсов на ближайшее время, а также вести работу по фактической организации университета»².

Решение содержит прямое указание на то, что университет должен состоять из институтов, которые, в свою очередь, будут делиться на факультеты.

Большая работа, проведенная оргкомитетом и университетской комиссией в мае–июне 1920 года, позволила решить ряд вопросов, связанных непосредственно с началом учебных занятий. В середине июля А.Е. Ферсман, А.П. Пинкевич, Н.А. Рожков и Д.Н. Артемьев выехали в Екатеринбург для участия в работе пленума оргкомитета. Были проведены выборы на должности профессоров, утвержден план открытия осенью факультетов. В конце июля на улицах Екатеринбурга были развешаны объявления с условиями приема студентов в университет. В августе оргкомитет избрал А.П. Пинкевича ректором университета. В то же время начинает работу правление университета. В него, помимо ректора, проректоров и пяти студентов, вошли также представители областных партийных, советских, профсоюзных и хозяйственных организаций Ура-

---

¹ Урал. рабочий. 1920. 19 июня.

² ГАРФ, ф.2306, оп.19, д.160, л.22.

Альберт Петрович Пинкевич (1883–1937), первый ректор университета (1920–1921) и Алексей Максимович Горький.
С фотографии 1922 г.

ла – Б.В. Дидковский, М.А. Сергеев, Ф.В. Чучин и др. Университетская комиссия была распущена, ее полномочия переданы оргкомитету.

Выше уже говорилось, что профессор А.П. Пинкевич стал первым ректором Уральского университета.

К моменту организации университета Альберт Петрович был известен как автор нескольких книг по естествознанию, изданных тиражом более 100 тыс. экземпляров («Методика начального курса естествознания», «Жизнь земной коры» и др.). Уже были изданы два тома его художественных произведений (оба под псевдонимом Адам Бельский). Некоторые его труды уже в 20-е годы вошли в золотой фонд педагогики.

Случайно ли он стал ректором вуза, который, по его определению, был университетом многостороннего типа?

Случайно ли то, что он в 1931 году должен будет публично каяться («Мои ошибки в педагогике», «На борьбу против ошибок, и в первую очередь против своих»), а в 1937-м, находясь в расцвете творческих сил, погибнет под катком репрессивной машины?

Долгие годы о нем нельзя было писать. Сейчас в Музее истории Уральского университета накоплен значительный материал, касающийся биографии А.П. Пинкевича. Собирали его многие, но особенно значителен вклад В.А. Мазур. Документы по крупницам выявлялись ею в различных хранилищах. Она использовала для этого любую возможность, в том числе и кратковременное пребывание в Петербурге, где встретила с сыном Альберта Петровича, доцентом Педагогического университета им. Герцена. Под руководством В.А. Мазур студенты написали уже несколько курсовых работ, посвященных биографии А.П. Пинкевича.

В исследование творческого наследия Пинкевича включились ученые разных городов. Недавно в Москве была успешно защищена кандидатская диссертация О.С. Савельевой на тему: «А.П. Пинкевич как теоретик и организатор высшего педагогического образования».

И все же мы в долгу перед памятью Альберта Петровича. Если сейчас спросить студентов или преподавателей университета – немногие смогут что-либо поведать о нем. Вот почему необходимо хотя бы кратко рассказать о его жизненном пути.

Альберт Петрович Пинкевич родился в деревне Урунда Уфимской губернии 24 декабря 1883 года. Его отец – поляк, дворянин, политический ссыльный за участие в восстании 1863–1864 годов. Отбыв ссылку, занимался службой в Уфимской казенной палате, затем вел небольшое хозяйство на арендованной земле и этим кормил семью.

В 1902 году Альберт Петрович окончил с серебряной медалью Уфимскую гимназию, где учился на благотворительные средства, и поступил в Казанский университет на естественное отделение физико-математического факультета. Здесь он серьезно занимался ботаникой и геологией, вел работу по исследованию Симбирской губернии. «Как в гимназии (с шестого класса), так и в университете, я много занимался самообразованием. Гимназистом я отдал много времени естественно-историческим наблюдениям (занятия гербаризацией, геоло-

гией, астрономией), а также изучению общественных наук; последним я особенно много занимался во время тюремных заключений (в Екатеринбурге в 1906 г. и в Луганске в 1907 г.), а еще раньше в гимназических социал-демократических кружках», – читаем мы в его автобиографии¹.

В связи с событиями 1905–1907 годов Альберт Петрович прерывает учебу, включается в революционную деятельность. За участие в демонстрации в 1905 году жестоко избит полицией, после больницы переходит на нелегальное положение, принимает активное участие в политической работе в разных городах (Самаре, Екатеринбурге, Нижнем Тагиле). В 1907 году судим в Екатеринбурге выездной сессией Казанской судебной палаты. После шестимесячного тюремного заключения отдан на два года под гласный надзор полиции. Ему запрещен въезд в Москву, Петербург и Екатеринбург.

Могли ли предвидеть члены суда, принимавшие это решение, что пройдет 12 лет и бывший узник Екатеринбургской тюрьмы будет приглашен в столицу Урала, чтобы стать во главе крупнейшего тогда учебно-научного учреждения?

Благодаря помощи ректора Казанского университета Н.П. Загоскина, Альберт Петрович продолжил учебу в университете и окончил его в 1909 году с дипломом 1-й степени.

Еще во время учебы Пинкевич получил предложение от группы ученых Казанского университета вести научную работу на правах профессорского стипендиата. «Однако, – указывает он в автобиографии, – несмотря на сочувствие большинства членов Совета и факультета, я не мог принять это предложение, т.к. одним из профессоров, весьма близким к попечителю А.Н. Деревецкому и местным (правым) сферам, мне было указано на немыслимость продолжения моей работы при университете по политическим соображениям. Тогда я принял предложение Вольского кадетского корпуса и Вольской учительской семинарии взять на себя преподавание естествознания в названных учебных заведениях»². В 1909–1917 годах молодой преподаватель ведет педагогическую работу, тогда же вышли его первые учебники для учительских институтов и семинарий.

---

¹ Музей истории Уральского университета. В.Ф. №3280.

² Там же.

После Февральской революции А.П. Пинкевич вновь включился в общественно-политическую жизнь. «Я вошел, – указывает он в автобиографии, – в число ближайших сотрудников “Новой жизни”. Принял участие в организации с.-д. группы петроградского учительства и группы “Свободный труд”. При моем ближайшем участии было организовано Петроградское отделение Всероссийского союза рабочих-стекольщиков, а затем создан Всероссийский союз этой же организации. Членом правления и Совета Всероссийского союза я состоял по октябрь 1918 года»¹. В 1917 году А.П. Пинкевич по списку социал-демократов (интернационалистов) избирается членом Петроградской городской Думы, а затем и Городской управы.

В августе того же года А.П. Пинкевич вошел в «объединенную РСДРП» и был избран членом ее ЦК. Он постоянный оппонент большевиков на митингах и собраниях. По свидетельству Ф. Раскольников, на проводившемся в октябре Новгородском губернском съезде Советов председателем «был избран приехавший из Петербурга “новожизненец” А.П. Пинкевич, автор научно-популярных работ по естествоведению... Доклад по текущему моменту был сделан мною. В прениях участвовали Пинкевич, левый эсер Ромм и др. Пинкевич, вообще производивший очень приличное впечатление, полемизировал мягко. Возражая против нашей тактики, он особенно порицал нас, большевиков, за подготовку переворота, угрожающего гражданской войной...»²

После Октябрьской революции его противостояние ораторам-большевикам усилилось. Вот какая информация о выступлении А.П. Пинкевича в городской Думе появилась в газете «Новая жизнь» 27 октября: «...Представитель фракции меньшевиков-интернационалистов Пинкевич горячо протестует против тех заявлений, которые были сделаны с этой трибуны от имени фракции большевиков. Эти заявления оратор считает сплошным нарушением истинно революционной и истинно демократической платформы. Новая власть признана не всем съездом Советов, из которого ушли целый ряд фракций. Съезд вообще представлен лишь меньшинством Советов, и, главное,

---

¹ Музей истории Уральского университета. В.Ф. №3280.

² Раскольников Ф.Ф. Кронштадт и Питер в 1917 г.: Воспоминания. М., 1990. С.224.

там нет Советов Крестьянских Депутатов. Высказывается оратор и против вмешательства комиссаров ВРК в компетенцию городского самоуправления. Еще недавно Дума, при участии тех же большевиков боролась против вмешательства Временного правительства, большевиками низвергнутого...»¹

Выступая в Петроградской думе 30 октября, А.П. Пинкевич говорил, что нельзя относить к лагерю контрреволюции всех оппонентов большевиков. Американский журналист Джон Рид, автор знаменитой книги «10 дней, которые потрясли мир», очевидец этого события, так передает слова Пинкевича: «Если всякий, кто против большевиков, есть контрреволюционер, то я не понимаю, в чем разница между революцией и анархией. Большевики подчиняются всем страстям разнужданных масс, а у нас нет ничего кроме нравственной силы. Мы протестуем против насилия и погромов как с той, так и с другой стороны. Наша цель найти мирный выход из положения»².

В начале 1918 года А.П. Пинкевич принял предложение (возможно, оно последовало от А.В. Луначарского) сотрудничать с Советской властью и активно включился в работу по преобразованию школы. В мае в Петрограде, при Комиссариате просвещения Союза коммун Северной области, создается Совет экспертов по народному образованию, в состав которого вошли такие известные ученые, как В.А. Десницкий, М.Н. Николаевский, Н.А. Рожков. Председателем Совета стал А.П. Пинкевич, под руководством и при непосредственном участии которого был разработан вариант проекта «Положения о единой трудовой школе». В отличие от проекта отдела реформы школы Наркомпроса РСФСР в нем предусматривалось сохранение классно-урочной системы занятий в школе, систематическое изучение предметов, обязательность домашних заданий.

В 1918–1920 годах А.П. Пинкевич – один из организаторов и первый ректор Государственного педагогического института им. А.И. Герцена в Петрограде, в 1920–1921 годах – ректор Уральского университета, заместитель заведующего Главного управления научных и музейных учреждений Нар-

---

¹ Новая жизнь. 1917. 27 окт.

² Рид Д. 10 дней, которые потрясли мир. М., 1957. С.76.

компроса РСФСР (1924–1926), член Государственного ученого совета – руководитель подсекции по педагогическому образованию (1923–1933), руководитель научно-исследовательского института педагогики при 2-м Московском государственном университете (1926–1931), профессор кафедры педагогики Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина (1930–1932), член президиума Всесоюзного комитета по высшему техническому образованию (ВКВТО) при ЦИК СССР и председатель Высшего учебно-методического совета (ВУМС) при ВКВТО (1932–1937). Затем наступит 1937 год, когда «А.П. Пинкевич, энергичный работник и хороший человек» (определение А.М. Горького¹), станет жертвой репрессий.

Итак, 1937 год будет позднее, а в 20-е годы А.П. Пинкевич пользовался доверием у властей и энергично руководил работой оргкомитета по созданию Уральского университета. Вот как он вспоминал об этом:

«Первые собрания комитета состоялись в июле месяце в Екатеринбурге. В них приняли участие крупнейшие работники области: председатель Уралпромбюро К.Г. Максимов, председатель Екатеринбургского исполкома т. Парамонов, представитель Екатеринбургского комитета партии т. Тунтул и многие другие.

Комитет встретил с самых же первых шагов исключительную поддержку со стороны всего населения Екатеринбурга, со стороны всех рабочих организаций. Местная пресса посвящала ему очень много внимания, помещая статьи о значении университета для края. Устраивались многолюдные публичные собрания, на которых организаторы университета рассказывали о том, как этот университет будет организован. Лучшие здания города были переданы университету. Можно сказать без преувеличения, что несколько месяцев Екатеринбург больше всего интересовался судьбами Уральского университета, и это несмотря на то, что Урал, можно сказать, на днях был отвоеван у колчаковцев и положение республики еще не было достаточно крепко»².

А.П. Пинкевич верно заметил, что в образовании Уральс-

---

¹ См.: Горький А.М. В.И. Ленин. М., 1969. С.215.

² Красное студенчество. 1928–1929. № 3–4. С.30.

кого университета исключительную роль играл революционный пафос: «поддержка всего населения», «устраивались многолюдные публичные собрания» и т.д. Стоит привести любопытный документ – опубликованную в печати статью А.П. Пинкевича «Что же даст Уралу Уральский университет», в которой он рассказал, как университет будет организован:

«На Урале создается новый культурный центр – Уральский государственный университет. Необходимость университета в Екатеринбурге – столице Урала – ясно признана и центральной властью и местными руководящими политическими и хозяйственными кругами. Недалеко то время, когда начнутся в новой высшей школе занятия и в прекрасных помещениях, отведенных ей на Университетской площади, закипит работа, зашумит студенческая многолюдная семья.

Что же даст Уралу Уральский университет? Что от него можно и должно ожидать?

Университет прежде всего является местом, где творится наука. Эта первая и главнейшая его задача. Без науки нет культуры – эта истина теперь понимается всеми. Где угодно – в сельском хозяйстве и медицине, в военном деле и педагогической работе, в частной и общественной жизни, всюду без науки нет движения, нет развития. Все “чудеса” XIX и XX века созданы благодаря упорному труду ученых. Полет аэроплана, движение парохода и паровоза, освещение и отопление, работа завода – везде в основе наука и наука.

Университет первой своей задачей ставит развитие науки на Урале, создание новой научной школы, создание будущих ученых, которых так мало в России, научное изучение Урала, его природы и культуры.

Рядом с этой задачей ставится и другая – подготовка практических деятелей жизни, работников в различных областях административно-хозяйственной, технической, просветительской и т.д. Нам нужны инженеры и агрономы, врачи и педагоги, деятели для различных государственных учреждений. Университет нового типа должен дать этих работников. На развалинах старого мы строим новую жизнь, нам нужны умные, образованные люди, которые сумели бы руководить нашей творческой, созидательной работой.

Это – учебная сторона университета.

Но в наше время двумя сторонами – ученой и учебной – еще не

определяется современный университет. Он сосредоточивает в себе много культурных сил, он объединяет многих ученых, он является известным запасом просветительской энергии. Надо его использовать и для той, так необходимой для многих работы, которую можно назвать "внешкольной работой университета". Современная высшая школа обязана понести свет в самые широкие круги трудящихся масс, содействие различным органам просвещения, устройство всевозможных лекций и диспутов и многое другое является долгом университета, если только он хочет быть центром культуры и просвещения, маяком науки на Урале.

В народных массах таится огромная жажда знаний. И Уральский университет только тогда будет достоин своего имени, если он даст народу все, что он может дать. Не смеет университет замкнуться в гордом одиночестве, не может он творить ученую работу где-то там, на вершинах научной мысли, он должен звать к себе, в высь, а для этого необходимо опуститься с высот обсерваторий, выйти из лабораторий и кабинетов — в народ к трудящимся.

Уральский университет строится иначе, чем строились другие русские университеты. Он действительно — университет, ибо в нем отведено главенствующее место науке, но в то же время он заключает в себе все особенности высшей профессиональной школы, готовя различных профессиональных деятелей. Пожалуй, его можно назвать "политехническим университетом". Это станет понятно, если разобрать его строение. По идее организационного комитета, работающего ныне над созданием университета, — он вмещает в себя учебно-ученые и научно-исследовательские институты.

В первую очередь организуются учебно-ученые институты. Пока намечены к открытию институты общественных наук, педагогический институт, горный, политехнический (уже существует), медицинский, сельскохозяйственный, рабочий факультет (существует). В каждом из этих учреждений нужда на Урале и в России — огромная.

Горный, политехнический и сельскохозяйственный институты удовлетворяют жгучей потребности в техниках; медицинский должен дать врачей и ветеринаров; педагогический будет готовить деятелей по народному просвещению; Институт общественных наук, с одной стороны, должен заменить историко-филологические факультеты, а с другой — готовить деятелей в области административно-хозяйственной, т.е. дать образованных статистиков, кооператоров, работников в коммунальном хозяйстве и в профессиональных союзах.

Рабочий факультет даст подготовку трудовым элементам для работы в университете.

Широки задачи, поставленные перед Уральским университетом. Необъятное поле работы, науки и народного просвещения развертывается перед ним и его деятелями. Велика и трудна ноша, которую он поднимает. Большую ответственность берут на себя создатели. И тут они вправе рассчитывать на то, что университет будет строиться не только работниками чистой науки, но и все живые силы края придут к ним и дадут им возможность этой напряженной теоретической и практической научной работы. Без помощи местных сил, без ближайшей связи с местными рабочими, профессиональными и партийными организациями университет обречен на бесплодие. Надо, чтобы дело создания Уралуниверситета было делом самого рабоче-крестьянского Урала. Если Урал полюбит университет как свое дитя, если он ему поможет в его развитии, то Урал создаст в своей столице, в своем сердце источник мысли, света и силы, и нарождающаяся уральская наука отплатит сторицей тому народу, чьим трудом, чьей борьбой будет обеспечено существование нового культурного очага, новой научной крепости – Уральского государственного университета»¹.

Чтобы закончить очерк о первом ректоре университета перенесемся в 1920 год. Мысленно представим себе картину – профессор Пинкевич читает лекции студентам Уральского университета. Потом эти лекции будут опубликованы, станут учебником. Примечательно, что это пособие имеет подзаголовок «Курс лекций, прочитанных студентам и педагогам педагогического института Уральского университета». В учебнике мы читаем: «Педагогика – дело не легкое, нужно и глубокое энциклопедическое образование, необходимо стройное общественное мировоззрение, нужна крепкая воля к творчеству и настоящая любовь к людям, к детям»². Этими качествами обладал и автор этих слов Альберт Петрович Пинкевич.

В это время начало работу и правление университета. В его состав, помимо ректора, проректоров и пяти студентов, вошли представители советских, партийных и общественных организаций Урала.

---

¹ Урал. рабочий. 1920. 12 авг.

² Урал. ун-т. 1990. 25 июня.

Много внимания оргкомитет уделял выработке Устава Уральского университета.

Первый проект Устава Уральского университета был разработан А.П. Пинкевичем еще в мае 1920 года, когда он участвовал в работе оргкомитета в Петрограде.

Красной нитью в подготовленном тексте проходила идея о том, что создаваемый университет должен удовлетворять насущные потребности Урала, содействовать его хозяйственному и культурному преобразованию.

Другая основная идея – сознание необходимости теснейшего контакта между местными хозяйственными и политическими организациями и университетом. Представители партийных и советских органов, а также общественных организаций должны были входить во все учреждения университета. То же предполагалось и в отношении студентов¹.

В условиях государства диктатуры пролетариата существование и деятельность учебных заведений без контактов с властными структурами были невозможны. Последние получали через «вхождение» в органы управления университета средство для воздействия на вузовскую жизнь и постепенного огосударствления учебного заведения.

Уставом университета устанавливались в качестве главных следующие задачи: содействовать развитию науки и техники путем разработки соответствующих дисциплин и подготовки научных и научно-технических специалистов; готовить практических деятелей в различных областях культуры и хозяйственной жизни страны, и в частности Урала, давая им соответствующее высшее образование; распространять и популяризовать научные знания в широких кругах уральского населения. Устав, с незначительными изменениями, был одобрен оргкомитетом.

Представитель Уральского горного института профессор К.К. Матвеев, введенный в состав оргкомитета, на одном из заседаний выдвинул другой проект, представлявший собой переработку устава, предложенного оргкомитетом. В нем предусматривалось дать большую самостоятельность институтам, входившим в университет. «Уральский университет, – утверждалось в этом проекте, – есть ассоциация отдельных Ураль-

---

¹ ГАРФ, ф.1565, оп.4, д.126, л.3.

ских государственных институтов высших чистых и прикладных знаний».

Отдельные институты, входившие в состав университета, должны пользоваться всеми правами юридического лица, иметь свою отдельную смету, свои печати. Советам институтов должна принадлежать решающая роль в деятельности института, в круг их обязанностей входило также установление правил и порядка приема студентов, выработка правил проверки их знаний, избрание профессоров и преподавателей.

Однако ни первый, ни второй вариант не были приняты как окончательные. Позднее, когда оргкомитет перенес свою деятельность в Екатеринбург, А.П. Пинкевич попытался объяснить сложившуюся ситуацию. 30 июля 1920 года он был приглашен на заседание ученого совета горного института и в своем выступлении отметил:

«В этот комитет были введены представители УГИ в лице профессора Матвеева и студента Смирнова. Еще ранее было написано первое положение УГУ, но делегация УГИ, в это время приехавшая в Москву, выступила с контрпроектом. Вслед за этим были выработаны последовательно 3-й и 4-й проекты.

Благодаря некоторым разногласиям с членами делегации УГИ ни один из проектов утвержден не был и было решено проект окончательно выработать и утвердить комитету на месте в Екатеринбурге...»¹

Устав был утвержден в конце августа 1920 года. К сожалению, текст этого документа в окончательном виде найти не удалось. Можно предположить, что в основу был положен первый вариант (проект А.П. Пинкевича).

Несомненно, второй проект предполагал сохранение определенной автономии высшей школы вообще, а также институтов по отношению к руководящим органам университета, т.е. допускал различные подходы. Разночтения касались прежде всего сферы управления. Принципиальные возражения против того, чтобы считать университет ассоциацией, высказывал А.П. Пинкевич. Он, видимо, полагал, что это позволит горному институту «держаться определенной линии самостоятельности от университета».

---

¹ ГАСО, ф.227, оп.1, д.32, л.169 об.

Жаль, что не удалось найти компромиссного решения. В конечном счете это привело к негативным последствиям. Во-первых, усилило позиции коммунистической части оргкомитета в его конфронтации в дальнейшем с профессорами. Во-вторых, в предложениях профессора А.К. Матвеева содержалась интересная мысль – создание университета как своеобразной ассоциации различных институтов, т.е. идея сближения гуманитарного, естественного и технического образования. Разумеется, надо было «сговориться» и о границах самостоятельности институтов, входивших в состав университета.

ДОКУМЕНТЫ

■ 1. ПРОЕКТ УСТАВА УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Подготовлен А.П. Пинкевичем

Май 1920 года

Глава I

Общие положения

1. Уральский Государственный Университет есть высшее ученое и учебное заведение, имеющее целью:

1) содействовать развитию науки путем разработки соответствующих дисциплин и подготовки научных специалистов,

2) готовить практических деятелей в различных областях культурной и хозяйственной жизни страны, давая им соответствующее высшее образование,

3) распространять и популяризировать научные знания в широких кругах Уральского населения.

2. Уральский Университет состоит из 6 Институтов:

1) Института общественных наук, 2) Института медицинских знаний, 3) Педагогического Института, 4) Института Сельского хозяйства и лесоводства, 5) Горного Института и 6) Института технических знаний.

3. Перечисленные в отд.2 Институты разделяются на факультеты.

Институт общественных наук разделяется на 1) Словесно-

исторический факультет, 2) Факультет народного хозяйства и 3) Факультет государственных знаний.

Институт медицинских знаний состоит из факультетов: 1) Медицинского, 2) Ветеринарного и 3) Фармацевтического.

Педагогический Институт разделяется на факультеты: 1) Гуманитарный, 2) Физико-Математический, 3) Естественно-Географический, 4) Новых языков и 5) Физической культуры. Объединенные общими курсами, дающими с одной стороны, широкое образование каждому педагогу и, с другой – позволяющими ему специализироваться в одной из областей народного образования, школьной, дошкольной или внешкольной, факультеты Педагогического Института готовят высоко подготовленных работников просвещения.

Институт сельского хозяйства и лесоводства состоит из Факультетов: 1) Земледелия, 2) Животноводства, 3) Лесоводства, 4) Организации хозяйства.

Горный Институт разделяется на факультеты: 1) Геолого-разведочный, 2) Металлургический, 3) Рудничный и 4) Горно-Геодезический.

Институт технических знаний состоит из: 1) Химического, 2) Механического, 3) Электротехнического, 4) Строительного факультетов и 5) Факультета путей сообщения.

4. У. Г. У. находится в ведении Народного Комиссариата по Просвещению.

5. Во главе У.Г.У. стоят Совет, Правление и Президиум; во главе отдельных Институтов стоят Советы и Президиумы.

6. У.Г.У. имеет право устраивать различные научно- и учебно-вспомогательные учреждения, открывать различного рода краткосрочные курсы, устраивать публичные лекции, иметь в своем распоряжении типографии, мастерские и т.д.

7. У.Г.У. пользуется всеми правами юридического лица и имеет свою печать.

Глава II Управление Университетом

8. Совет является Высшим органом Университета. По всем вопросам ученой, учебной и хозяйственной жизни Университета Совету принадлежит решающая роль.

Студенты медицинского факультета и профессор В.К. Шамарин (сидит 1-й справа). С фотографии 1923 г.

Общий Совет Ассоциации собирается не менее трех раз в год.

9. В состав Совета Университета входят все члены Советов и Президиумов отдельных Институтов.

10. Председателем Совета является ректор Университета, а в отсутствие председательствует один из Проректоров.

11. Президиум Университета состоит из Ректора, двух Проректоров и Ученого Секретаря, избираемых сроком на 3 года.

12. Ректору принадлежит общее руководство текущей работой Университета в его целом. Ректор наблюдает за надлежащим исполнением всеми служащими в Университете лицами их обязанностей, за правильным ходом ученой и учебной части Университета, за выполнением постановлений Правления и Совета и за сохранением в целости принадлежащего Университету имущества.

13. Ректору предоставляется производить во всякое время обозрение частей Управления Университета лично либо посредством назначаемых им должностных лиц. В чрезвычай-

ных и не терпящих отлагательства случаях Ректору предоставляется принимать все необходимые меры, хотя бы эти меры и превышали его права. О всех сделанных им на этом основании постановлениях и распоряжениях Ректор срочно докладывает Президиуму и Правлению Университета.

14. В случае отсутствия или болезни Ректора его должность исполняет один из Проректоров.

15. Один из проректоров является ближайшим помощником Ректора по делам студентов и их экономическому обеспечению, второй Проректор ведает при посредстве подчиненных ему органов хозяйством Университета и руководит канцелярией и бухгалтерией Университета.

16. Ученый Секретарь Университета объединяет работу всех Секретарей отдельных Институты, составляет при их помощи годовой отчет, руководит изданием работ преподавателей и студентов Университета, следит за правильным и своевременным составлением протоколов Совета, замещает Ректора по председательствованию в Малом Совете, наблюдает за архивом Университета.

17. Правление Университета составляется из членов Президиума, всех Директоров Институты и Председателя Просветительного Комитета, студентов в количестве $1/3$ по отношению к профессорской части Правления и представителей следующих общественных организаций: Губернского Екатеринбургского Исполкома, Областной Хозяйственной Организации, Уралпрофобра и Областной Организации Профессиональных Союзов.

18. Председателем Правления является Ректор Университета.

19. В отсутствие Ректора его замещает Проректор по хозяйственной части.

20. Правление Университета руководит всей работой Университета в его целом, расходует согласно смете отпущенную Государством Университету сумму, увольняет и назначает служащих по административно-хозяйственной части Университета, утверждает отчет по Университету для представления его в Совет Университета, председательствует от имени Университета на различных совещаниях и съездах.

21. Отдельными Институтами руководят Советы Институты и Президиумы, состоящие каждый из Директора Инсти-

тута, его Помощника и Секретаря. Президиум избирается Советом его Института сроком на 2 года.

22. Советы Институтотв состоят из профессоров и преподавателей, из представителей студентов, в количестве 1/3 по отношению к преподавательской части Совета и представителей общественных организаций: а) от соответствующих профессиональных союзов, в) соответствующих ведомств.

23. В круг обязанностей Советов Институтотв входит: установление правил и порядка приема студентов, правила проверки их занятий, разработка смет, подготовка материала к годовому отчету Университета, попечение о развитии научной деятельности, избрание профессоров, преподавателей и утверждение ассистентов, вообще Советам Институтотв принадлежит руководство текущей учебной и ученой деятельностью Института как такового.

24. Председателями Советов Институтотв являются Директора.

25. Директорам Институтотв принадлежит общее руководство учено-учебной деятельностью Института в пределах постановления Совета Института и Совета Университета.

26. Факультетские собрания состоят из всех профессоров и преподавателей данного факультета и представителей студентов в количестве 1/3 по отношению к преподавательскому персоналу.

27. Ведению факультетских собраний подлежат ученые и учебные занятия факультета, выборы Деканов, Секретарей, ассистентов факультетов, а также предоставление Совету Института кандидатов на вакантные кафедры, наблюдение за занятиями студентов, установление сроков зачетов и т.п.

Глава III Учебная часть

28. Личный состав Института по учебной части определяется в лицах профессорского и преподавательского звания. Между числом лиц категории профессоров и категории преподавателей не устанавливается неподвижного отношения, и смета составляется таким образом, что весь состав может быть пополнен из профессоров. Наличное число профессоров и преподавателей устанавливается Советами Институтотв, причем

присвоение данному лицу того или другого звания зависит от его научных качеств и учебной опытности.

29. Возможность расширения текущего преподавания достигается тем, что 10% сметы на преподавание назначается особо на оплату дополнительных часов, необходимых для обеспечения полноты преподавания по потребностям данного года. Расширение преподавания в виде меры постоянной для открытия новых кафедр или увеличения числа профессоров по уже имеющимся кафедрам осуществляется посредством особых мотивированных представлений Университета в Народный комиссариат по Просвещению.

30. Кроме профессоров и преподавателей в личном составе Университета находятся еще:

а) лектора иностранных языков. Число их 12.

б) ассистенты, содействующие профессорам и преподавателям в ведении занятий. Число их 120.

При Институтах состоят лица, оставленные для усовершенствования в избранной специальности и для приготовления к профессорскому званию. Число вакансий для них определяется по Университету в 200.

32. Каждый факультет Институты принимает меры к тому, чтобы в течение установленного для соответствующего факультета времени студенты могли изучить все те предметы, которые входят в состав рекомендованных планов преподавания.

33. Факультеты составляют один или несколько учебных планов, в которых обозначаются как науки, подлежащие изучению студентами данного факультета, так и нормальный порядок их изучения. Допускается возможность составления и самими студентами индивидуальных учебных планов с утверждением факультета.

34. Профессору предоставляется право сверх преподавания по занимаемой им кафедре объявлять курсы и практические занятия также и по другим предметам, каждый раз с утверждения факультета и Совета Института.

Глава IV Научная работа Университета

35. Для развития своей научной деятельности Университет имеет право командировать членов Совета в научные

командировки и экспедиции, участвовать во Всероссийских и Международных съездах и совещаниях; давать продолжительные отпуска, но не более чем на 2 года, для научной работы, с сохранением содержания; избирать почетных членов, объявлять конкурсы, устраивать научные собрания, публичные лекции.

36. Для руководства ученой деятельностью Университета организуется Малый Совет Университета, в который входят Президиум и все профессора.

37. На Малый Совет возлагается обязанность разрабатывать планы научной работы Университета, организовывать различные Научно-Исследовательские Институты, не имеющие факультетского характера, устройство публичных научных собраний и т.п.

38. Председателем Малого Совета является Ректор, которого в случае его отсутствия заменяет Ученый Секретарь Университета.

Глава V

Просветительная работа Университета

39. На правах особой Просветительной Ассоциации организуется при Университете Рабочий факультет и Народный Университет.

40. Рабочий факультет Университета учреждается согласно особому о нем положению.

41. Народный Университет организуется на основании особого о нем положения.

42. Для руководства просветительной деятельностью Университета Советом избирается особый Просветительный Комитет, в который должен входить по крайней мере один член Президиума Университета.

Глава VI

О студентах

43. Прием студентов проводится на общих основаниях.

44. Активные студенты пользуются социальным обеспечением на общих основаниях.

Вышенаписанный проект Устава Уральского Государствен-

ного Университета выработан Организационным комитетом У.Г.У. и принят им на заседании 21 мая 1920 года.

Председатель /подпись/
Секретарь

■ 2. ПРОЕКТ УСТАВА УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Подготовлен К.К. Матвеевым

2 июля 1920 г.

Глава 1

Общие положения

1. Уральский Государственный Университет есть Ассоциация Отдельных Уральских Государственных Институты Высших Чистых и Прикладных знаний, объединенных Общим Управлением и организацией производимой им работы (АУГИ).

2. Уральский Государственный Университет есть Высшее Учено-учебное учреждение, имеющее целью:

1) содействовать развитию науки и техники путем разработки соответствующих дисциплин и подготовки научных и научно-технических специалистов,

2) готовить практических деятелей в различных областях культурной и хозяйственной жизни страны, и в частности Урала, давая им соответствующее высшее образование,

3) распространять и популяризировать научные знания в широких кругах Уральского населения.

3. Институты разделяются на факультеты.

4. А.У.Г.И. находится в ведении Народного Комиссариата по Просвещению: Главпрофобра, Отдела В.У.З. и Научного Отдела Наркомпроса.

5. Общее Управление А.У.Г.И. осуществляется Советом и правлением Ассоциации. Во главе отдельных Институты стоят Советы и Правления. Все Институты имеют в общем каждый свою отдельную смету, проходящую через Правление Университета в составе одной общей сметы.

6. А.У.Г.И. имеет право устраивать различные научно- и учебно-вспомогательные учреждения, открывать различного рода краткосрочные курсы, устраивать публичные лекции,

издавать свои труды, иметь в своем распоряжении мастерские и т.п.

7. А.У.Г.И. и входящие в ее состав отдельные Институты пользуются всеми правами юридического лица и имеют свои печати.

Глава 2 Управление

8. Совет является Высшим органом Ассоциации. По всем общим вопросам ученой, учебной и хозяйственной жизни Совету принадлежит решающая роль.

Общий Совет Ассоциации собирается не менее трех раз в год.

9. В состав Совета входят все члены Советов и Президиумов отдельных Институт.

10. Председателем Совета является Президент Ассоциации, а в отсутствие председательствует один из Вице-Президентов.

11. Президиум Университета состоит из Президента, двух Вице-президентов и ученого секретаря, избираемых Советом.

12. Президенту принадлежит руководство общей текущей работой Ассоциации в ее целом. Президент наблюдает за надлежащим исполнением всеми общими служащими Университета их обязанностей, за правильным ходом общей ученой и учебной части Ассоциации, за выполнением постановлений Президиума, Правления и Совета и за сохранением в целости принадлежащего Университету общего имущества.

13. Президенту предоставляется производить во всякое время обозрение общих частей Управления Университета лично, либо посредством назначаемых им должностных лиц. В экстренных случаях Президенту предоставляется принимать чрезвычайные меры. О сделанных на этом основании распоряжениях Президент срочно докладывает Президиуму и Правлению Ассоциации.

14. В случае отсутствия или болезни Президента, его должность исполняет один из Вице-президентов.

15. Один из Вице-президентов является ближайшим помощником Президента по общим делам студентов и их экономическому обеспечению, другой ведает при посредстве под-

чиненных ему органов общим делопроизводством Ассоциации и руководит канцелярией и бухгалтерией Ассоциации.

16. Ученый Секретарь Университета объединяет работу всех ученых секретарей отдельных Институты, составляет при их помощи годовой отчет, имеет общее руководство по изданию работ Ассоциации, следит за правильным и своевременным составлением протоколов Совета, замещает Вице-Президента по председательствованию в Ученом Совете, наблюдает за архивом Университета.

17. Правление Университета составляется из членов Президиума, ректоров Институты и председателя Просветительного Комитета, студентов в количестве $1/2$ по отношению к профессорской части Правления и представителей следующих организаций: Губернского Екатеринбургского Исполкома. Областной Хозяйственной Организации, Уралпрофобра, Областной Организации Профессиональных Союзов и Исполкома служащих Ассоциации.

18. Представителем Правления является один из Вице-Президентов.

19. Правление руководит всей общей работой Университета в его целом и общей работой Институты по соприкасающимся вопросам их деятельности, расходует согласно сметам отпущенные Государством Университету суммы, увольняет и назначает служащих по общей административно-хозяйственной части Университета, утверждает отчет Ассоциации для представления его в Совет, представляет от имени Университета на различных совещаниях и съездах по общим вопросам Ассоциации.

20. Отдельными Институтами руководят Советы, Правления и Президиумы, состоящие каждый из ректора Института, его помощника и ученого секретаря. Президиум избирается Советом данного Института. Советам Правления и ректорам принадлежат существенно те же права, что и органам Управления Ассоциации, но лишь в области тех специальных задач, которые возлагаются Государством на Институты.

21. Советы Институты состоят из профессоров, преподавателей и самостоятельных работников Научно-исследовательских Институты, из представителей студентов, в количестве $1/3$ по отношению к преподавательской части Совета и представите-

лей общественных организаций: а) от соответствующих профессиональных Союзов, в) соответствующих ведомств.

22. В частности, в круг обязанностей Советов Институтів входит: установление правил и порядка приема студентов, правила проверки их занятий, разработка смет, подготовка материала к годовому отчету Университета, попечение о развитии научной деятельности, избрание профессоров и преподавателей и утверждение ассистентов и вообще руководство текущей учебной и ученой деятельностью Института как такового.

23. Представителями Советов Институтів являются ректора.

24. Ректорам Институтів принадлежит руководство общей учено-учебной деятельностью Институтів в пределах постановления Совета Института и Совета Ассоциации.

25. Факультетские собрания состоят из всех профессоров, преподавателей и всех научных сотрудников данного факультета и представителей студентов в количестве 1/3 по отношению к преподавательскому персоналу.

26. Ведению факультетских собраний подлежат ученые и учебные занятия факультета, выборы деканов, секретарей, ассистентов факультета, а также предоставление Совету Института кандидатов на вакантные кафедры, наблюдение за занятиями студентов, установление сроков, зачетов и т.п.

Глава 3 Научная работа

27. Для развития своей научной деятельности Ассоциация имеет право командировать членов Совета в научные командировки и экспедиции, участвовать во Всероссийских и Международных съездах и совещаниях, учреждать при кафедрах или вне их Исследовательские Институты, давать продолжительные отпуска, но не более чем на 2 года для научной работы с сохранением содержания; избирать почетных членов, объявлять конкурсы, публичные лекции и т.д.

28. Для руководства ученой деятельностью организуется ученый Совет Ассоциации, в который входят все ответственные представители кафедр, ответственные работники Научно-Исследовательских Институтів и лица специально занятые научными работами по утверждению их работы Ученым Советом.

29. На Ученый Совет возлагается обязанность разрабатывать планы научной работы Ассоциации, организовывать различные Научно-Исследовательские Институты, не имеющие факультетского характера, устройство публичных научных собраний и т.д.

30. Председателем Ученого Совета является Президент, которого, в случае его отсутствия, заменяет один из Вице-Президентов или Ученый Секретарь Университета.

Глава 4 Учебная работа

31. Наличное число профессоров и преподавателей устанавливается Советами Институтов, причем присвоение данному лицу того или иного звания зависит от его научных качеств и учебной опытности.

32. Расширение преподавания в виде меры постоянной для открытия новых кафедр или увеличения числа профессоров по уже имеющимся кафедрам, осуществляется посредством особых мотивированных представлений Университета в Народный комиссариат по Просвещению.

33. При Институтах состоят лица, оставленные для усовершенствования в избранной специальности и для приготовления к профессорскому званию.

34. Каждый факультет Институты принимает меры к тому, чтобы в течение установленного для соответствующего факультета времени студенты могли изучать все те предметы, которые входят в состав рекомендованных планов преподавания.

35. Факультеты составляют один или несколько учебных планов, в которых обозначаются как науки, подлежащие изучению студентами данного факультета, так и нормальный порядок их изучения.

Глава 5 Просветительная работа

36. На правах особой просветительной Ассоциации организуется при Университете Рабочий факультет и Народный Университет.

37. Рабочий факультет учреждается согласно особому о нем положению.

38. Народный Университет организуется на основании особого о нем положения.

39. Для руководства просветительной деятельностью Советом избирается особый Просветительный Комитет, в который должен входить по крайней мере один член Президиума Университета.

Глава 6 О студентах

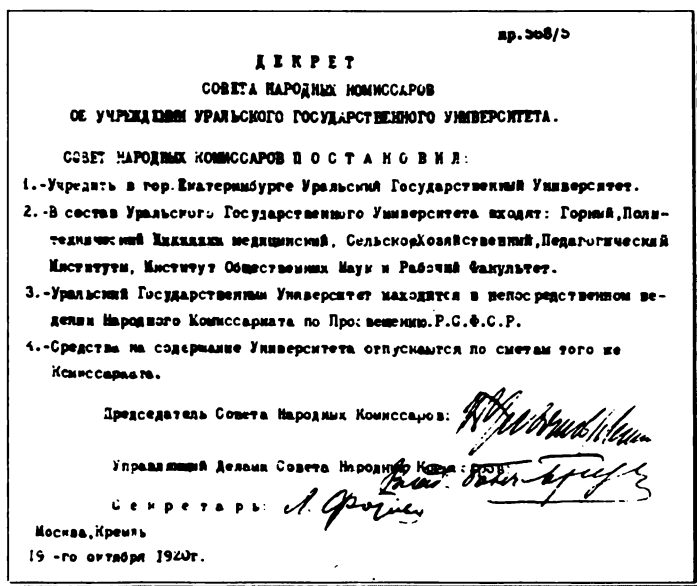
40. Прием студентов производится на общем основании.

41. Активные студенты пользуются социальным обеспечением на общих основаниях.

42. Вышенаписанный проект Устава Уральского Государственного Университета выработан Чрезвычайной Делегацией У.Г.И. на основании Устава, предложенного Организационным комитетом У.Г.У.

Глава 3

Совнарком постановил...

Ранее уже отмечалось, что первоначальный проект создания Уральского университета был намечен в более узкой форме, чем он осуществился. В середине июня 1920 года Я.Г. Раевский информировал общественность, что Уральский университет будет состоять из нескольких институтов, которые будут делиться на факультеты.

Как вспоминал в конце 20-х годов А.П. Пинкевич, план «организации университета был самый грандиозный: он должен был состоять из нескольких институтов, в свою очередь распадавшихся на отдельные факультеты, – целая уральская академия»¹. Это потребовало пополнить состав оргкомитета. В него вошли ученые А.Е. Маковецкий, К.К. Матвеев, М.А. Сергеев, студент Б.М. Казанский (он стал ответственным секретарем оргкомитета) и др. Продолжена была работа по приему студентов, будущему университету были выделены здания старого и нового епархиальных училищ, некоторых гимназий.

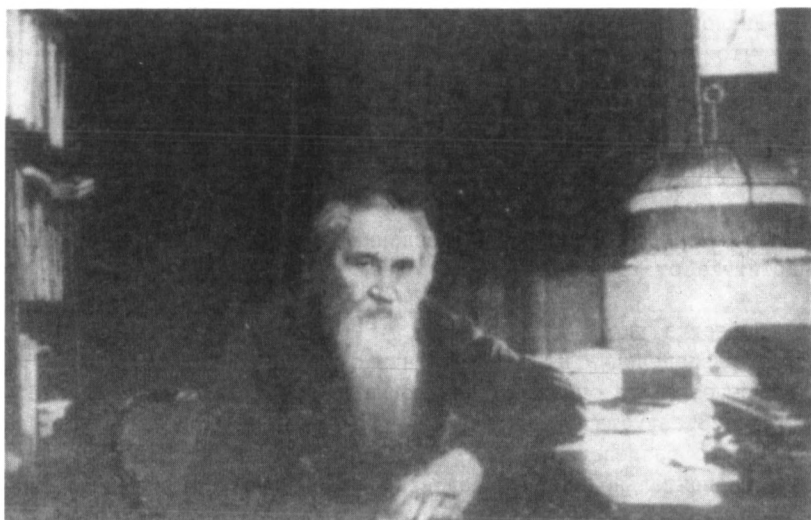
Б. М. Казанский,
ответственный секретарь
организационного комитета
Уральского университета.
С фотографии 1920 г.

Но и в конце июля структура создаваемого университета еще не была определена. Связано это с тем, что затянулось решение вопроса о разделении горного института на два учебных заведения: горный и политехнический. На это, как помнит читатель, ориентировал В.И. Ленин («...Почему в вашем проекте ничего не говорится о технической силе и горной жизни Урала?»).

Еще 1 августа 1920 года Бюро оргкомитета поручило вести работу по организации Горного института Б.В. Дидковскому, По-

¹ Красное студенчество. 1928–1929. № 3–4. С.29. Член-корреспондент РАН С.В. Карпачев поведал мне, что из Британской энциклопедии ему удалось узнать, что Екатеринбург начала 20-х годов известен двумя событиями: здесь расстрелян последний русский царь с семьей, и имелся самый большой в России университет.

Этнограф М.А. Сергеев – член организационного комитета Уральского университета. Один из организаторов научной библиотеки Уральского университета. С фотографии 1960 г.

литехнического – А.Е. Маковецкому, Педагогического – А.П. Пинкевичу, Медицинского – Я.Г. Раевскому, Общественных наук – М.А. Сергееву.

Однако в совете Уральского горного института стал дебатироваться вопрос о целесообразности разделения его на горный и политехнический, причем решался он неоднозначно и болезненно. Совет геологоразведочного факультета (декан профессор К.К. Матвеев) единогласно постановил, что в интересах развития горного института целесообразно разделить уже существующий институт на два: собственно горный и политехнический. Но были и противники такого решения вопроса.

Предлагаю читателю познакомиться со сложившейся ситуацией по архивным документам.

«Выписка из Протокола заседания Совета Уральского горного института от 18 августа 1920 г.

Информацию о работе Орг. комитета УГУ делает Маковецкий. Зачитывает постановление Оргкомитета УрГУ о разделении УГИ. Выказывается нежелание обсуждать этот вопрос.

Дидковский (представитель Горного Совета ВСНХ) предупреждает, что вопрос о разделении теперь же должен быть разрешен в Совете, иначе он будет решен без УГИ».

Приводимые далее материалы дают более полное представление о сложившейся ситуации:

«Выписка из протокола заседания совета Уральского горного института от 25 августа 1920 года.

Повестка дня:

О разделении УГИ на Политехнический и Горный.

Председатель оглашает постановление Организационного Комитета УГУ от 23 августа и постановление Правления УГИ от 24 августа по вопросу о разделении УГИ.

Дополнительно проф. Маковецкий информирует собрание о постановлении Организационного Комитета УГУ, состоявшемся после постановления Правления и Совета УГИ против разъединения как преждевременного и нецелесообразного. В этом постановлении Организационный Комитет подтверждает свое решение о разделении УГИ и предлагает немедленно принять меры к таковому разделению. Правление Института, принципиально стоящее против разделения, не обсуждало этого постановления и вносит его на Заседание Совета.

Чтобы быть Совету в своих решениях последовательным и связывать свои постановления с постановлениями предыдущего заседания, Иванов предлагает не отступать от постановлений прошлого заседания Совета и впредь до выявления отношения ВСНХ и Главпрофобра вопрос о разделении не обсуждать. Тов. Дидковский видит в решении Совета, в его противлении разделению или недоразумение, так как разделение по его мнению фактически произошло (все административно-хозяйственные органы отошли от института), или стремление отмежеваться от УГУ и сохранить УГИ в том виде, в каком он был прежде. Говорить, подчеркивает он, нужно только о разделении учено-учебной стороны.

Проф. Маковецкий указывает на отсутствие нового и существенного в мнении Дидковского. Вопросы о разделении ставятся только с учено-учебной стороны, вопросы же хозяйственно-административного порядка не столь существенны, так как Университетские органы будут в такой же степени удовлетворять нужды Института, в какой и органы УГИ.

Главное здание Уральского университета 20-х годов
(нынче учебный корпус Уральской горно-геологической академии).

С фотографии начала XX в.

Из коллекции Е. М. Бирюкова (музей фотографии)

Далее, по заявлению проф. Матвеева, председателем зачитывается резолюция Совета Геолого-Разведочного факультета:

“Геолого-Разведочный факультет в заседании 19 августа 1920 года единогласно постановил, что в интересах нормального развития Горного Института необходимо ныне существующий Горный Институт разделить на два Института: собственно Горный (с факультетами Геолого-Разведочным, Рудничным и Металлургическим) и Политехнический (с факультетами Механическим, Химическим и Инженерно-Лесным).

После того как хозяйственная часть УГИ перешла к Обще-Университетскому Правлению, а Химический и Механический факультеты в своем развитии вышли за пределы обслуживания интересов существующей Уральской Горной Промышленности, отпал смысл соединять воедино факультеты, преследующие весьма различные цели. От такого разделения научная и научно-учебная жизнь Горного Института значительно выиграет, так как оно дает возможность сосредоточить и углубить работу факультетов и Совета Института, скорее поднять Горную Промышленность на Урале, не отвлекаясь широкими задачами по удовлетворению всех запросов различных отраслей промышленности Урала. В интересах дела разделение Института необходимо про-извести возможно скорей.

Декан факультета Матвеев, и.о. Секретаря О. Шубникова”.

Говоря о позиции Иванова и Чупракова, Матвеев указывает на очевидную безрезультатность ее, так как мнение Горного Совета и Главпрофобра о разделении определенное и положительное.

От имени Студревкома УГИ тов. Степанов предлагает постановление Организационного Комитета Университета принять к сведению и исполнению.

После вторичного предложения Иванова не перерешать вопроса о разделении и не занимать новой позиции до выяснения мнения Главпрофобра и ВСНХ и предложения Горина быть Совету последовательным и связывать свои решения с решениями предыдущего заседания, Совет считает вопрос выясненным и прения заканчиваются.

Большинством 21, при 9 против и 5 воздержавшихся, Совет постановил: оставить решение предыдущего заседания по вопросу о разделении в силе и не занимать новых позиций впредь до получения мнения о разделении от ВСНХ и Главпрофобра.

Предложение Маковецкого: просить Организационный Комитет УГУ отсрочить проведение в жизнь свое постановление до выяснения вопроса в центре. Принимается единогласно.

Для большей ясности вопроса о разделении Института Чупраков предлагает просить Организационный Комитет дать обоснованную мотивировку своим постановлениям.

В добавление Чупракову, Карчевский предлагает представить также вопрос о включении Инженерно-Лесного факультета в Политехникум.

Дидковский указывает на мотивы, приведенные Геолого-Разведочным факультетом в своей резолюции, как на мотивы, обосновывающие Постановление Организационного Комитета.

Маковецкий видит в просьбе Чупракова известное основание, так как при обсуждении вопроса в Организационном Комитете, в результате разных мнений, веские мотивы нельзя было уловить.

В изменение своего мнения, Чупраков предлагает не просить Организационный Комитет, а обжаловать его постановления, и послать все материалы, рисующие положение вопроса, в Центр. Мотивом этого обжалования может служить хотя бы то, что Организационный Комитет, делая постановления о разделении, не считался с мнением Совета УГИ.

Поддерживая первое мнение Чупракова, Маковецкий указывает на взгляд Главпрофобра, который представляет УГИ единым Горно-Техническим учебным заведением. Разногласица, царящая в Центре, дает право апеллировать в Центр и просить точного разрешения вопроса.

Представитель Организационного Комитета Казанский указывает, что представитель Главпрофобра при первоначальном решении вопроса был, а при последнем отсутствовал.

В результате добавочных суждений по вопросу о разделении постановили большинством 19 против 5 и при 6 воздержавшихся:

Считать вопрос законченным и никаких новых постановлений на данном заседании не выносить»¹.

* * *

«В Президиум О[рганизационного] К[омитета]
Урал-Университета 27 августа 1920 года.

Ознакомившись с материалом по вопросу о вхождении У.Г.И. в состав Урал-Университета и о разделении в связи с этим У.Г.И. в учено-учебном отношении на Институты: Горный (с факультетами – геолого-разведочным, рудничным и металлургическим) и Политехнический (с факультетами – механическим, химическим и инженерно-лесным), нахожу позицию, занятую О.К., вполне правильной и полагаю необходимым срочное принятие действительных мер к разделению У.Г.И. (прекращение функционирования Правления У.Г.И. как органа административно-хозяйственного и как единого для обоих этих институтов, а также и самого Совета У.Г.И., и т.д.).

О каковом моем мнении прошу довести до сведения О.К. при рассмотрении им указанного вопроса.

Уполнаркомпрос,
Член О.К., Профессор Д. Артемьев»².

* * *

«В Екатеринбургский Губисполком (Президиум),
Организационный Комитет УГУ
для сведения 30 августа 1920 года.

Ввиду состоявшегося постановления Университетской Комиссии и Ока УГУ о разделении УГИ на 2 института – Горный с факультетами геолого-разведочным, рудничным и металлургическим и Политехни-

---

¹ ГАСО, ф.227, оп.1, д.7, л.3–3 об.

² Там же, л.5.

ческий — с факультетами: механическим, химическим и инженерно-лесным при участии Ректора УГИ профессора Маковецкого и моем в качестве ведомственного представителя Главпрофобра с моего на то согласия и принимая во внимание, что Правление и Совет УГИ до сих пор продолжают существовать, как таковые не представили мне в срок к 15 августа учебных планов всех факультетов УГИ, несмотря на мое о том требование, не переставая в то же время заниматься больше по-прежнему вопросами административными и политическими, не свойственными их компетенции, отчего страдает дело профессионально-технического образования, за каковое вся ответственность перед Главпрофобром лежит на мне, — я нахожу подобное положение вещей совершенно ненормальным и более нетерпимым, и не имея в своем распоряжении средств физического воздействия, обращаюсь к Вам, с просьбой принять необходимые в подобном случае, зависящие от Вас меры, о чем меня уведомить.

Приложение: копия мандата Главпрофобра на мое имя от 24/IV—20 г. N2982.

Уполномоченный Главпрофобра при Совтрударме I
Ф.Чучин»¹.

* * *

«Выписка из Протокола заседания Президиума Екатеринбургского Губисполкома от 31 августа 1920 года.

СЛУШАЛИ: О роспуске Совета Горного Института.

ПОСТАНОВИЛИ: Принимая во внимание:

1) Что Орг. Ком. У.Г.У. постановлено влить в состав УГУ бывший УГИ, разделив его на два отдельных Института: Горный и Политехнический,

2) Что указанное разделение одобрено представителями Наркомпроса, в лице Уполномоченного Наркомпроса профес[сора] Артемьева и Главпрофобра, в лице его уполномоченного при Совтрударме т. Чучина и

3) Что Правление и Совет УГИ, несмотря на это, продолжают существовать и работать самостоятельно, как органы несуществующего Ур. Горн. Института, Президиум Губисполкома постановил:

1) Правление и Совет УГИ объявить распущенным с 1/9.

2) Предложить Орг. Ком. немедленно создать для руководства

---

¹ ГАСО, ф.227, оп.1, д.7, л.8.

работой вышеуказанных Институты Ур. Гос. Университета, согласно выработанного Устава УГУ, соответствующие органы.

Секретарь (подпись).

В Организационный Комитет Уральского Государственного Университета для исполнения. Секретарь (подпись)¹.

* * *

«Выписка из протокола заседания Оргкомитета Уральского университета 31 августа 1920 года.

Слушали: О разделении Уральского горного института на два:

Горный с факультетами: геолого-разведочным, рудничным и металлургическим, и Политехнический с факультетами: механическим, химическим и инженерно-лесным.

Постановили: Заслушав доклад Казанского, заявление уполномоченного Главпрофобра тов.Чучина, заявление уполнаркомпроса тов. Артемьева и постановление Совета геолого-разведочного факультета УГИ и студревкома, а также постановление Губисполкома, принять таковые к сведению и предложить правлению УГИ план разделения Ур. Гор. института и доложить на следующем заседании Ока»².

Когда читаешь эти документы, невольно задумываешься – почему, казалось бы, ясный вопрос так сложно решался. «На этом заседании происходят бурные высказывания, но против разделения»; «Высказывается нежелание обсуждать этот вопрос».

Не исключено, что жесткая позиция, административный нажим со стороны Б.В. Дидковского привели к тому, что разные подходы к решению вопроса о разделении горного института переросли в конфликтную ситуацию. Чтобы выйти из нее, пришлось терять много времени и много душевных сил.

Оргкомитет по созданию университета занял, на наш взгляд, более мягкую позицию, когда 31 августа предложил правлению горного института «составить план разделения и доложить его на следующем заседании», т.е. решать вопрос совместно, но не «без УГИ», как настаивал Б.В. Дидковский.

---

¹ ГАСО, ф.227, оп.1, д.7, л.7–7 об.; См. также: д.2.

² Музей истории Уральского университета. В.Ф.

Таким образом, в конце августа 1920 года было реализовано решение о вхождении Уральского горного института, разделенного на горный и политехнический институты, в состав Уральского университета. Это позволило окончательно определить структуру Уральского университета. Открывалась возможность начать его деятельность.

И.Н. Кавалеров, первый
декан медицинского
факультета Уральского
университета (1920–1921).
С фотографии 1920 г.

В сентябре 1920 года приступили к занятиям студенты медицинского института. Как было тогда принято, для участников торжественного акта исполнили партийный гимн «Интернационал».

Первая лекция состоялась 10 сентября. По существу, это означало и начало работы всего университета. Вскоре начались занятия и на факультетах горного и политехнического институтов. В октябре был открыт рабочий факультет. Заканчивалась работа по организации педагогического института, в связи с чем оргкомитет рассмотрел вопросы «О возможности начала чтения курсов на педагогическом институте», «Об открытии словесно-исторического факультета»¹.

Из воспоминаний А.П. Пинкевича: «В первый же год было принято много сот студентов, для общежития которых был отведен весь Екатеринбургский монастырь со всеми его зданиями и кельями. Занятия начались сразу во всех концах города. Ряд больниц был превращен в клиники...

...Университет сразу стал очень заметным и очень важным явлением в жизни Екатеринбурга»².

Все это потребовало ускорить законодательное утвержде-

¹ ГАСО, ф.227, оп.1, д.27, л.9.

² Красное студенчество. 1928–1929. № 3–4. С.29.

ние декрета об учреждении университета. 4 октября новый проект был рассмотрен и одобрен коллегией Наркомпроса. На следующий день заместитель Наркома просвещения М.Н. Покровский направил письмо в Совнарком, в котором просил утвердить проект как декрет¹. Затем документ был передан в Малый Совнарком. Такое условное название носила комиссия при Совнаркоме. Она была создана в декабре 1917 г. для разгрузки работы СНК от вопросов, требовавших предварительного и подробного обмена мнениями заинтересованных представителей различных учреждений.

Вопрос «Об учреждении Уральского Государственного университета» обсуждался 12 октября. Докладчиком выступал М.Н. Покровский. Текст принятого решения гласит: «Проект с поправками принять (принято большинством против т. Сыромолотова при согласии т. Покровского)»².

Поскольку решение не было единогласным, вопрос перенесли в Большой Совнарком. Сейчас трудно выяснить, почему возникли возражения со стороны Ф.Ф. Сыромолотова: заседания Совнаркома не стенографировались, и содержание выступлений нам не известно. Возможно, снова была предпринята попытка начать дискуссию о профиле создаваемого университета. В этом случае надо было решить и другой вопрос – иметь в Екатеринбурге один или два вуза.

Обращает на себя внимание такой факт. Незадолго перед

Профессор Е.Н. Медынский,
директор педагогического
института в составе
Уральского университета.
С фотографии 1921 г.

¹ ГАРФ, ф.130, оп.4, д.114, л.31.

² Там же, л.36.

этим ректор университета А.П. Пинкевич телеграфировал в Наркомпрос, что находившийся в Москве в сентябре–октябре 1920 года член оргкомитета профессор К.К. Матвеев допустил «целый ряд сепаратных выступлений, разрушающих общую работу. Мною послана ему телеграмма с требованием прекратить эти выступления»¹. 14 октября К.К. Матвеев был отозван из Москвы, а затем выведен из состава оргкомитета. Думается, ректор не обладал полной информацией, чтобы столь однозначно оценивать деятельность К.К. Матвеева. Исключение последнего из состава оргкомитета – мера чрезмерно жесткая. Позднее профессор К.К. Матвеев пытался обжаловать действия ректора. Чтобы быть предельно точным в оценке его позиции, предоставлю ему слово:

«В Особую Комиссию
из т.т. Парамонова, Келля и Смирнова²
Заявление проф. Матвеева

23 января 1921 г.

...Некоторый повод к поверхностным обвинениям меня в дезорганизующей работе т. Раевского, а с его утверждений и Пинкевичу, вероятно, дала известная резолюция Горного Совета о самостоятельном существовании Уральского Горного Института и Уральского Государственного Университета, вынесенная в Заседании Коллегии [Горного совета ВСНХ] от сентября. Но мое участие в этом заседании как докладчика выразилось исключительно в информации Коллегии Горного Совета о фактическом положении дел в Горном Институте за август месяц, когда Институт был разделен на два, а Совет Института распущен. По поручению т. Дидковского я информировал об этих событиях т. Сыромотова, а затем, по предложению последнего, и Коллегию Горного Совета. Резолюция, вынесенная Коллегией Горного Совета, ни в какой связи с содержанием и характером моего доклада не стояла, а является совершенно самостоятельной³.

Разумеется, подобное постановление коллегии Горного со-

¹ ГАРФ, ф.2306, оп.18, д.400, л.5.

² А.И. Парамонов – председатель исполкома горсовета, Н.Г. Келль – профессор Уральского горного института, Н.Н. Смирнов – студент, член оргкомитета по созданию Уральского университета.

³ ГАСО, ф.227, оп.1, д.7, л.18–20.

В минералогическом музее Уральского университета. На переднем плане (слева направо): профессор Н.П. Горин, нарком внутренней торговли СССР А.М. Лежава, профессор К.К. Матвеев

вета ВСНХ запоздало на три-четыре месяца, оно уже не могло быть реализовано. Профессор К.К. Матвеев считал, что институт практически влит в состав университета, и не препятствовал этому. Вот как он закончил свое заявление:

«...Довожу до сведения Комиссии, что я не знал и не знаю за собой какой-либо вины в отношении О.К. и с негодованием отвергаю все обвинения меня в дезорганизующей деятельности.

Постановление от 13 октября считаю вынесенным поспешно и подлежащим отмене.

Я требую восстановления меня в правах члена Организационного Комитета.

Проф. К. Матвеев,
Екатеринбург¹».

Свидетельство о возобновлении борьбы мнений по вопросу о взаимоотношениях университета и горного института содержит и статья «Дорогу Уральскому университету», опублико-

---

¹ ГАСО, ф.227, оп.1, д.7, л.18-20.

пр. 306/5

Д Е К Р Е Т

СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

ОБ УЧРЕЖДЕНИИ УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА.

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ П О С Т А Н О В И Л :

1. - Учредить в гор. Екатеринбурге Уральский Государственный Университет.
2. - В состав Уральского Государственного Университета входят: Горный, Политехнический, Медицинский, Сельскохозяйственный, Педагогический Институты, Институт общественных Наук и Рабочий факультет.
3. - Уральский Государственный Университет находится в непосредственном ведении Народного Комиссариата по Просвещению Р.С.Ф.С.Р.
4. - Средства на содержание Университета отпускаются по сметам того же Комиссариата.

Председатель Совета Народных Комиссаров:

Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров:

Секретарь:

Москва, Кремль

19 -го октября 1920г.

Декрет Совета народных комиссаров об учреждении
Уральского государственного университета

ванная Я.Г. Раевским в январе 1921 года в газете «Уральский рабочий».

«Отношение Центра к университету, — пишет автор, — особенно резко выявилось тогда, когда в Совете Народных Комиссаров был поставлен вопрос о декретировании Уральского университета. Со стороны некоторых представителей хозяйственно-экономического мира было оказано противодействие в Малом Совете Народных Комиссаров утверждению декрета. Вопрос автоматически перешел в Большой Совет Народных Комиссаров, и здесь особенно ярко был выражен интерес к созданию на Урале высшей школы и декрет был проведен, конечно, значительным большинством»¹.

¹ Урал. рабочий. 1921. 7 янв.

Заседание Большого Совнаркома состоялось 19 октября 1920 года. Председательствовал В.И. Ленин. Формулировка принятого решения предельно лаконична: «утвердить». Факты, касающиеся «противодействия», а также того, что «декрет был проведен значительным большинством», если они имели место, Я.Г. Раевский мог получить только от участников заседания.

В тот же день Ленин подписал декрет «Об учреждении Уральского государственного университета». В нем указывалось:

«Совет Народных Комиссаров постановил:

1. Учредить в гор. Екатеринбурге Уральский государственный университет.

2. В состав Уральского Государственного Университета входят: Горный, Политехнический, Медицинский, Сельскохозяйственный, Педагогический Институты, Институт Общественных Наук и Рабочий факультет.

3. Уральский Государственный Университет находится в непосредственном ведении Народного Комиссариата по Просвещению РСФСР.

4. Средства на содержание Университета отпускаются по сметам того же Комиссариата¹.

Итак, Уральский университет стал реальностью. Новый крупный вуз краевого значения был создан за несколько месяцев, хотя обычно, как свидетельствует практика, на это уходили годы.

Такой исход дела стал возможен благодаря благоприятным факторам.

Во-первых, активное участие в организации университета принимала не только уральская общественность того времени, но и такие государственные деятели, как А.В. Луначарский и М.Н. Покровский, а также писатель А.М. Горький, многие московские и петроградские ученые. К делу приложил свою руку В.И. Ленин, с которым были беседы на эту тему. По свидетельству М.Н. Покровского, в беседе с ним В.И. Ленин выразил желание быть подробнее осведомленным о работах по созданию Уральского университета².

---

¹ Собр. узаконений и распоряжений рабоче-крестьян. правительства РСФСР. 1920. №88. Ст.445.

² См.: Урал. рабочий. 1921. 7 янв.

Добавим к этому, что положительным моментом стало и вхождение в университет горного института.

В условиях того времени Уральский университет представлял собой оптимальный вариант единого мощного учебного заведения, способного готовить одновременно специалистов для средней и высшей школы, государственных органов управления, медицинских учреждений, сельского хозяйства, многочисленных предприятий промышленности.

По верному наблюдению А.П. Пинкевича, декрет «дал Уралу настоящую высшую школу». Создавался новый для России тип «многостороннего» университета¹. На наш взгляд, это не было случайным явлением, а стало практическим воплощением идеи сближения гуманитарного, естественного и технического образования. Это был перспективный путь, ныне в этом направлении идет развитие высшей школы.

Отметим, кстати, что технические кадры готовили в 20-е годы и некоторые другие университеты – Пермский, Иркутский. Так было не только в России. В.М. Нейланд (автор монографии о К.К. Нейланде – в 20-е годы студенте Уральского университета, а позднее известном ученом) отмечает такой факт. В 1919 году, после учреждения независимой Латвийской республики, правительство решило на базе технических факультетов Рижского политехнического института (механического, химико-технологического, инженерно-строительного, архитектурного) создать университет. К прежним факультетам добавили новые – филологический, сельскохозяйственный, теологический, медицинский. Университет полностью обеспечивал потребности Латвии в специалистах. Уже в 50-е годы на базе технических факультетов университета был снова открыт политехнический институт.

Но вернемся к истории рождения Уральского университета. Касаясь этого события, ректор университета В.Е. Третьяков в интервью корреспонденту газеты «Вечерний Екатеринбург» М. Сидорову 3 октября 1995 года верно подчеркнул:

«Это не был первый университет на Урале... Но Уральский университет – первый, который задуман как система, как комплекс целой группы вузов: политехнического и горного, сельскохозяйственного и медицинского, педагогического и

---

¹ Урал. рабочий. 1921. 12 янв.

общественных наук. Сегодня уже многие понимают, что будущее высшего образования — за аналогичными комплексами вузов, которые цементируются единой базовой подготовкой по фундаментальным направлениям знаний. В этом и должна состоять университизация образования».

В конце 1920 года в институтах УрГУ обучалось уже около 1800 студентов, в том числе в горном — 541, медицинском — 538, политехническом — 476, педагогическом — 201, сельскохозяйственном — 76, общественных наук — 57, на рабфаке занималось еще 612 человек.

Студенты-медики слушали лекции известных ученых Н.А. Миславского, Л.М. Ратнера, горняки и политехники — В.Е. Грум-Гржимайло, А.Е. Маковецкого, А.В. Шубникова, И.А. Соколова, будущие педагоги — Е.Н. Медынского, А.П. Пинкевича.

По свидетельству А.П. Пинкевича, «чтобы усилить академическую сторону молодого университета, была введена система приглашения лекторов, которые приезжали из Москвы и Ленинграда и читали ряд лекций. На таких правах посетили Уральский университет известные не только в нашей стране, но и за рубежом московские профессора Д.Н. Егоров и А.Н. Савин. Из Ленинграда были приглашены Н.А. Рожков, В.А. Десницкий, А.И. Буковецкий, В.С. Иоф и др.»¹

Несмотря на острый жилищный кризис, Уральскому университету, его институтам и факультетам были выделены необходимые помещения. И это при том, что в 1920 году, когда организовывался Уральский университет, в Екатеринбурге не было ни подходящих, ни свободных зданий для него. Ситуация еще более усложнилась тем, что город стал областным, здесь размещались различные органы управления. В годы гражданской войны и военного коммунизма централизм в управлении, как известно, был доведен до предела. Как грибы росли различные главки, комитеты, бюро. Всем удавалось найти себе «крышу». Городские власти национализировали здания бывших элитных и престижных учебных заведений, деятельность которых была прекращена. Покинули город и многие состоятельные люди, имевшие здания в частном владении. Эти помещения также были реквизированы и составили го-

---

¹ Красное студенчество. 1928–1929. № 3–4. С.29.

Здание медицинского факультета Уральского университета 20-х годов (нынче один из учебных корпусов Уральского педагогического университета). С фотографии начала XX в. Из коллекции Е. М. Бирюкова (музей фотографии)

родской фонд. Возникавшие учреждения получали здания в общественное пользование за счет передела собственности, некоторые из них переходили от одной организации к другой.

Вопрос о строительстве нового здания для университета даже не ставился, опыт горного института не вдохновлял. А поскольку открыть его хотели через несколько месяцев, организаторы вуза обратились в местные руководящие органы. Уральскому университету были выделены подходящие здания для учебных помещений факультетов, а также под квартиры преподавателей и общежития студентов. Многие из них были расположены в центре Щепной площади, позже переименованной в Университетскую. Сейчас на этом месте раскинулись сооружения спортивного комплекса «Юность», а Университетским называется небольшой переулок. Выделенные здания можно отнести к числу лучших в городе в 20-е годы. В дореволюционное время в них

размещались учебные заведения – гимназии, духовное и епархиальные училища, некоторые находились в частном владении.

Бывшее новое епархиальное училище стало главным зданием университета. Здесь обосновались химический и металлургический, словесно-исторический и естественно-географический факультеты, главные университетские аудитории, чертежная. (Ныне здесь учебный корпус Уральской горно-геологической академии).

В 1995 году В. Лукьянин и М. Никулина, выпускники Уральского университета, издали книгу «Прогулки по Екатеринбургу». В ней рассказывается о становлении нашего города, его архитектуре, людях. Авторы совершили прогулку в Университетский переулок. Вот что говорят они о здании епархиального училища: «...солидное, кирпичное, трехэтажное; оно имело свою церковь, расположенную в левом крыле здания. Училище так и не успело расположиться в новом доме: время изменилось. Сразу по возвращении в июле 1919 года в город Красной Армии в этом здании разместился 230-й свободный эвакогоспиталь. С 1920 года здесь находился химико-металлургический факультет Уральского государственного университета, где до 1924 года работал выдающийся уральский ученый-металлург, член-корреспондент Академии наук СССР В.Е. Грум-Гржимайло».

Вместе с авторами мы можем совершить прогулки и по другим улицам, где были расположены здания университета.

Рабочему факультету было предоставлено здание духовного училища (в нем, кстати, учился будущий известный писатель П.П. Бажов). Позже его реконструировали и надстроили. Здесь занимались студенты филологического и исторического факультетов. А сейчас это здание по улице 8 Марта, 62 – адрес Уральского экономического университета.

Медицинский факультет разместился в здании по улице Карла Либкнехта, сейчас здесь находится учебный корпус Уральского педагогического университета. В этом доме, бывшей первой женской гимназии, в 1920 году действовал эвакогоспиталь (острозаразный военный госпиталь).

Геологоразведочный и рудничный факультеты заняли дома, принадлежавшие до революции начальнику уральских горных заводов и правлению бывшего страхового общества «Якорь». (Эти особняки на набережной Рабочей молодежи сохранились

до наших дней, в них сейчас Дом мира и дружбы и областная больница № 2).

Из других помещений назовем здание бывшей второй женской гимназии – по Сибирскому проспекту (здесь размещался горный факультет, ныне — Главный корпус Уральской горно-геологической академии), помещение бывшего Русского по внешней торговле банка (Покровский проспект, ныне Малышева, 36), где была устроена библиотека университета. В бывшем торговом помещении на Покровском проспекте находилась теплоиспытательная станция.

В здании старого епархиального училища (Декабристов, 2) разместились правление университета, инженерно-лесной факультет. Под общежития для студентов использовались кельи Тихвинского монастыря (Зеленая роща), а также три дома по улице Архиерейской (ныне улица Чапаева).

Некоторые из университетских зданий не были приспособлены для организации в них лабораторий, другие были в запущенном состоянии. Потребовались переделки, в связи с чем еще в августе 1920 года правление университета приняло решение «срочно принять меры к оборудованию зданий, отведенных университету». Осенью, до наступления зимы, дружными усилиями всего коллектива удалось отремонтировать их, оборудовать лаборатории и аудитории. Активно участвуя в проведении работ по подготовке зданий к началу занятий, студенты организовали несколько субботников. В связи с большой работой, которую проводили студенты, правление университета в сентябре вынесло специальное решение «О субботниках, устраиваемых студентами для работ по организации университета», а также другие постановления. Например, 4 октября было принято специальное решение: «Ввиду крайней срочности организационной работы в Уральском университете приравнять трудовую повинность к учебной, производить оплату труда студентов, привлеченных на работу постоянного характера».

Большие, двух- и трехэтажные здания университета из красного кирпича, выделялись на фоне небольших деревянных домиков.

В Государственном архиве Свердловской области хранятся документы, где перечислены здания, принадлежавшие в 20-е годы университету¹. Всего их 27, они были расположены в

¹ ГАСО, ф.227, оп.1, д.69.

Екатеринбургский женский монастырь, в кельях которого размещалось общежитие студентов Уральского университета 20-х годов. С фотографии начала XX в.

разных частях города. На них постоянно кто-то претендовал. В одном из документов говорится, что руководство университета вынуждено постоянно парировать попытки сильных занять некоторые из зданий.

И все же это произошло.

26 октября 1920 года Особая военная комиссия приняла решение занять под госпиталь здания медицинского факультета и рабфака. Затем часть главного здания была передана батальону 36-го запасного полка.

Дело этим не ограничилось. В протоколах заседания оргкомитета есть такая запись:

«Слушали: сообщение А.П. Пинкевича о предстоящем занятии двух этажей нового епархиального училища под концентрационный лагерь и здание рабфака под госпиталь. Постановили: считать необходимым поездку ректора УрГУ А.П. Пинкевича в Москву. Рассмотрение вопроса перенести на следующее заседание Организационного Комитета, которое назначено на понедельник 1-го ноября».

И все же концлагерь в здании был открыт, но один этаж

сохранялся за университетом. Правление университета апеллировало к наркому по просвещению А.В. Луначарскому, в Реввоенсовет, к заместителю наркома по просвещению М.Н. Покровскому, но это не дало результатов. Пришлось обратиться за помощью к В.И. Ленину.

Об этом, в частности, свидетельствует надпись, сделанная секретарем Совета народных комиссаров РСФСР Л.А. Фотиевой на подлиннике телеграммы: «Покровский говорил лично с Вами, и Вы ему сказали, что когда все средства будут исчерпаны – обратиться к Вам. Все средства исчерпаны».

10 ноября, в 14 часов 10 минут, Ленин направил в Екатеринбург телеграмму. Она была адресована Екатеринбургскому губисполкому, Уральскому областному бюро ЦК РКП(б), Совету первой трудовой армии и гласила:

«Предлагаю немедленно освободить занятие здания университета. Никаких университетских зданий не занимать впредь без указаний Центркомитета».

Предсовнарком: Ленин¹».

Когда в университете получили копию этой телеграммы, появилась уверенность, что здания можно вернуть. Обратимся еще раз к протоколу заседания оргкомитета от 19 ноября,

«Слушали: О возможном занятии помещений студенческих общежитий в монастыре. Постановили: В связи с телеграммой, полученной из Центра, считать недопустимым занятие каких-либо помещений УГУ».

Помещения были возвращены, кроме главного здания, освобождение которого задерживалось. Снова пришлось обратиться в центр, и прежде всего в Реввоенсовет. Но это не помогло. Ходатайство университета поддержали делегаты уральского съезда по профессиональному образованию, который в это время проходил в Екатеринбурге. Президиум съезда сообщил Наркомпросу, что университету грозит закрытие большинства технических факультетов. Но все осталось по-прежнему. Пришлось еще раз обратиться к Ленину. Необходимая поддержка

---

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.52. С.4.

ЕКАТЕРИНБУРГ ГУВИСПОЛКОМ ОБЩЕО СОВЕТУДАРИ I

Предлагаю немедленно освободить занятые здания университета никаких университетских зданий не занимать впредь без указаний Центризварткома.

57H

Предсовнарком: *Ленин*

10/11-201.
191-102

Заключено в соответствии с указом
с. 11.11.191. 10/11-201.
191-102

Искренне, *Ленин*

Телеграмма Председателя Совета народных комиссаров
В.И. Ленина

была оказана, причем в самой категорической форме. Читатель обратит внимание на лексику документа. 17 декабря Совет первой трудовой армии, Уральское областное бюро ЦК РКП(б), Екатеринбургский губисполком и Уральский университет получили телеграмму:

«Приказываю немедленно освободить отведенное помещение Уральскому университету и предписываю впредь не нарушать самовольно работу университета, с предупреждением о предании суду виновных. Председатель Совнаркома Ленин¹⁴.

Телеграмма пришла в Екатеринбург 18 декабря. 19 декабря главное здание (ранее в нем размещалось новое епархиальное училище) было возвращено Уральскому университету. Кстати, это здание до сих пор служит высшей школе. Сначала оно было главным зданием университета, затем – Уральского политехнического института. Ныне здесь размещены факультеты Уральской горно-геологической академии.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.52. С.34.

Современники отметили значение ленинских телеграмм для университета.

«Тов. Ленин, – писал в 1921 году в газете «Уральский рабочий» член оргкомитета Я.Г. Раевский, – находит время уделять внимание Уральскому университету, и его поддержка двумя телеграммами относительно помещений самого категорического характера расчистили ту тяжелую атмосферу, которая создалась, когда, благодаря отнятию зданий под военные нужды, только что призванный к жизни университет переживал тяжелые дни»¹.

Ректор университета, направляя в Москву телеграмму о возвращении зданий, указал, что они испорчены. Об ущербе, нанесенном университету, дает представление отрывок из отчета о деятельности административно-хозяйственной части университета за ноябрь-декабрь 1920 года.

Главное здание университета – бывшее новое Епархиальное Училище – в октябре месяце было занято полностью (за исключением лишь 4-го этажа, где уже были к этому времени оборудованы лаборатории химического факультета) – сначала одним из батальонов 36-го запасного пехотного полка, а затем концентрационным лагерем, и было освобождено только в декабре месяце. За 2 с половиной месяца постоя этих частей во всех трех этажах, которые эти части занимали, была полностью сорвана вся электрическая проводка, совершенно испорчены все уборные и т.д. – почти на одну четверть аршина от пола заполнены экскрементами не только помещения уборных, но и прилегающие к ним комнаты. Совершенно засорен экскрементами и испорчен навсегда колодец, обслуживающий водою все здание. Экскрементами также покрыты вся часть двора, прилегающая к заднему выходу из здания. Даже часть чердака была превращена в уборную. Нетрудно представить, чего стоило университету привести хотя бы в относительно нормальный вид это здание. Электрическая же проводка так и не могла быть возобновлена в большей своей части за полным отсутствием таковой в снабжающих органах. Благодаря тому, что Главное здание было занято как раз в начале учебного года, тем самым был сорван весь план развертывания университета в городе. К еще большему несчастью для университета, в октябре же месяце от неосторожного обращения в студенчес-

---

² Урал. рабочий. 1921. 7 янв.

ком общежитии с железной печью сгорела почти вся крыша у большого здания бывшей 2-й Женской гимназии, занятого Медицинским факультетом. Вследствие этого было надолго испорчено центральное отопление в здании и сильно пострадал весь верхний этаж, вследствие чего было сорвано своевременное развитие Медицинского факультета и университет на целую зиму потерял еще одно большое здание. В начале декабря сгорела законченная часть постройки здания Горного института за городом, где временно была расквартирована часть 36-го запасного пехотного полка. Сгоревшая часть не составляла и одной пятой всего проектируемого здания, но при современном кризисе в строительных материалах и при чрезвычайно остром жилищном кризисе в городе Екатеринбурге уничтожение всякого помещения является невоснаградимой утерей¹.

Поразительный документ! Прежде всего с точки зрения проникновения в сущность происшедшего. Конечно, поражает то, что власти нашли возможным разместить в университете концлагерь. Разумеется, это жуткое слово надо воспринимать в контексте времени – в 1920 году, когда еще не закончилась гражданская война, власти, и красные, и белые, практиковали сосредоточение пленных в огороженных помещениях.

Более страшным кажется другое – не с того ли времени в сознание людей в нашем городе стало внедряться варварское отношение к собственности («общая – значит ничья»).

Как тут не вспомнить провидческие слова профессора Преображенского из повести М. Булгакова «Собачье сердце» о том, что разруха сидит не в клозетах, а в головах. Разве это не характеризует отношение многих из нас к сохранению и поддержанию помещений в нормальном виде...

Екатеринбург ныне – самый крупный, после Москвы и Санкт-Петербурга, вузовский центр. Многие учебные заведения получили новые здания. Здания факультетов технического университета составили целый городок («Втузгородок»).

Но и здания, о которых говорилось ранее, до сих пор служат высшей школе – в них размещены факультеты экономического и педагогического университетов, горно-геологической академии.

Итак, организация Уральского университета в 1920 году

---

¹ Музей истории Уральского университета. В.Ф.

велась в невероятно трудных условиях. Только благодаря энергии деятелей центральных и местных учреждений Урал к осени того же года получил не «проекты» Уральского университета, а сам университет.

ДОКУМЕНТЫ

■ 1. «...В СВЯЗИ С ПОЛУЧЕНИЕМ ИЗ МОСКВЫ ОФИЦИАЛЬНОГО ИЗВЕЩЕНИЯ ОБ ОТКРЫТИИ В Г. ЕКАТЕРИНБУРГЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА...»

Письмо в губисполком

7 мая 1920 г.

В понедельник, 10 сего мая, в 6 часов в помещении Губисполкома (Пушкинская, 15, к.5) состоится заседание университетской комиссии для обсуждения вопроса о принятии ряда конкретных мер в связи с получением из Москвы официального извещения об открытии в г. Екатеринбурге государственного университета.

Благоволите делегировать на указанное заседание своего представителя с выдачей ему персонального мандата для предъявления президиуму университетской комиссии.

Комиссия по созданию государственного университета в г. Екатеринбурге при губ. отделе народного образования¹.

■ 2. «...ВОПРОС ДЕНЕЖНОГО ХАРАКТЕРА ОТПАДАЕТ...»

*Из выступления А.П. Пинкевича на заседании
ученого совета горного института*

Август 1920 г.

Благодаря поддержке идеи открытия Университета в Центре вопрос денежного характера отпадает, т.к. центр ассигновал и ассигнует достаточные кредиты, причем даже отпустил на закупку оборудования за границей 1.000.000 руб. золотого запаса².

---

¹ ГАСО, ф.7, оп.1, д.26, л.272.

² Там же, ф.227, оп.1, д.64, л.173–173 об.

■ 3. «ПРОШУ УЧЕСТЬ СВОЕОБРАЗИЕ УРАЛУНИВЕРСИТЕТА»

а) А.П. Пинкевич – В.И. Ленину
*Телеграмма, направленная А.П. Пинкевичем
В.И. Ленину*

17 сентября 1920 г.

Три адреса. Срочно.

Копия Наркомпрод Цюрупе.

Копия. Газетный, 3, квартира 6, Раевскому.

Из Екатеринбурга нами получена телеграмма. Согласно телеграмме Наркомпрода Екатеринбургский союз потребительских обществ предлагает снабжать студентов государственных университетов продкарточкой 2-й категории. Постановлением Совтрударма Троцкого студенты в минувшем академическом году получали 1-ю категорию, необходим перевод на какой-нибудь паек непонижения. Прошу учесть своеобразие Уралуниверситета, представляющего соединение профессионально-технических институтов: горного, политехнического, медицинского, педагогического, экономического, административного. Нельзя благодаря присвоению названия университета лишать студентов их права. Энергично прошу поддержки и срочного выяснения недоразумения, грозящего разрушить все дело.

Петроград. Председатель Оргкомитета Пинкевич.

б) «...Для соглашения с Брюхановым...»¹
*Резолюция В.И. Ленина на телеграмме
А.П. Пинкевича*

от 17 сентября 1920 г.

Лунач[арск]ому и Покровскому для соглашения с Брюхановым или внес[ения] в СНК.

В. Ленин.

в) «...Я подтверждаю красноармейский паек»
*Записка, направленная Н. Брюхановым
А.В. Луначарскому*

17 сентября 1920 г.

Это какое-то недоразумение: 7-го сентября Наркомпродом

---

¹ Ленин В.И. и Луначарский А.В.: Письма. Доклады. Документы // Лит. наследство. М., 1970. Т.80. С.218.

дано распоряжение о снабжении студентов по норме красноармейского тылового пайка. Пришлите мне копию этой телеграммы, у меня ее еще не было, я подтверждаю красноармейский паек.

Н. Брюханов¹.

■ 4. «УТВЕРЖДЕНО... ВВЕДЕНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОГО ПАЙКА»

*Телеграмма, направленная из Екатеринбурга
А.В. Луначарскому и А.П. Пинкевичу*

Совтрудармом один утверждено постановление Губисполкома введения академического пайка для ученого и преподавательского состава Уральского университета размерах боевого красноармейского [пайка] для преподавателей и тылового для членов их семейств.

Предгубисполкома².

■ 5. «...РАЗРАБОТАТЬ ПЛАН ОРГАНИЗАЦИИ НА УРАЛЕ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ...»

*Информационное письмо о постановлении
Совнаркома РСФСР*

20 октября 1920 г.

Совет Народных Комиссаров в заседании от 19/X-20 г. постановил:

Утвердить решение Малого Совета по вопросу об учреждении Уральского Государственного Университета.

Обязать Наркомпрос в ближайшем времени разработать план организации на Урале высших учебных заведений а) по агрономии и животноводству и б) по лесоводству.

Секретарь Совета Народных Комиссаров
/ – / А. Фотиева³.

---

¹ ГАРФ, ф.2, оп.1, д.15429, л.1–1об.

² ГАСО, ф.7, оп.1, д.26, л.201.

³ ГАРФ, ф.2306, оп.18, д.440, л.10.

УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ

ПРОДАВАЙТЕ ВСЕХ СТРАН СОСЛАНИТЕСЬ

ГОД ИЗДАНИЯ ПЯТЫЙ

1. Цена в рублях 10 коп. 2. Цена в копейках 10 коп. 3. Цена в копейках 10 коп. 4. Цена в копейках 10 коп. 5. Цена в копейках 10 коп. 6. Цена в копейках 10 коп. 7. Цена в копейках 10 коп. 8. Цена в копейках 10 коп. 9. Цена в копейках 10 коп. 10. Цена в копейках 10 коп.	11. Цена в копейках 10 коп. 12. Цена в копейках 10 коп. 13. Цена в копейках 10 коп. 14. Цена в копейках 10 коп. 15. Цена в копейках 10 коп. 16. Цена в копейках 10 коп. 17. Цена в копейках 10 коп. 18. Цена в копейках 10 коп. 19. Цена в копейках 10 коп. 20. Цена в копейках 10 коп.
---	--

См. Указание областного Впро Центра-
лизации Коммуны (Исследования)
Первый выпуск, Редакционного Совета
Уральского Рабочего Университета
Второй выпуск, Редакционного Совета
Уральского Рабочего Университета
Третий выпуск, Редакционного Совета
Уральского Рабочего Университета
Четвертый выпуск, Редакционного Совета
Уральского Рабочего Университета
Пятый выпуск, Редакционного Совета
Уральского Рабочего Университета

№ 1 (10) Отпечатано 1 января 1925 г. (По указанию областного Впро Центра-
лизации Коммуны (Исследования) выпуск 10-й)

Редакционный Совет.
№ 1

Вопрос об открытии Уральского университета был поставлен на заседании оргкомитета еще 1 августа 1920 года. Тогда было решено время торжественного акта установить приблизительно между 15 сентября и 5 октября, разослать приглашения во все университеты республики и в центр, персонально – А.В. Луначарскому, М.Н. Покровскому и А.М. Горькому, а также в Совнарком¹. К этому вопросу оргкомитет возвращался несколько раз. Наконец, 3 октября было решено определить срок торжественного открытия университета после подписания декрета об учреждении университета. Выше уже говорилось, что это произошло 19 октября 1920 года. Вскоре принимается предложение ректора А.П. Пинкевича считать днем торжественного открытия Уральского университета 8 января 1921 года. В этот день и состоялось официальное открытие Уральского университета. Оно вызвало огромный общественный интерес.

Накануне, 7 января, номер газеты «Уральский рабочий» целиком был посвящен этому событию. Он открывался лозунгами: «Да здравствует новый рассадник света и знания!», «Да здравствует непобедимый союз науки и труда!» Далее следовали статьи: «Уральский государственный университет» (А.П. Пинкевич), «Что такое наука» (М. Горький), «Из истории Уральского университета» (Б. Казанский), «Студенческие воспоминания» (Адам Бельский – псевдоним А.П. Пинкевича) и др. Несколько статей было посвящено характеристике институтов и факультетов.

Приведем отрывок из статьи «Политехнический институт», написанной профессором В.Е. Грум-Гржимайло. Она как будто сегодня написана. Автора, как и нас, волнует вопрос: почему Урал не только для России, но и для заграницы, является преимущественно поставщиком сырья? Что нужно сделать, чтобы сырье на месте перерабатывалось в конечные продукты? Какова в этом роль высшей школы?

«Политехнический институт включает в себе факультеты механический, химический и инженерно-лесной, вошедшие в состав университета при слиянии с ним 1 сентября 1920 года бывшего

---

¹ ГАСО, ф.227, оп.1, д.25, л.3 об.

Уральского Горного Института, и вновь образованный сельскохозяйственный факультет.

В дальнейшем естественное развитие каждого из факультетов должно привести к образованию самостоятельных институтов, объединенных Уральским университетом.

Роль Урала в промышленной жизни прежней России была ненормальна: он являлся для России, а отчасти и для заграницы преимущественно поставщиком сырья – руд, металлов, лесных материалов, которые вывозились в лучшем случае в виде простейших изделий. Между тем задача каждого промышленного района, в особенности же такого, почти самодовлеющего по своим богатствам, как Урал, – давать свои продукты в виде конечных продуктов, а не в виде сырья или полупродуктов. Поэтому, если факультеты нынешнего Горного Института Уральского университета преследуют цели дать в течение 3-годичного курса практических инженеров в областях добывающей промышленности, то факультеты политехнического института, в особенности механический, химический и отчасти инженерно-лесной, выполняют ту же задачу для области промышленности обрабатывающей, в которой Россия всегда отставала.

Мы должны напрячь все силы, чтобы наше сырье и полупродукты перерабатывались в окончательные изделия и продукты здесь же, на Урале. Только имея своих квалифицированных специалистов и создав с их помощью целый ряд современно оборудованных заводов и хозяйств, мы можем надеяться выдержать экономическую борьбу с Европой и Америкой...»¹

Многие последующие номера газеты «Уральский рабочий» имели рубрику «К открытию Уральского государственного университета». Приведем отрывки из записи, сделанной репортером газеты в публикации за 12 января «Торжественное заседание в театре Луначарского»:

«8 января в театре имени Луначарского состоялось торжественное открытие Уральского государственного университета.

Зал переполнен студентами, представителями партийных, профессиональных и общественных организаций. На сцене Организационный комитет и Правление в полном составе, а также почетные гости – представители приуральских губерний, ученого мира и т.д.

---

¹ Урал. рабочий. 1921. 7 янв.

Зал и сцена красиво декорированы.

Заседание открывается докладом ректора и председателя Организационного комитета А.П. Пинкевича.

Доклад профессора Пинкевича:

...19 октября прошлого года Большим Советом народных комиссаров принят декрет об учреждении. Этим декретом Совет Народных Комиссаров одобрил и закрепил полугодовую работу Организационного комитета Уральского университета и создал новый для России тип многостороннего университета, а также утвердил слияние уже существовавшего в Екатеринбурге горного института, вернее, горно-политехнического института. Этот декрет дал Уралу настоящую школу.

Среди высших школ, открытых за годы Советской власти, лишь немногие основаны декретами Совета народных комиссаров. Кроме Уральского, декретом учрежден лишь Туркестанский университет, Горная московская академия и немногие другие. Особенностью Уральского университета является то, что он состоит из институтов, распадающихся на факультеты. Эти институты перечислены в декрете, но отнюдь не нужно думать, что перечисление институтов означает немедленное их открытие.

Университет во всей системе своей организации отличается тем от старых университетов, что он работает в тесном единении с местными организациями, представители которых входят в состав всех административных органов университета. Такая организация является чрезвычайно здоровой, так как обеспечивает взаимное понимание и взаимную поддержку. Связь организационная с местным населением должна быть в то же время и связью идейной. С этой целью университет поставил своей задачей широкую просветительную деятельность среди местного трудящегося населения...

Приветствия

Член Организационного Комитета Уральского Университета тов. Дидковский предлагает собранию послать приветствия председателю Совета Народных Комиссаров тов. Ленину, президиуму Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Народному Комиссару Просвещения тов. Луначарскому, Академии Наук, Московскому и Петроградскому Университетам, профессору Покровскому и Максиму Горькому.

Собрание поручает тов. Дидковскому выработать текст приветствий...

С приветствием от Уральского Областного Бюро Ц.К. Российской Коммунистической Партии выступает тов. Израйлович.

Речь тов. Израйловича

...Ныне нашим профессорам не приходится кланяться средства для создания университета, как было раньше, когда приходилось обращаться за подачкой к богачам-филантропам. Советская власть тратит все силы и средства для создания органов просвещения.

Но университет будет построен лишь тогда, когда сами профессора и студенты, не ожидая помощи сверху, возьмутся за дело его построения. И я верю, что они это сделают...

Создание Уральского Университета является крупной победой пролетариата, значительно большей, чем победа над Колчаком, Деникиным и Врангелем. Сегодняшний день является историческим для Урала и всей Республики...

Общими усилиями создали мы это огромное здание, закончил тов. Израйлович, и я верю, что в будущем году, в день годовичного акта, мы это здание увидим стоящим на твердом и прочном фундаменте...

От имени Совета 1-й Армии Труда и от Промышленного Бюро ВСНХ на Урале открытие университета приветствовал тов. Максимов.

Речь тов. Максимова

...Уральский Государственный Университет создан не только для Уральской области. Необходимо иметь в виду, что мы должны обслужить этим Университетом и юг России, и Сибирь, и необходимо раз навсегда признать, что применяясь к экономическому делению России, нужно наиболее рационально перераспределить культурные и научные силы по экономическим признакам.

Москва для нас лишь мозг Советской России. Свое торговое значение она утратила совершенно. Петроград также утратил значение как организованный промышленный центр, созданный не по экономическим признакам.

И постепенно наши научные центры должны переноситься в места, наиболее близкие к производству.

Вы знаете, каких усилий стоило Советской России создание Уральского Университета.

Если в будущем все советские учреждения и организации будут оказывать такое же всемерное содействие Университету, какое они

оказали в его создании, то Университет разовьется и будет процветать...

Приветствие тов. Парамонова

От имени Губернского Исполнительного Комитета и Екатеринбургского Городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов говорит тов. Парамонов, который прежде всего отметил, что последний губернский съезд Советов, узнав об организации Уральского Государственного Университета, просил принять все меры к тому, чтобы он ни в чем не нуждался и чтобы Губисполком оказал ему самое широкое и деятельное содействие.

Правда, говорит тов. Парамонов, мы не в полной мере могли удовлетворить нужды открывающегося Университета, но виною этому все та же разруха.

Мы гордимся тем, что в Екатеринбурге — областном центре Урала — открывается высшая школа нового, многостороннего типа, которая послужит примером реорганизации других высших школ Республики.

Мы также гордимся тем, что нам выпало счастье иметь высшее учебное заведение: мы можем чувствовать, что оно наше. Наши представители — представители рабочих — вошли в организационный Комитет и в правление университета и позаботились о том, чтобы университет скорее создался и развернулся.

Мы создаем наши высшие школы, и мы, не знающие никакой науки, низко кланяемся той части интеллигенции, которая согласна нести светоч знания в народ.

Далее от работников Уральского государственного университета собравшихся приветствует Шохат.

Речь проф. Шохата

...Путь к освобождению человека лежит через науку и разум, благодаря которым миллионы трудящихся начинают свободно мыслить и жить.

Наука интернациональна — она не знает ни времени, ни границ, ни пространства. В храмах науки мы произносим моление о том, чтобы природа положила к ногам человека возможно большее количество своих тайн.

Наука уничтожила классовые и национальные перегородки. Первый интернационал, который возник на земле, был интернационал науки.

Наука освобождает нас не только от власти природы, но и от власти человека.

Необходимо отметить и эстетическое значение науки. Что может быть более прекрасного, чем состояние человека и тот момент, когда он мыслит и творит. Но это, к сожалению, доступно очень немногим, и восторги на счет творчества станут достоянием всего человечества, когда оно освободится от власти природы и человека.

В заключение проф. Шохат указывает на библейское сказание об изгнании первого человека из рая за то, что он вкусил плод от древа познания. Мы же должны изгнать из нашего рая всех тех, которые не желают вкусить этого прекрасного дерева.

Я бы хотел, заканчивает свою речь проф. Шохат, чтоб Уральский государственный университет был ветвью того прекрасного дерева и чтобы все, кто может, рвали бы с нее плоды познания.

...Слово предоставляется профессору Московского университета **Егорову**, который высказывает ряд пожеланий профессуре и студенчеству Уральского государственного университета от имени Московского университета, и профессору Петроградского университета **Рожкову**, который высказывает пожелание петроградского студенчества.

В заключение собрания тов. Дидковский оглашает ряд приветственных телеграмм, которые единогласно принимаются собранием. По окончании собрания состоялся концерт¹.

Из Москвы, Петрограда, Перми и других городов пришли приветственные телеграммы. Читатель, взявший в руки номер газеты «Уральский рабочий» за январь 1921 года, обратит внимание на особенность содержательной части присланных приветствий. Политические и государственные деятели слали наилучшие пожелания Уральскому университету как «питомнику нового поколения работников в деле строительства того коммунизма, за который боролся десятилетиями уральский пролетариат». В то же время председатель совета знаменитого горного института в Петрограде Мушкетов приветствовал наш университет как «вновь народившийся просветительный центр,

---

¹ Урал. рабочий. 1921. 12 янв.

сочетавший в себе все отрасли научной мысли», и высказал пожелание успеха «в общем деле развития науки и культуры».

Прислал приветствие и А.М. Горький. Оно написано почти 80 лет назад, но как будто обращено к нынешнему поколению студентов и профессоров. Из этого документа обычно цитируют лишь слова о том, что профессора будут делиться сокровищами своих знаний так же задушевно и щедро, как жадно и внимательно студенты будут брать их. Горький же акцент делал на том, что возникающие в России «очаги научной мысли... самое ценное, самое существенное из всего, что творится у нас». В тени обычно оставляют и замечательный призыв Горького: «Не верьте, исследуйте!».

История приветствия такова. Ректор университета А.П. Пинкевич в конце 1920 года обратился к Горькому с просьбой прислать телеграмму или письмо «с двумя-тремя приветственными словами». Горький не ограничился этим. Он подготовил текст на пяти листках, затем изложил окончательный вариант на трех страницах.

Приведем его текст.

«Один за другим возникают в России очаги научной мысли и, бесспорно, это самое ценное, самое существенное из всего, что творится у нас.

Посылая мой сердечный привет университету Екатеринбурга, его профессорам и студентам, я уверен, что первые будут делиться сокровищами знаний своих так же задушевно и щедро, как жадно и внимательно студенты будут брать эти сокровища.

У человечества нет ценностей более существенных, чем ценности научной мысли.

Религия, искусство знакомы и дикарям, но мы все-таки имеем право назвать дикарями людей, которым неведома наука.

Идеалы красоты, справедливости неопределенны, неустойчивы — наше время особенно внушительно говорит об этом, но еще более внушительно утверждает всей историей текущего дня, всеми требованиями его незыблемость научных идей, необходимость научных знаний.

И если вы, юношество, пришли сюда, в храм разума, для того, чтобы выйти отсюда умными, честными, смелыми борцами за свободу вашего духа, вашей мысли, за очеловечение вашего темного народа —

Они за дружной божиной в России
такой народной мысли и, безмерно, что само
принимает, самое существующее из всего,
что есть-друзья у нас.

Посылаю свой сердечный приветный Уни-
верситету Екатеринбургскому, его администра-
ции и студентам, и уверяю, что без вас
будет невозможно существование нашей
своей страны, которую мы имеем, но и
фактически мы имеем студентов и профессоров

и профессоров, которые
и безмерно, что само принимает. Самые
существующие, или принимающие и другие
мысли.

Редкий, который, который, который, который
и безмерно, что само принимает. Самые
существующие, или принимающие и другие
мысли.

Именно, который, который, который, который
и безмерно, что само принимает. Самые
существующие, или принимающие и другие
мысли.

Именно, который, который, который, который
и безмерно, что само принимает. Самые
существующие, или принимающие и другие
мысли.

Моя дружная дружная дружная дружная
и безмерно, что само принимает. Самые
существующие, или принимающие и другие
мысли.

Именно, который, который, который, который
и безмерно, что само принимает. Самые
существующие, или принимающие и другие
мысли.

Именно, который, который, который, который
и безмерно, что само принимает. Самые
существующие, или принимающие и другие
мысли.

А. Горький

18.1.
1.21.

Фотокопия приветственного письма А. М. Горького студентам
и преподавателям Уральского университета. 18 января 1921 г.

вы должны работать для усвоения знаний и дальнейшего развития их с полнотою чувства, восходящего до фанатизма, до религиозного вдохновения.

Ибо — хотя наука, все исследуя, ни во что не верит, она есть единственное нечто, чему человек может верить.

Верить в науку — значит верить в силу общечеловеческого разума, стремящегося к самопознанию и познанию природы, — а дальше это значит верить в силу своего разума, приобившегося к мудрости мира.

Это единственно плодотворная вера, и только она одна не стесняет свободу духовного развития человека.

Я искренно желаю всем вам счастья этой веры.

Тот, кто сумеет зажечь ее в душе своей, тот войдет в жизнь усталой и замученной России могучим возбудителем скрытых сил ее, непобедимым борцом против вековой мерзости и тьмы, исказившей и окутавшей наш народ.

Что еще сказать вам?

Будьте бодрь. Учитесь. Не верьте, исследуйте!

М. Горький¹.

Публикуя приветствие, редакция сопровождала его словами о том, что оно получено от «Максима Горького, живо интересующегося нашим рассадником научной мысли».

Действительно, сохранилось немало документов, свидетельствующих, что А.М. Горький стоял у колыбели Уральского университета, деятельно занимался привлечением внимания научной общественности Петрограда к созданию нового вуза. Ранее уже говорилось, какое значение имело то, что именно он лично познакомил Ленина с проектом организации Уральского университета.

В сформированный Наркомпросом специальный оргкомитет, на который была возложена вся работа по созданию Уральского университета, вошли крупные ученые Петрограда, работавшие с Горьким в Петроградской комиссии по улучшению быта ученых (КУБУ), и в их числе академик А.Е. Ферсман, президент Военно-медицинской академии наук В.Н. Тонков и др. Председателем оргкомитета был избран профессор А.П. Пинкевич. Есть основание считать, что его привлечение

---

¹ Урал. рабочий. 1921. 11 февр.

к этой работе следует связывать с именем А.В. Луначарского, а также А.М. Горького, который хорошо знал А.П. Пинкевича по совместной работе в Петроградской КУБУ, он адресовал ему письма со словами «мой друг».

О живейшем участии А.М. Горького в работе по организации Уральского университета свидетельствуют хранящиеся в архивах Санкт-Петербурга протоколы КУБУ. Так, в сентябре 1920 года КУБУ при участии А.М. Горького специально рассмотрела вопрос «О предоставлении в Доме ученых особого помещения для нужд Оргкомитета Уральского университета» и решила его положительно. Организованный А.М. Горьким Дом ученых был местом постоянной работы специального представителя Уральского университета¹.

Руководство вуза вело регулярную переписку с А.М. Горьким и КУБУ, сотрудники университета, направляясь в служебные командировки в Петроград, получали здесь необходимую помощь и содействие, пользовались питанием в Доме ученых, здесь же они могли получить ночлег.

В одном письме, адресованном 21 сентября 1920 года руководством КУБУ правлению университета, указывается на «постоянный контакт» Уральского университета с Домом ученых «в лице приезжающих из Екатеринбурга сотрудников УГУ». Руководство КУБУ неоднократно обращалось с письмами в продовольственные органы Петрограда об обеспечении питанием работников университета. Так, в письме в Петрокоммуну от 5 июля 1920 года сообщалось о прибытии в Дом ученых командированных из Пермского и Уральского университетов четырех профессоров «для организационных дел и ученых работ». Далее содержалось ходатайство об обеспечении их пайком на две недели.

Бывало, что по служебным делам в Петроград направлялись и студенты. В одном из писем в Петрокоммуну сообщалось, что находившиеся в командировке студенты лишились во время пожара некоторых вещей, и выражалась просьба возместить сгоревшие вещи «путем выдачи новых из своих запасов». Эта просьба вначале не была удовлетворена. Мы можем сделать такое заключение, так как подлинник письма остался в делах Дома ученых. Кроме того, на нем сделаны пометки

---

¹ ГАЛО, ф.2995, оп.1, д.5, л.429.

А.Е. Ферсманом, который обязал управляющего делами Дома ученых «написать новое письмо посерьезнее». Далее давалось распоряжение: «В бумаге точно перечислите все, что нужно... и дайте ее подписать Горькому».

А.М. Горький мог непосредственно следить за ходом организации университета, так как в Доме ученых находилось Петроградское бюро оргкомитета, работники которого нередко обращались в различные организации с просьбой выделить оборудование, книги для нового университета. Эти письма подписывал Алексей Максимович. Ответственный секретарь оргкомитета Б.М. Казанский вспоминал позднее, как благодаря Горькому удалось вне очереди отправить оборудование в Екатеринбург. Работник железной дороги, прочитав записку писателя, сказал: «Горький зря просить не будет».

Деятельность высшей школы в начале 20-х годов протекала в очень тяжелой обстановке. А.М. Горький многое делал для улучшения быта ученых, условий для работы. В частности, он вносил на рассмотрение Наркомпроса проекты, в которых предусматривалось снабжение ученых средствами, обеспечение их оборудованием и заграничной литературой для выполнения исследований, а также специальными академическими пайками.

Большую заботу проявил Горький об издании научных трудов. Так, в 1921 году он обратился к председателю Совнаркома с проектом, в котором Ленин отметил работы, имеющие наиболее важное значение для развития народного хозяйства, и сделал записи:

«1. Грум-Гржимайло, топливник. (Имеется в виду известный ученый-металлург Владимир Ефимович Грум-Гржимайло, профессор Уральского университета. — М.Г.)

2. Топливо, разложение водой.

3. Вернадский, стр[оение] з[емной] коры.

4. Магн[итные] аномалии. Кур[ская] + Крым[ская]».

Часто ученые непосредственно обращались к А.М. Горькому за помощью, и он ее оказывал. В.С. Сырокомский, покойный ныне профессор Уральского университета, с благодарностью вспоминал, что Горький помог ему получить оборудова-

ние и средства на проведение исследования по получению калийных солей из полевых шпатов.

Узнав в 1921 году от Пинкевича, что один из профессоров университета приговорен к расстрелу, Горький обратился с личной телеграммой к Председателю ВЦИК М.И. Калинину, в которой просил пересмотреть дело. «Убежден судебной ошибке», – писал Горький¹. Приговор был пересмотрен. В протоколе заседаний КУБУ за 1922 год этот профессор упоминается как сотрудник Дома ученых в Петрограде.

Покойный ныне профессор Уральского университета А.Г. Козлов как-то поделился с автором этой работы интересным наблюдением. «Невольно приходит мысль, – отметил он, – что не случайно первым крупным произведением советского периода в творчестве М. Горького стала книга «Мои университеты» (1922). Молодой М. Горький несбыточно мечтал стать студентом Казанского университета. Не отсюда ли такой интерес Горького к Уральскому университету?»

В книгах, где характеризуется высшая школа Урала 20-х годов, отмечается, что благодаря тому что горный институт был «влит» (по определению профессора А.Е. Маковецкого) в Уральский университет, это позволило быстрее пройти организационный период, стало благоприятным моментом для укрепления университета. Это верно. Но верно и то, что Уральский университет, будучи своеобразной ассоциацией вузов, стал колыбелью учебно-образовательных и научных учреждений Урала.

Еще современники обратили внимание на то, что доля горного института (по числу профессоров и студентов) в составе университета была незначительной. Обратимся к источнику.

В 1923 году появилась небольшая книга «Преподаватели и студенты Уралуниверситета». Ее основой стала сводка, составленная студентом горного факультета Чельцовым. Он использовал для этого материалы статистического исследования, проводившегося в мае 1922 года.

Приведем таблицу из раздела «Профессорско-преподавательская часть», которая характеризует (в процентах) продолжительность службы в Уральском университете (до 1920 года – горный институт).

---

¹ ГАЛО, ф.2995, оп.1, д.4, л.116.

Группа	Год поступления					Итого	
	1917	1918	1919	1920	1921	%	абс. цифры
Профессоров	4	7	10	69	10	100	29
Преподавателей	2	6	13	53	26	100	92
Научных сотрудников	–	6	6	48	40	100	33

Анализируя эти данные, автор делает вывод: «В таблице легко усмотреть несколько исторических штрихов: год формирования Уралуниверситета – 1920-й отличается как максимум поступления научных работников, более 50% всего состава. Процент ранних годов поступления понижен тем обстоятельством, что во время гражданской войны летом 1919 года много научных работников Уральского Горного Института ушло в Сибирь и не все вернулись».

Заключает книгу Чельцова еще одна таблица, дающая представление о распределении общего числа студентов в мае 1922 года (всего 1142 человека) по годам обучения:

1917	5%
1918	5%
1919	10%
1920	50%
1921	30%

Итак, явно преобладали студенты приема 1920–1921 годов (80%).

Из этого следует, что Уральский университет в том виде, как он существовал в 20-е годы, сформировался в 1920 и 1921 годы.

Профессор А.П. Пинкевич был ректором Уральского университета один год. В июне 1921 года А.М. Горький обратился с письмом к правлению университета с просьбой освободить А.П. Пинкевича от работы, чтобы он мог заменить писателя в Комиссии по улучшению быта ученых – Горький должен был уехать на лечение за границу. Думаю, что отъезд Пинкевича в Петроград был ускорен и трениями, которые у него стали возникать с Б.В. Дидковским и коммунистической фракцией оргкомитета.

Б.В. Дидковский, ректор
Уральского университета
(1921–1923).

С фотографии 1913 г.

В 1921 году партийные и советские органы усилили работу по пролетаризации учебных заведений. В это время Б.В. Дидковский и стал руководить Уральским университетом.

Университеты, как известно, явление европейское. Если на Западе они возникали как добровольные сообщества ученых, то в России они организовывались в XVIII–XX веках государством. Так было и с Уральским государственным университетом.

Как А.П. Пинкевич, так и Б.В. Дидковский понимали, что государство будет формировать заказ на специалистов, внедрять идеологию в учебный процесс, определять направления научной деятельности. Расходились они в

вопросе о пределах подчинения высшей школы централизованной власти, А.П. Пинкевич был сторонником «мягкой», Б.В. Дидковский – «жесткой» регламентации университетской жизни. Но когда наступит 1937 год, оба будут расстреляны как «враги народа», «хотя самоотверженно, с полной самоотдачей» строили, как они думали, социалистическое общество.

«День третьей годовщины основания Уралуниверситета торжественное заседание совета Университета... выражая сожаление невозможностью Вашего личного присутствия акте Университета шлет горячий привет Вам, идейному строителю Университета, основанию которого, сохранению незыблемой твердой линии пролетаризации Вы положили много сил, энергии.

Президиум Сулимов, Новиков, Морозов».

Такая телеграмма была послана Борису Владимировичу Дидковскому в октябре 1923 года в Москву, где он проводил основное «Положение об Уральской области» в Совнарком и президиуме ВЦИКа.

«Идейный строитель»! Авторы телеграммы точно определили роль, которую стремился выполнить адресат.

Борис Владимирович Дидковский родился 2 мая 1883 года в Житомире. Окончив в 1900 году Киевский кадетский корпус, он, однако, не пошел по стопам отца, офицера. Юношеские годы были проведены им в революционном подполье и вынужденной политической эмиграции.

В Женеве Б.В. Дидковский окончил университет, получив звание бакалавра. Профессор Л. Дюпарк, известный швейцарский геолог-путешественник, помог своему ученику вернуться на родину в 1913 году, взяв его с собой помощником для проведения геологической съемки Северного Урала.

Накануне и в период Октября Дидковский снова активно включился в революционную деятельность. В марте 1917 года он вступил в партию большевиков. Ранее, по собственному свидетельству, он «социал-демократ с 1902 года, отклонялся к анархизму (группа Тертони) в 1907–1910 гг.». В годы гражданской войны – активный ее участник. «В Красную Армию, – отмечает Дидковский в автобиографии, – поступил добровольно в октябре 1918 г., в бою участие принимал, ранен не был, был организатором и начальником отряда, начальником советских войск Усол-Чердын[ского] района, военкомом 23-го Верхнекамского стрелкового полка, начальником снабжения 3-й Армии Восточного фронта и Красноуральской дивизии».

В марте 1920 года, еще до окончания гражданской войны, Б.В. Дидковский отзывается из Красной армии на хозяйственную работу. «...Руководить геологическими изысканиями, поисками и разведками всего Урала» – как предписывалось в телеграмме члена Горного комитета ВСИХ Ф.Ф. Сыромолотова.

Одновременно с организацией централизованной Уральской геологической службы Б.В. Дидковский принял самое активное участие и в создании Уральского университета. В автобиографии, составленной Дидковским в апреле 1921 г., читаем:

«Занимаемая должность (основная): а) заведующий Уральским горным комитетом; б) в нем – зав. отделом геологических и промышленных разведок Урала.

Кроме того, работаю как член правления и оргкомитета Уралуниверситета, член совета Горного института, немного партийной работы и в комиссии по районированию Урала».

В 1923 году Б.В. Дидковский писал о себе: «Несколько жесткий характер и, может быть, излишняя самостоятельность». После гражданской войны он, работая в университете, продолжал носить шинель.

«Часто в потоке студентов, – пишет его жена М.Н. Букина, – можно было видеть человека в шинели и черной кожаной фуражке. Образно можно сказать, что он «въехал» в университет на коне гражданской войны 1918–1920 гг. С профессорами у Б.В. Дидковского часто возникали разногласия, и он придавал им политическую окраску. Так было в 1920–1921 годах при ректоре А.П. Пинкевиче, так будет и позднее, когда он сам станет ректором. В 1923 году в Уральском университете возникла ситуация, которую современники определили как университетский кризис – несколько месяцев университет не имел ректора.

На выборах в члены правления, когда обсуждалась кандидатура Б.В. Дидковского, профессор-медик Н.А. Левин говорил, что Дидковский слишком резко и прямолинейно, часто в ущерб делу, проводит в университете коммунистическую линию.

После того как даже коммунист, член правления Л.Б. Сиднича также выступил с резкой критикой в адрес Дидковского за его неспособность идти на некоторые уступки профессуре и мелочную опеку, партийные органы рекомендовали перевести его на хозяйственную работу.

Кстати, защищая Дидковского, один из преподавателей-коммунистов отметил, что он проводит в университете не свою линию, а линию тех, кто его послал в университет. Увы, фанатичная преданность партии во имя идеи не спасла Б.В. Дидковского в 1937 году.

Но вернемся к периоду основания университета. Долгие годы в нашей литературе указывалось, что с переходом к нэпу стала проводиться демократизация высшей школы. (Так полагал и автор этой книги.) В действительности процесс стал развиваться в обратном направлении. При приеме практиковались такие меры периода военного коммунизма, как разверстки, мобилизации и т.д.

Вот что писали об этом М.Н. Букина и Ю.С. Постнов, авторы книги «Революционер-ученый (Б.В. Дидковский)».

«Заявления шли в университет непрерывным потоком.

Люди ехали в Екатеринбург со всего Урала, прибывали из Сибири и Казахстана. Но многие из них — особенно выходцы из рабочих и крестьянских семей — не имели достаточной подготовки.

Некоторые профессора возражали против их приема... Дидковский и другие члены комиссии противопоставили этому классовый принцип приема студентов.

— Уралу нужны красные специалисты, — говорил Борис Владимирович на заседании организационного комитета. — Не ради белоподкладочников мы превращаем Екатеринбург в университетский город...

Комфракция стремилась подчинить своему полному влиянию студенчество и профессию университета. Началась упорная борьба с той частью профессуры, которая предлагала свою, беспартийную фракцию и требовала ликвидации партийной организации университета... Как и предсказывал секретарь Уралбюро, бороться приходилось на два фронта: с нуждой и внутренним врагом¹.

Драма Дидковского состояла в том, что он оппозиционные, критические высказывания профессоров рассматривал как действия внутреннего врага.

М.Н. Букина и Ю.С. Постнов свое видение ситуации в университете подкрепляют таким аргументом: «Уральский рабочий» критиковал некоторых профессоров за схоластику, зубрежку, за то, что они превращают университет в машину для подготовки «штампованных» инженеров.

Парадокс заключался и в том, что за такой метод ратовали не ученые Уральского университета, а власти, вернее член Политбюро ЦК РКП(б) Н.И. Бухарин. Выступая 6 апреля 1924 года на диспуте о будущем интеллигенции, Н.И. Бухарин, очень тогда влиятельный в партии человек, заявил: «Нам необходимо, чтобы кадры интеллигенции были натренированы идеологически на определенный манер. Да, мы будем штамповать интеллигентов, будем вырабатывать их, как на фабрике...»

В таком духе и действовала коммунистическая фракция, возглавляемая Б.В. Дидковским: вмешивалась в учебный процесс, стремилась подчинить себе и другие сферы университет-

---

¹ Букина М.Н., Постнов Ю.С. Революционер-ученый. Свердловск, 1969. С.84, 88.

ской жизни. На практике взаимоотношения власти и ученых все более напоминали «союз» всадника и лошади. Могли ли с этим мириться профессора, работавшие ранее в условиях хотя и ограниченной, но все же автономии высшей школы?

А вот в решении вопросов создания материальной базы университета и А.П. Пинкевич и Б.В. Дидковский действовали согласованно, опирались на помощь партийных и советских органов.

И то, что университет был учрежден особым декретом Совнаркома, что являлось крайней редкостью, и то, что он получил наименование «Уральского», т.е. был признан высшим учебным заведением межгубернского значения, определяло роль, которая ему отводилась как новому рассаднику знаний.

На торжественном акте, посвященном открытию Уральского университета, представители партийных и советских организаций Урала заверяли, что, несмотря на разруху, будут оказывать новому высшему учебному заведению всемерное содействие. И действительно, университету на Среднем Урале помогали многие местные и центральные учреждения. По указанию президиума ВСНХ представители оргкомитета Уральского университета беспрепятственно допускались на склады хозяйственных учреждений¹. С просьбами такого же рода обращался в различные учреждения заместитель наркома по просвещению М.Н. Покровский. Л.А. Лазарев и Б.В. Дидковский имели все основания написать в своем очерке об Уральском университете, что «Уралуниверситет в отношении снабжения и оборудования был поставлен в первую очередь»².

В книге по истории Свердловска, изданной в 1946 году под редакцией А.П. Панфилова, уже утверждалось, с целью усилить роль В.И. Ленина, что «по указанию Ленина университет был поставлен на первоочередное снабжение». В дальнейшем это ошибочное положение стало переноситься из одной работы в другую. Имею в виду труды таких авторов, как М.А. Горловский и В.Г. Чуфаров, А.М. Деменев и М.С. Добровольский, П.Г. Матушкин.

---

¹ См.: Чуфаров В.Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции 1920–1937 гг. Свердловск, 1970. С.97.

² Лазарев Л., Дидковский Б. Уральский государственный университет // Екатеринбург за двести лет: 1723–1923. Екатеринбург, 1923. С. 206.

Оборудованием Уральского университета занимались старейшие университеты – Московский, Петроградский, Казанский, выделяя ему оборудование, учебные пособия, книги.

О том, как велась работа по оборудованию Уральского университета дает представление публикуемый далее документ:

«В частном письме к ректору университета один из известнейших петроградских ученых, нынешней осенью избранный академиком, между прочим пишет:

“И за границей, и в Петрограде я охотно готов исполнить всякое ваше поручение для Екатеринбургского университета, так как убежден, что Уральский университет не временное образование, а прочный центр научно-технической деятельности с большим будущим. К сожалению, при отсутствии оборудованных лабораторий нельзя посылать туда талантливых ученых, но, если вам удастся создать обстановку для научной работы, то и в научных силах недостатка не будет”.

Сказанное ученым совершенно бесспорно. Как правильно отмечает профессор Грум-Гржимайло, душой университета является его профессура, но ее появление в Екатеринбурге зависит почти исключительно от “оборудования”. Несомненно, есть работники науки, которых привлекает многое другое на Урале – сам Урал, уральская природа, уральское студенчество, готовые только поэтому остаться работать на Урале. Но прочно “осесть” здесь они смогут только тогда, когда они почувствуют здесь все возможности для научной работы.

Что же означает – “оборудовать университет”?

– Это значит – обставить его материальными средствами, снаряжением настолько, чтобы он мог выполнить свое большое назначение.

Задача ясна. Дело спешное, “ударное”.

Но сейчас же, естественно, выступают и осложнения, за истекшие три года возникло великое множество университетов и иных высших школ. Все они оборудовались энергично и спешно, опережая друг друга, почти борясь друг с другом. Получилось, можно сказать, опустошение нужного материала и каждое новое начинание стоит перед все увеличивающимися трудностями.

Есть и не менее важные обстоятельства: нужно работать сразу на два фронта. Не только покрыть нужды момента, создать обстановку для скорого открытия учебных занятий; нет, нужно одновременно заботиться и о более сложной задаче – попытаться найти

оборудование для работы учебной, возможность которой привлекла бы значительные ученые силы, успокоила бы их, создала бы нормальную рабочую атмосферу. Гастролеры, частые, даже периодические приезды не решают дела. Университет, тем более краевой, должен иметь свою ученую "оседлость". Должен сам излучать, а не сверкать заимствованным светом.

Такова задача, ставшая сейчас перед советом Уральского Горного института, а затем перед Организационным комитетом, его отделениями в Петрограде и Москве, его учеными бюро, его главноуполномоченным по оборудованию. Нужно из истощенной уже почвы извлечь не раз и не два, а постоянный обильный урожай, обеспечивающий не одну только кампанию. Против объективных неблагоприятных условий, нужно было выдвинуть организацию и энергичную работу,

И сейчас можно сказать: найдены верные пути, заложены твердые фундаменты.

Каковы же реальные ценности, уже вложенные в молодой создающийся университет, охватывающий все отрасли знания и его технического приложения.

При нынешнем книжном голоде нами уже получены и вывезены в свои склады сорок пять тысяч томов, приобретено несколько специальных библиотек, даже получена библиотека одного из старейших учебных заведений России, со всем инвентарем, в 60 тысяч томов. Приобретена прекрасная математическая библиотека проф. Васильева. А впереди еще громадные работы по разбору целого ряда государственных книгохранилищ, предоставленных в наше распоряжение. Мы должны создать в ближайшем будущем фундаментальную и кабинетские библиотеки, насчитывающие никак не менее 500 тысяч томов, объективные условия для этого уже созданы.

Что касается машин и лабораторного оборудования, то за небольшой период времени нами отправлено 14 вагонов, а также много отдельных приборов и аппаратов, много технического оборудования, медицинских инструментов, микроскопов и пр. Работа наша все ширится и разрастается, также и в этом направлении.

Недалек, по-видимому, тот день, когда целый транспорт заграничной литературы будет доставлен в стены нашего университета. За границу послана комиссия, назначение которой привезти лучшие заграничные машины, приборы, аппараты и другие ценности.

В соединении с тем, что было собрано Уральским Горным Институтом, добыто его делегацией летом этого года, имущество университета представляет многомиллионную ценность. В наше время, ког-

да Россия употребляет титанические усилия, чтобы побороть экономическую разруху и голод, когда все еще чувствуется блокада страны, нужно бережно, внимательно относиться к каждой вещи, созданной трудом человеческим. Безумны те, кто сейчас уничтожает что-либо из созданного усилиями русских и иностранных пролетариев в течение десятков лет. Надо энергично концентрировать вокруг Урал-университета все эти научные ценности, но работать спокойно и сильно можно только тогда, когда знаешь, что работа эта не на ветер...

Во всяком случае, — основы положены, оборудование Урал-университета идет, работа продолжается¹».

Все это позволило Уральскому университету широко развернуть свою работу.

11 факультетов, на которых обучалось около двух тысяч студентов. Рабфак, широко открывший двери высшей школы для рабочих и крестьян. 50 профессоров, многие из них были известными учеными. Солидная материальная база, включавшая до 30 зданий для размещения институтов и факультетов, общежитий. Лаборатории, для которых выделили оборудование вузы Москвы и Петрограда, а также уральские заводы. Крупная по тем временам на Урале библиотека (80 тыс. томов), отбором книг для нее ведали специальные бюро в Москве и Петрограде. Такие показатели характеризуют университет в первый учебный год. О значении нового вуза в жизни Урала свидетельствует то, что он был приравнен к ударным предприятиям «первостепенной государственной важности».

Н.В. Грум-Гржимайло (1897–1973), первый выпускник химико-металлургического факультета Уральского университета (1924), в дальнейшем доктор технических наук. С фотографии 1924 г.

¹ Урал. рабочий. 1921. 11 янв.

А.В. Луначарский, посетив Екатеринбург летом 1923 года и ознакомившись с работой Уральского университета, отметил, что молодые учебные заведения страны «цепко утверждают себя в жизни и являются полезными элементами нового строительства».

С первых дней работы Уральский университет был тесно связан с промышленностью и сельским хозяйством. На технических факультетах были развернуты исследования по заданию предприятий.

Медики многое делали для становления системы здравоохранения, профессора педагогических факультетов активно вели культурно-просветительную работу. Здесь готовились врачи, специалисты в области металлургии, горного и лесного дела, здесь формировались научные кадры для будущих вузов и научных учреждений Урала. По существу, Уральский университет «вынянчил» их.

ДОКУМЕНТЫ

■ 1. «О СЕБЕ – СТАЛО БЫТЬ, ОБ УРАЛЬСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ...»

А.П. Пинкевич – А.М. Горькому

Январь 1921 года

Дорогой Алексей Максимович!

От кого-то здесь пошел слух, что Вы к нам приедете. Открытие университета, в сущности давно открытого и работающего, привлекает «общественное» внимание, и создаются легенды. Конечно, Вы не будете, на это нет надежды, но чтобы удовлетворить общественное любопытство, пришлите телеграмму по поводу открытия или письмо с двумя-тремя приветственными словами. Лучше – по моему адресу: улица Ленина, 6. Только заблаговременно, т.е. немедленно по получении этого письма.

Что сказать о себе? О себе – стало быть, об Уральском университете, ибо пока я от него трудно отделим. В мое отсутствие дело здесь порасклеилось, люди поизнервничались, впали один – в истерику, другие – хандру. Теперь успокоились, ибо запас моего оптимизма еще велик и мало израсходован.

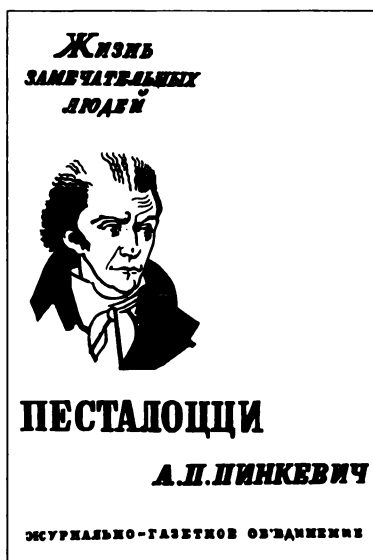
Строю. Задание большое, дело трудное, но победителем я выйду. Это я хорошо знаю. Одного боюсь, как бы не отравиться слишком этой страстью строительства, страстью, в наше время трудно удовлетворяемой; как бы не выбиться из колеи литературы творческой, ибо все же наивысшим наслаждением моим является работа литературная.

А Вы? Как Вы живете? Пишете ли. Как комиссия, Всемирная литература, Гржебин и К и другие Ваши дела?

Очень хотелось бы время от времени от Вас услышать несколько слов – пишите. Для меня это будет большой радостью.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш А. Пинкевич
Екатеринбург, ул. Ленина, 6.

Обложка монографии
А.П. Пинкевича
"Песталоцци", издана
журнально-газетным
объединением в Москве в 1933 г.

■ 2. «...ЗА ВЫДАЮЩУЮСЯ РАБОТУ ПО УНИВЕРСИТЕТУ В 1920 Г.»

*Выписка из протокола № 43 заседания
Оргкомитета университета*

от 19 июля 1921 г.

Слушали: Список членов правления и ОК, премируемых за выдающуюся работу по Университету в 1920 г.

Постановили: Принять список следующих лиц: А.П. Пинкевич, И.Н. Кавалеров, А.Е. Маковецкий, И.Г. Рубинштейн, Б.В. Дидковский, Н.Н. Смирнов, Б.М. Казанский, Н.А. Миславский, Я.Г. Раевский, Н.А. Пинес, Ахматов.

Секретарь правления Л.В. Волкова¹.

¹ ГАСО, ф. 227, оп.1, д.27, л.88.

■ 3. «МЫ ДЕРЖИМ ВНОВЬ ТРАГИЧЕСКИЙ ЭКЗАМЕН»

*Стихотворение, написанное по случаю открытия
Уральского университета*

1921 г.

Еще одна тревожная загадка,
Еще одна блаженная мечта.
И верить хочется и жаждать сладко
Приветов сладких клейкого листа...

Здесь некогда безумный плотник Петр,
Рабочую мечту в груди лелея,
Назначил свой второй вечерний смотр,
И быстро выросла Урала ассамблея...

И ныне, в дни порывистых потуг,
Врубаются усилья в твердый камень,
Смыкается поспешно тесный круг,
Мы держим вновь трагический экзамен.

В предчувствии неведомых свершений
Сошлася юная, но дружная семья.
И реет вновь близ нас жестокий гений,
Сверкает резко жало лезвия.

Вперяя острый взор в таинственную тьму,
Меж теплым кровом и холодным полем,
Мы ищем выхода свободному уму,
Настойчиво судьбу слепую молим,

Чтобы божественный и вольный разум
Средь новых сельбищ и средь старых скал
Сверкнул граненым трепетным алмазом.
Куранты бьют: «Ура, Урал!»¹

---

¹ Урал. рабочий. 1921. 11 янв.

■ 4. «КОММУНИСТЫ ... НИКОГДА НЕ СКРЫВАЛИ ЖЕЛАНИЯ ПОДЧИНИТЬ УНИВЕРСИТЕТ СВОЕМУ ИДЕЙНОМУ ВЛИЯНИЮ...»

*Заявление комфракции Правления
и Организационного комитета университета
на заседании Оргкомитета*

13 мая 1921 г.

Идея организации университета на новых началах, отличных от построения обычной доселе высшей школы и менее противоречащих общему советскому строительству, встретила в прошлом году благоприятную почву в среде как лучшей части российской профессуры, так и руководящих политических и общественных кругах республики.

Год практической работы в деле осуществления этой идеи показал, что вполне возможна и полезна тесная содружеская деятельность научных и политических работников Уралуниверситета. Только обострившийся квартирный и продовольственный кризис помешал собрать в стенах университета (вдобавок к наличным) еще имена, составляющие украшение русской науки. Участвующие в строительстве коммунисты стремились и стремятся создать такие условия работы в университете, при которых глубокое различие в общественно-политических взглядах между ними и подавляющим большинством нынешнего профессорско-преподавательского и студенческого состава возможно меньше сказывалось на текущей деловой работе.

Свое общественное влияние коммунисты употребляют главным образом на то, чтобы облегчить крайне трудное при настоящих условиях строительство университета, опираясь на сознательную и глубокую симпатию к идее организации университета пролетариата Урала, и в частности Екатеринбурга.

Коммунисты — члены правления и О.К. — естественно никогда не скрывали желания подчинить университет своему идейному влиянию, используя для этого все реальные возможности. Коммунисты не закрывают глаза на все трудности завоевания надлежащего влияния в атмосфере частью безразличия, частью недружелюбия к Советской власти значительной части вышеназванного состава университета вообще. Объединенные, как это и следует, в комфракции, коммунисты правления и О.К. стремятся достичь этого влияния организа-

ционным путем, консолидируя свои силы и знания. Заседания правления и организационного комитета должны предшествовать (и в большинстве случаев предшествуют) заседания комфракции, на которых заслушиваются и обсуждаются вопросы соответствующих повесток пленума, причем лишь в отдельных вопросах глубокой принципиальной важности члены комфракции получают оперативные указания. В целом ряде вопросов практического характера члены комфракции имеют на пленуме в той или иной форме свободу голосования, какой на практике, как известно, неоднократно пользовались. Вполне естественно и в отдельных практических вопросах это голосование проходит иногда единодушно, если налицо имеется единый взгляд присутствующих членов комфракции. Например, на заседании Оргкомитета 3 мая такое единодушие проявлено как в основном принципиальном вопросе (об уставе университета), так случайно и в вопросах практических (об инженерно-лесном факультете).

Кстати сказать, такое же единодушие проявлялось неоднократно, только в противоположном направлении, и некоммунистической части Оргкомитета, что однако не вызвало в комфракции того нервного состояния, которое отмечено у ПРЕДСЕДАТЕЛЯ и некоторых членов на заседании 3 мая и после него.

В дальнейшем фракционности комфракции противопоставлена была тоже своего рода фракционность некоммунистической части ответственных руководителей ученой части университета, высказавших через частное совещание, организованное по желанию:

1. Об изжитии фракционности комфракции.

2. О предварительном осведомлении ректора о тех или иных решениях комфракции. На первое пожелание отвечено в вышеизложенном понимании задач комфракции в деле строительства Уралуниверситета, что же касается второго, то по всем вопросам, занимавшим комфракцию в связи с работой правления и Оргкомитета, постоянно было живое общение СЕКРЕТАРЯ КОМФРАКЦИИ С РЕКТОРОМ и само пожелание это, давно осуществленное, является каким-то недоразумением.

В дальнейшем комфракция, не отказываясь ни на минуту от своей основной задачи и обязанности участвовать в дорогом и важном для всех нас строительстве Уралуниверситета в духе

идеологии, коей проникнуто все дело строительства РСФСР в переходный период диктатуры пролетариата, будет озабочена созданием условий для общей безболезненной работы, при которой можно будет сочетать свои стремления и задачи с доброй волей беспартийных советских работников университета в деловом создании образцовой высшей школы на Урале.

■ 5. «...НЕ МОЖЕТ ПРИЗНАТЬ СЕБЯ УДОВЛЕТВОРЕННЫМ УПОМЯНУТЫМ ЗАЯВЛЕНИЕМ»

*Выписка из заседания Оргкомитета
по созданию УрГУ*

Слушали: Заявление проф. А.П. Пинкевича по поводу декларации Комфракции от 13 мая.

Пинкевич заявляет, что, ознакомившись с заявлением Комфракции, он находит неправильными некоторые ее утверждения (фракционность академической части) и не видит положительного ответа на свои вопросы, обращенные в частных беседах к членам Комфракции. Ввиду этого, к сожалению, он не может признать себя удовлетворенным упомянутым заявлением.

Постановили: ПРИНЯТЬ К СВЕДЕНИЮ.

■ 6. «...СОГЛАСЕН НЕСТИ ВСЯКУЮ РАБОТУ ПО УНИВЕРСИТЕТУ В ЦЕНТРЕ»

Выписка из протокола заседания Оргкомитета

Слушали: Заявление проф. Пинкевича по личному вопросу
Возможность его отъезда осенью в Петроград для работы в различных учреждениях общегосударственной важности, в частности в Комиссии по улучшению быта ученых, в течение зимы 1921–1922 года в центре; особая важность и необходимость этой поездки и трудность для А.П. Пинкевича оставить Екатеринбург; причем он согласен нести всякую работу по университету в центре. А.Е. Ферсман оглашает письмо М. Горького (приложено) с просьбой не задерживать А.П. Пинкевича в Екатеринбурге. Тунтул выражает общее мнение о чрезвычайной важности для Урал-Университета работы в нем

А.П. Пинкевич, первый
ректор Уральского
университета (1920–1921).
Худ. Ю.Н. Анненков. 1921.

проф. А.П. Пинкевича и надежду, что до осени предположение об его отъезде может измениться, а потому предлагает пока никаких решений не принимать, а подумать только о трудности создающегося положения и выходах из него.

ПРИНЯТЬ К СВЕДЕНИЮ.

■ 7. «...ВЫРАЖАЮТ ПОЖЕЛАНИЕ О СОВМЕСТНОЙ РАБОТЕ НА СЪЕЗДЕ...»

*Выписка из протокола №42
заседания Оргкомитета*

15 июня 1921 года

СЛУШАЛИ: Сообщение А.П. Пинкевича о съезде по В.У.З. 25 июня и о приглашении на него от Урал-Университета ректора Университета и директоров институтов (А.П. Пинкевича, А.А. Гапеева, А.Е. Маковецкого, И.Н. Кавалерова, Л.И. Пономарева и И.Г. Рубинштейна).

Сообщение Б.В. Дидковского о командировании на съезд Б.В. Дидковского, Гуцевича, А.И. Парамонова, Липилина, Дукельского (от комячейки), Ахматова (от беспартийного студенчества).

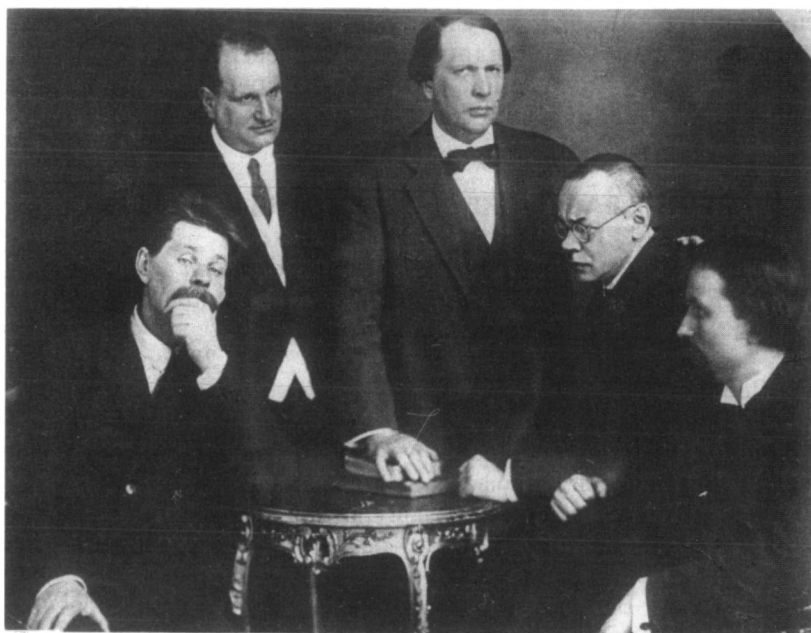
Пинкевич и Тунтул выражают пожелание о совместной работе на съезде представителей Урал-Университета как Уральской Делегации.

ПОСТАНОВИЛИ: Считать представителями Университета на съезде А.П. Пинкевича, директоров институтов А.Е. Маковецкого, А.А. Гапеева, Л.И. Пономарева, И.Н. Кавалерова, И.Г. Рубинштейна и А.И. Смирнова (Зам. декана рудфака), а также и Б.В. Дидковского, Гуцевича, Парамонова, Смирнова Н.Н., Липилина, Дукельского и Ахматова.

Секретарь Волкова¹.

¹ ГАСО, ф. 224, оп.1, д.64, л.69.

А.М. Горький с друзьями. Слева направо: А.М. Горький, П. Родэ, А.Н. Толстой, А.М. Ремизов, А.П. Пинкевич. Берлин.
С фотографии 1921 г.

■ 8. «...ПЕРВОСТЕПЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВАЖНОСТИ»

Из протокола заседания Совета первой трудовой армии

15 января 1921 г.

Слушали: О приравнивании Уральского Государственного Университета к ударным учреждениям в области снабжения сотрудниками, рабочей силой и продпайком. Докл. проф. Пинкевича.

Постановили: а) Объявить Уральский Государственный Университет в целом состоящим на равных основаниях с ударными предприятиями областного значения первостепенной государственной важности. б) Предложить Урал Комтруду укомплектовать штат служащих Университета ответственными сотрудниками и средним техническим персоналом из чис-

ла военных и невоенных учреждений области. В первую очередь немедленно откомандировать в Университет необходимых работников из числа войсковых частей округа и в том числе и рабочих специалистов по соглашению с командокром. <...>¹

■ 9. «ПРОШУ ВАС ТАКЖЕ ВЫЗВАТЬ МЕНЯ К ВАШЕМУ СЛЕДОВАТЕЛЮ...»

*Ректор Уральского университета
Б.В. Дидковский – начальнику Екатеринбургского
губернского отдела ГПУ*

28 июня 1923 г.

Срочно

1. Обращаюсь к Вам с просьбой – Вашим отношением в Госполитуправление (Москва) –помочь пересылаемому Вами туда для следствия профессору медфака Иосифу Ароновичу Левину получить возможность все время пребывания в Москве во время выяснения его дела – оставаться на свободе, а не в предварительном заключении.

2. Прошу Вас также вызвать меня к Вашему следователю по делу И.А. Левина для опроса в ближайшие дни недели (потом уеду).

Ректор Уральского университета Б. Дидковский.
Екатеринбург, ул. Хохрякова, 41. Тел. 3-27.

Подписка о невыезде И.А. Левина

Сим обязуюсь явиться в понедельник 30 июля в 5 ч. утра в ГПУ. Из Екатеринбурга до этого момента не выезжать.

Левин².

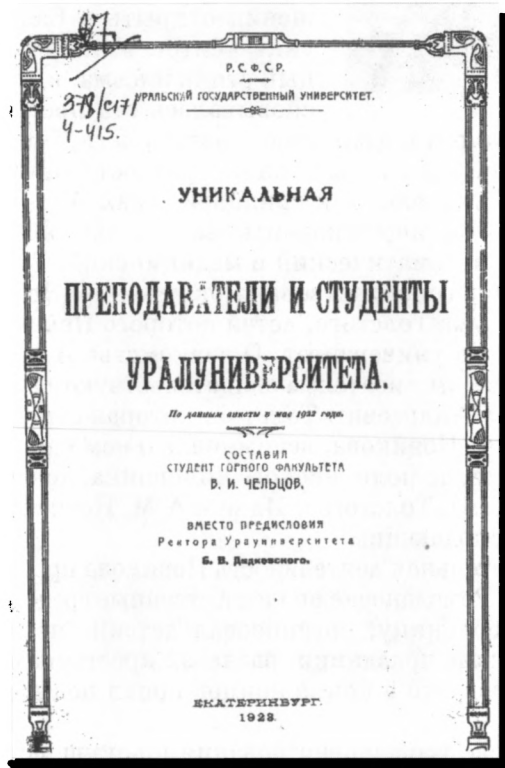
---

¹ ГАСО, ф.227, оп.1, д.13, л.6.

² ГААОСО, ф.1, оп. 2, д.25669, л.17, 20.

Глава 5

Преподаватели и студенты

ПРОФЕССОР АЛЕКСЕЙ МИТРОФАНОВИЧ НОВИКОВ

Перечисляя любимых преподавателей, выпускники медицинского факультета Уральского университета неизменно упоминали Алексея Митрофановича Новикова. Нашим читателям уже известна эта фамилия. Да, это тот самый директор Екатеринбургского родильного дома, который в 1915 году уговаривал министра просвещения открыть в Екатеринбурге университет. Уже сам литературный стиль письма, в котором обосновывалась эта просьба, указы-

вает на литературную одаренность автора, а глубина постановки обсуждаемой проблемы – на его разностороннюю образованность. Действительно, к тридцати годам Алексей Митрофанович успел блестяще закончить два факультета Московского университета: математический и медицинский. Развитию его способностей благоприятствовало окружение. Это семейство Льва Николаевича Толстого, детей которого Новиков готовил к поступлению в университет. О знакомстве А.М. Новикова с великим русским писателем свидетельствуют самые разные люди: от Софьи Андреевны Толстой, которая отмечала артистический талант Новикова, вспоминала о нем как о незаурядном шахматисте, до полицейского чиновника, доносившего об участии сына Л.Н. Толстого – Ильи и А.М. Новикова в кампании помощи голодающим.

Благотворительная деятельность Новикова продолжалась и дальше. В селе Ромодановке он на собственные средства оборудовал земскую больницу, организовал детские ясли, а также устраивал детские праздники, раздавал крестьянам литературу, и немудрено, что в конце концов попал под надзор полиции.

Позже, после усовершенствования по акушерству и гинекологии в Петербурге, а затем в Париже, Дрездене, а также в

Швейцарии и Италии, он защищает докторскую диссертацию (1903) и избирается приват-доцентом кафедры акушерства, гинекологии и детских болезней Московского университета. С 1909 по 1924 год Алексей Митрофанович работает директором родильного дома в Екатеринбурге. С самого начала своей деятельности на Урале он наметил широкую программу для преобразования родильного дома в повивально-гинекологический институт. По его настоянию, почти одновременно с клиниками Москвы и Петербурга, здесь, на Урале, впервые была применена рентгено- и радиотерапия при лечении злокачественных новообразований. Им же был организован специальный уход за недоношенными детьми, которые помещались в так называемые кюветы. По инициативе этого выдающегося врача открывается школа повивальных бабок 1-го разряда, оборудуется аудитория для преподавательской работы, создается фундаментальная библиотека, вводятся в практику подробные клинические истории болезни. Первая в городе патологоанатомическая служба также создана им. А кампания в печати, которую поднял Новиков по вопросу о необходимости в Екатеринбурге скорой помощи!.. Алексей Митрофанович в полной мере оправдал надежды своего учителя, всемирно известного врача-гинеколога В.Ф. Снегирева. 4 марта 1916 года Снегирев писал Новикову: «Крепко вас обнимаю за неустанную работу, за нескончаемую умственную жизнь, за то, что вы переменчивы... Бог Вам дал хороший дар – ум, высокий интеллект, а душа Ваша играет на нем, как артист...»¹ В высшей степени благородно поведение Новикова в годы гражданской войны. Какая бы власть ни была в городе: красные, чехи, Колчак или вообще междоусобица, когда орудовали бандиты, родильный дом под руководством Алексея Митрофановича Новикова нормально функционировал.

Гражданская война оставила страшное наследие: ужасающую детскую смертность. С января по июнь 1921 года в Екатеринбурге умерло на 127 человек больше, чем родилось, 21,7 % всех смертей приходилось на новорожденных. При этом летом 1920 года в городе имелось всего 12 врачей. Ничего удивительного, что, забыв о классовой и партийной розни, большевик, заведующий губернским здравоотделом И.С. Бело-

---

¹ Личный архив Ю.Э. Соркина.

стоцкий и кадет, специалист по кожно-венерологическим болезням И.А. Левин, ученый с мировым именем Н.А. Миславский и начальник санитарного отдела при Уральском военном округе В.А. Анищенко, а также еще 50 врачей и фельдшеров Екатеринбурга бросились организовывать медицинский факультет Уральского университета.

Алексея Митрофановича Новикова избирают членом президиума УрГУ, заведующим учебной частью медицинского факультета, профессором гинекологии и акушерства. Под его руководством студенты проходят практику в родильном доме.

То, что Новиков занимал ответственные должности, не спасало его от слежки ОГПУ, которое пыталось взять на учет каждое его ироническое замечание о диктатуре пролетариата. Возможно, это обстоятельство сыграло свою роль при выборе Новиковым нового места службы после перевода в 1924 году медицинского факультета УрГУ в Пермь. Алексей Митрофанович уезжает заведовать кафедрой акушерства и гинекологии Среднеазиатского университета. Впрочем, традиционные просветительские идеи здесь тоже имели место. «Ташкент, – по словам Алексея Митрофановича, – требует большой работы по вспахиванию целины... В Азию надо нести культуру и науку»¹.

Умер Алексей Митрофанович Новиков в 1927 году, оставив своим воспитанникам завет: любить больных, работать над собой и добросовестно использовать полученные знания на благо страждущего человека.

ПРОФЕССОР АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ГАПЕЕВ

На фотографии, изображающей первый состав правления Уральского университета, выделяется высокий спортивного вида человек с задумчивым лицом и прищуренными, словно от боли, глазами. Это Александр Александрович Гапеев. Из биографического словаря деятелей естествознания и техники узнаем, что А.А. Гапеев (1881–1958) – доктор геолого-мине-

---

¹ Цит. по: Соркин Ю.Э. Домашний учитель семьи Л.Н. Толстого // Вечер. Свердловск. 1975. 1 сент.

ралогических наук, заслуженный деятель науки и техники РСФСР, крупнейший специалист в области изучения месторождений каменного угля, первооткрыватель Карагандинского угольного бассейна.

Какое отношение имеет этот ученый к нашему университету?

Он первый директор Горного института в составе УрГУ (1920) и первый декан горного факультета университета (1922–1923). Попал Гапеев на эти должности и случайно и закономерно. Случайно – потому что в Екатеринбурге осенью 1920 года оказался проездом из Томска в Петроград, возвращаясь из драматической

экспедиции из охваченного гражданской войной Кузбасса.

Изучение Кузбасского бассейна недавний выпускник Петербургского Горного института начал еще в 1914 году под руководством известного геолога, исследователя Донбасса Л.И. Латугина. Сравнивая Кузбасс с Донбассом (в геологической съемке которого Александр Александрович участвовал), он определил угольные запасы этого сибирского месторождения в 250 млрд тонн, впервые назвав его крупнейшим угольным бассейном нашей страны. Для дальнейшей геологической разведки этого района А.А. Гапеев умудрился раздобыть средства как у советского, так и у колчаковского правительств. То, что его экспедиция финансировалась в 1919 году сибирским правительством, сделало Гапеева крайне подозрительным для чекистских органов Екатеринбурга. Компрометирующими фактами было и то, что Гапеев, большевик с 1904 года, лидер петербургского студенческого революционного движения в 1905–1907 годах, в мае 1917-го перешел к меньшевикам, участвовал в работе Всероссийского съезда геологов в Петрограде, на котором была принята резолюция о равенстве всех граждан республики перед законом. Это трактовалось полномочным представителем ОГПУ на Урале Г.С. Морозом как призыв к восстановлению буржуазии в ее правах.

Фрагмент газеты «Роста» с информацией о профессорах Уральского университета. Ирбит. 29 апреля 1921 г.

Закономерна карьера Гапеева в Екатеринбурге – в силу неоспоримого авторитета Александра Александровича как специалиста и педагога. Даже за короткий срок пребывания на Урале (1921–1923) он успел обратить внимание на необходимость разведки нижних свит Богословского бурогольного месторождения и предложил применить здесь открытые работы.

О педагоге А.А. Гапееве студент 20-х годов, в будущем первооткрыватель крупнейшего месторождения бокситов «Красная шапочка», Н.А. Каржавин пишет:

«Его лекции были глубоки по содержанию и великолепны по форме. Он умел логично обрисовывать всю систему сложнейших физических и химических процессов, происходивших на разных этапах возникновения Земли и формирования ее современного облика, и живейшим образом связать все это с вопросами инженерной геологии.

И еще одна мысль, которую он твердил неустанно. “После окончания института, – говорил он, – вам предстоит расходовать миллионы рублей на решение чисто практических вопросов. И чтобы правильно тратить эти средства, вы должны хорошо знать теорию. Она должна подсказывать вам пути экономического выбора разумного варианта”¹.

Среди непредвзято настроенных людей у А.А. Гапеева была репутация человека «искреннего и горячего».

¹ Каржавин Н.А. Красная шапочка: Об открытии крупнейшего месторождения бокситов в нашей стране. М., 1975. С.29.

Учитывая общественное мнение, 31 февраля 1922 года правление УрГУ выносит решение: «Несмотря на различие во взглядах правления университета и профессора А.А. Гапеева на организацию и состав университета в целом, структуру управления и внутренний распорядок, желая возможно скорее изжить вредный для факультета кризис, правление назначает А.А. Гапеева как любящего дело горного образования работника деканом горного факультета»¹. По свидетельству оппонентов Гапеева, расхождения его с большинством правления заключались в следующем: декан горного факультета был сторонником самостоятельного существования Горного института; противником превращения студенческих стипендий в пособие для неуспевающих студентов.

Летом 1923 года коллегией НКВД эти действия были квалифицированы как замаскированные антисоветские акты и А.А. Гапеева выслали из Екатеринбурга.

Заместитель председателя Уральского промышленного бюро ВСНХ В.В. Алферов писал 11 ноября 1923 года в Уралбюро ЦК РКП(б): «Бюро ЦК РКП(б) выслало заведомо советского профессора Гапеева, которого в Москве центральные органы принуждены были устраивать с кафедрой и даже при помощи ГПУ ему разыскивать квартиру»².

В последующие годы профессор Уральского университета становится в Москве профессором горной академии, горного и геолого-разведочного институтов, участвует в составлении контрольных цифр второй пятилетки.

Ученый продолжает изучать угольные месторождения Сибири, Северо-Восточного Казахстана, Северного Сахалина, Кавказа, Урала, Средней Азии, указывает на Карагандинское угольное месторождение как на коксохимическую и топливно-энергетическую базу для промышленности Южного Урала. Его перу принадлежат около 100 научных работ, в том числе учебник «Твердые горючие ископаемые», который становится неременным пособием для российских студентов-горняков (переведен на китайский язык). В 1948 году А.А. Гапеев удостоивается Сталинской премии. Были у него и ордена – Ленина, Трудового Красного Знамени, медаль «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.».

¹ ГАРФ, ф.1565, оп.3, д.215, л.21.

² ЦДООСО, ф.4, оп.22, д.98, л.11–12.

Остается только пожалеть, что большая часть жизни этого выдающегося ученого оказалась не связанной с нашим университетом.

**ПРОФЕССОР
АЛЕКСАНДР ЕВМЕНЬЕВИЧ
МАКОВЕЦКИЙ**

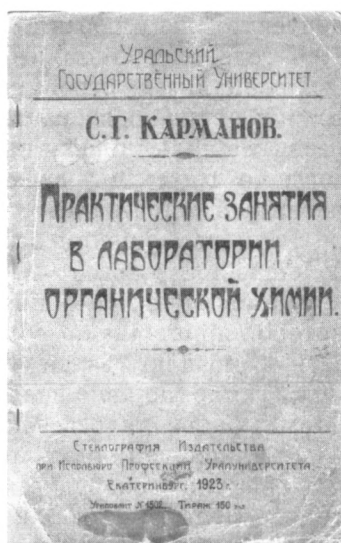
Весной 1924 года в журнале «Студент-рабочий» появилась следующая информация: «Лаборатории химического отделения Уральского университета заботами профессора Маковецкого оборудованы настолько ценными заграничными приборами, что считаются зачастую единственными в России». Александр Евменьевич Маковецкий был деканом химического факультета Уральского горного института (1919–1920). Многим,

должно быть, запомнилась его речь на заседании Екатеринбургского горсовета 19 июня 1920 г., где он заявил, что не должно быть разграничения между наукой и техникой и поэтому горный институт должен быть влит в Уральский университет. Вскоре Маковецкий избирается директором Политехнического института (в составе УрГУ) и деканом химического факультета этого института.

Высокая фигура этого красивого, с пышной шевелюрой пшеничных волос, энергичного сорокалетнего человека была хорошо знакома рабочим и директорам химических заводов Урала, которых он постоянно консультировал.

Петербургец по месту рождения, Александр Евменьевич попал на Урал впервые в 1907 году. Работал в заводских лабораториях, готовил докторскую диссертацию на тему «Образование водородной и азотной кислоты при обугливании и использование воды в качестве электрода». Защитил ее в 1910 году в Высшей технической школе (г. Карлсруэ, Германия). Потом стажировался в Ливерпульском университете (Велико-

британия), посещал норвежские заводы, добывающие азотную кислоту из воздуха. В переводчиках не нуждался, т.к. знал немецкий, французский, английский и итальянский языки. К началу Первой мировой войны Маковецкий – редактор «Технической энциклопедии» по разделам «Минеральные краски», «Общая технология», «Технология минеральных веществ», «Техническая электрохимия», автор десяти научных статей, семи изобретений, двух проектов химических заводов. И хотя эти предприятия так и не были построены в силу обстоятельств военного времени, выпускать из виду этого крупного специалиста в области химической технологии было явно не по-хозяйски. И в 1915 году Александра Евменьевича приглашают войти в комиссию по вопросам химической промышленности при Министерстве торговли и промышленности и Особом совещании по обороне государства. По командировке министерства он снова едет на Урал для осмотра химических заводов. С этого момента его внимание надолго привлекает промышленность нашего края. Маковецкий составляет записку, в которой обосновывает необходимость создания на Урале и Алтае заводов по производству взрывчатых веществ, пороха, снарядов и патронов. У него зреет проект превращения Урала в самодовлеющую единицу с комплексным хозяйством, ориентированным на конечный продукт, с производством, где утилизируются все отходы. Он мало надеется, что этот план будет реализован в рамках царского режима. Его давно раздражает леность и хищничество российского и иностранного капиталов, направляющих свою энергию больше всего на вывозную торговлю, в крайнем случае – на добычу и производство особо выгодных руд, изделий. От мирно-обнов-

Одно из первых учебных пособий, подготовленных преподавателями Уральского университета

ленной промышленности при Министерстве торговли и промышленности и Особом совещании по обороне государства. По командировке министерства он снова едет на Урал для осмотра химических заводов. С этого момента его внимание надолго привлекает промышленность нашего края. Маковецкий составляет записку, в которой обосновывает необходимость создания на Урале и Алтае заводов по производству взрывчатых веществ, пороха, снарядов и патронов. У него зреет проект превращения Урала в самодовлеющую единицу с комплексным хозяйством, ориентированным на конечный продукт, с производством, где утилизируются все отходы. Он мало надеется, что этот план будет реализован в рамках царского режима. Его давно раздражает леность и хищничество российского и иностранного капиталов, направляющих свою энергию больше всего на вывозную торговлю, в крайнем случае – на добычу и производство особо выгодных руд, изделий. От мирно-обнов-

ленческих же иллюзий его избавили еще события 9 января 1905 года, очевидцем которых он был. Идеалом Маковецкого был социализм – строй, где новые технологии позволят уничтожить отупляющее разделение труда и создадут простор для развития культурной жизни. Сколько раз он восклицал: «Вот тогда-то и наступит время индивидуализма, который и есть истинный социализм!»

Ради воплощения этого идеала, он готов был простить большевикам многое – временное (как он надеялся) ограничение демократии: «Как иначе может вести себя власть, к виску которой приставлен револьвер?!», свой собственный арест, газетную травлю уважаемого коллеги профессора В.Е. Грум-Гржимайло (по явно надуманному поводу). Ведь в конце концов все разъяснялось: Маковецкого и его друзей освободили, извинились, дали один миллион золотом и отправили за границу закупать оборудование для новорожденного Уральского университета. Вот тогда-то Александр Евменьевич и поднял на ноги всех своих заграничных знакомых, в том числе знаменитого английского химика Доннана, и отправил в Россию транспорт с химическими реактивами, измерительными приборами, книгами и журналами, который наделал так много шума в Екатеринбурге.

Отчитавшись о проделанной работе и подав в отставку с поста члена правления университета, Маковецкий погружается с головой в учебную и научную работу. Используя опыт ведущего высшего технического учебного заведения России, Петербургского технологического института, выпускником и преподавателем которого Александр Евменьевич был, а также достижения лучших иностранных вузов, Маковецкий организует лаборатории применения физической химии к заводским процессам, общей неорганической технологии, общей и технической электрохимии, лабораторию для изучения топлива и работ с высокими температурами и давлениями. Все эти и другие подразделения химического факультета работали по заданиям трестов Урала. В лаборатории химически чистых производств студенты сами производили реактивы, покрывавшие потребности не только Уральского университета, но и заводов и вузов Урала. По отзывам заводоуправлений и правлений трестов, где студенты Уралуниверситета проходили практику, будущие инженеры приносили существенную пользу

не только исполнением возложенных на них практических задач, но и ценными теоретическими указаниями. И у истоков всего этого были, по воспоминаниям О.А. Есина, студента УрГУ 20-х годов, в будущем организатора уральской научной школы электрохимиков, те вызывающие восхищение беседы профессора Маковецкого, в которых исключительно оригинально рассматривались вопросы химической технологии. На протяжении 20-х годов научные интересы Александра Евменьева претерпели изменения. Если сначала, в связи с реализацией плана ГОЭЛРО, он много внимания уделял проектированию тепловых электростанций на торфе с утилизацией побочных продуктов коксования и газования этого источника электроэнергии, то в дальнейшем его особенно стал привлекать поиск новых способов извлечения металла из руд. Последнее авторское свидетельство, полученное в 1935 году Александром Евменьевичем, подтверждает изобретение им нового способа выделения меди и серы из медистых пиритных руд.

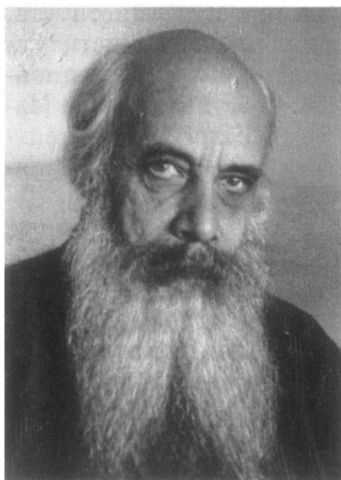
Те 15 лет, что прошли со дня торжественного собрания в Екатеринбурге, на котором Маковецкий призывал ученых принять участие в организации Уральского университета, отнюдь не были благоприятными для научной работы. В ноябре 1930 года профессор Свердловского химического института, директор Уральского научно-исследовательского института А.Е. Маковецкий был арестован как член контрреволюционного «Уральского инженерного центра». Собственно, вина Маковецкого заключалась в том, что он сомневался в компетентности планирующих органов, реальности планов первой пятилетки. Он печально констатировал: «Люди недостаточно знающие и недостаточно в каком-либо деле заинтересованные неизбежно превращаются в бюрократов. Эти люди используют прибыль, получаемую государством, таким образом, что государство перерождается, до купца Обдиралова ему недалеко...»¹

Виновным в ходе следствия Александр Евменьевич себя не признал, но тем не менее в марте 1932 года был выслан в Алма-Ату на три года, откуда был досрочно освобожден. В 1933–1939 годах он продолжал преподавательскую и научную работу в Казани, затем в Москве, был консультантом в Госу-

---

¹ Цит. по: Кабаков И.Д. Отчет о работе Уралобкома // Урал. рабочий. 1929. 12 апр.

дарственным институте проектирования заводов цветной металлургии, профессором Московского химико-технологического института. Но... жизнь все более походила на фарс. Было объявлено о построении социализма, который не имел ничего общего с идеалами Александра Евменьевича. Шла индустриализация страны, строились заводы, о необходимости которых Маковецкий писал еще в 1921 году (например, электродный в Челябинске). Однако промышленность в конечном итоге вовсе не была ориентирована на удовлетворение личных потребностей человека. А это Маковецкий всегда считал азбукой экономики. Александр Евменьевич не мог скрыть своего иронического отношения к действительности. Последовал донос. Тем более, что нашелся повод: авария на экспериментальном заводе, спроектированном Маковецким. Ждать ареста было невыносимо. Надеяться – не на кого. Старый большевик, прокурор Ленинградской области Б.П. Позерн, который покровительствовал Маковецкому, был расстрелян еще в июне 1938 года... Ранней весной 1939 года Александр Евменьевич Маковецкий покончил жизнь самоубийством.

**ПРОФЕССОР
ВЛАДИМИР ЕФИМОВИЧ
ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО
ГЛАЗАМИ СТУДЕНТА**

13 ноября 1921 года в актовом зале Уральского университета, где сквозь побелку на стенах проглядывали лики ангелов и святых, собралось 600 студентов. Выдвигали кандидатуры на пост ректора Уральского университета. Одной из первых прозвучала фамилия Грум-Гржимайло, одного из кумиров студентов.

Вот что вспоминает об этом ученом, профессоре Уральского университета в 20-е годы студент 20-х годов, в дальнейшем доктор технических наук, А.А. Сигов: «Замечательные лек-

ции В.Е. Грум-Гржимайло по курсу “Пламенные печи” мы начали слушать в 1921 году. Причем аудитории, где проводились лекции, буквально ломились от большого количества слушателей. Владимир Ефимович привлекал к себе талантом настоящего трибуна, искусством интересно, с огоньком, преподносить слушателям обычные, тривиальные истины. Как только при изложении материала он замечал наступление некоторой усталости, то немедленно оживлял свой рассказ шуткой или приведением какого-либо занятного эпизода из заводской практики. Зачастую эти отвлечения носили явно нецензурный характер, но преподносились они так остроумно, с такой милой улыбкой и с таким выражением, что самые “соленые” выраженьица не казались грубыми и никого не могли шокировать.

Удивительной была наружность Грума. Тогда уже несколько сутулый, он всех поражал своей крупной, внушительной головой с длинной окладистой бородой, на редкость выразительным взглядом. Эти большие, умные, пронзительно-проницательные глаза под нависшими седыми бровями сразу приковывали к себе внимание любого собеседника. У нас же, студентов, неизменно создавалось впечатление, что от этого взора ничего скрыть невозможно, что профессор понимает все, что копошится в твоей неразумной голове. Никогда я в своей жизни и позже не встречал человека с более внушительной внешностью.

На свою одежду Владимир Ефимович не обращал ни малейшего внимания и ходил в одном довольно поношенном пиджаке и диагональных брюках, заправленных зимой в старые валенки с большой заплатой на заднике. Диагональ – это очень прочный, ноский материал, обладавший, однако, свойством со временем лосниться. Так вот, когда Владимир Ефимович, наклоняясь, писал что-либо на доске, то “некоторая” часть его диагональных штанов отсвечивала так, что на стенах чуть ли не играли солнечные зайчики.

О его высочайшей эрудиции и говорить не приходилось. Достаточно сказать, что Грум-Гржимайло прочел нам следующие курсы: “Пламенные печи”, “Огнеупорное дело”, “Технология топлива”, “Металлургия стали” и даже “Прокатное дело”. Столько предметов! И в каждом он излагал что-нибудь свое, оригинальное, чего в учебниках и в кур-

сах других лекторов не найдешь. Грум отличался глубоким знанием и пониманием практической стороны металлургического производства. Ведь недаром он столько лет творчески проработал на заводах и стал настоящим знатоком заводского дела. Видимо, именно это и придавало его лекциям необычайную свежесть и возбуждало в слушателях громадный интерес к различным вопросам черной металлургии. В тогдашнее время более авторитетного специалиста широкого профиля в области черной металлургии не существовало. В студенческой массе Грум пользовался огромным уважением и любовью. Это было единственное лицо в университете, за которым большинство студентов пошло бы, как говорится, в огонь и в воду.

Слабой стороной Грума как лектора была робость, а может быть, даже и боязнь математики. Как только дело доходило до каких-либо математических выкладок, Владимир Ефимович делал выразительный жест головой, и его сын Сергей, тоже студент химико-металлургического факультета УрГУ, тотчас же поднимался, подходил к доске и начинал писать формулы и делать вычисления, а профессор садился на стул и спокойно наблюдал, изредка что-либо комментируя и поясняя.

По тогдашнему уставу высшей школы экзаменационных сессий не существовало, а зачеты с экзаменами сдавались студентами в любой срок по договоренности с преподавателем. Все зачеты, экзамены, курсовые проекты я сдавал Владимиру Ефимовичу на его квартире и там же предварительно получал консультации. На всю жизнь запомнилась обстановка квартиры и какая-то особенно приятная атмосфера духовной близости, в сочетании с простотой в обращении всех людей, населяющих это большое помещение, расположенное во дворе бывшего Уральского горного училища. Видимо, тон всему задавала жена Грума – Софья Германовна, имевшая очень импозантную внешность, с умным и очень милым приветливым лицом. Вообще-то ни к одному предмету студенты не готовились так тщательно, как к экзаменам, принимаемым Грумом»¹.

---

¹ Личный архив Ю.Г. Ярошенко.

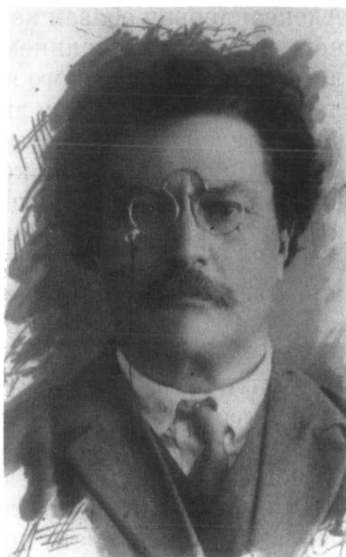
**ПРОФЕССОР
ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ
СОКОЛОВ**

Любимым развлечением мальчишек дореволюционных поселков горнозаводского Урала была игра «в домну». Печь всегда казалась им чем-то загадочным, таинственным. Когда ее загружали, раздавался ухающий звук и над домной поднимались клубы рудничной пыли. Домна как бы дышала, и мальчишкам очень хотелось узнать, что же там делается на самом деле.

В первые же месяцы Великой Отечественной войны повзрослевшие любознательные мальчики, бывшие студенты Уральского университета и Уральского политехнического института, разработали и внедрили новые технологии получения качественных сталей для производства танков, бронемашин, броневых снарядов. Их имена вошли в учебники по истории.

Но при этом как бы остались «за кадром» люди, научившие наших героев правильно задавать вопросы природе, раскрывать тайны рождения металла, люди, продемонстрировавшие всей своей научной судьбой, что в самом гениальном произведении девяносто пять процентов пота и только пять процентов таланта. Одним из первых в плеяде корифеев уральской металлургии надо назвать имя профессора Уральского университета, затем Уральского политехнического института Ивана Александровича Соколова (1867–1947).

В роду Ивана Александровича естествоиспытателей не было. Были ремесленники, священники. Важное место в духовном развитии Ивана Александровича занимал преподаватель древних языков Ярославской семинарии Н.Н. Корсунский. Николай Николаевич был известен в Ярославле как журналист, исследователь местной церковной истории, коллекционер, учредитель Ярославских научных обществ. Именно ему Иван

Александрович обязан не только великолепной лингвистической подготовкой (знанием древнегреческого, латинского, английского, французского языков), но и приобщением к детски-любопытному миру античных путешественников, поэтов, мыслителей, для которых «много есть чудес на свете, человек их всех чудесней», для которых предметом любования становится любая бытовая вещь, если она мастерски сработана, для которых характерно одушевление всего окружающего.

Возможно, из античного мира, школы пифагорейцев пришла любовь к математике, вкус к теоретическому мышлению, которые Иван Александрович передавал потом своим ученикам в годы работы в гимназиях Архангельска. По качеству математической подготовки его воспитанники превосходили других гимназистов Петербургского учебного округа. Однако «чистая математика» никогда не влекла Ивана Александровича. Еще будучи молодым человеком, он сформулировал для себя символ веры, которого придерживался потом всю жизнь – человек должен уметь приложить знания к делу, его работа должна быть сознательной, самостоятельной, осмысленной.

Сферой приложения своих знаний Иван Александрович выбрал металлургию – одну из теоретически мало освоенных в начале века областей техники. Домна была для него живым организмом, для обеспечения нормальной жизнедеятельности которого необходимо связать физические и химические процессы, происходящие в агрегате, т.е. создать теорию доменного процесса.

Еще на учебной скамье Петербургского горного института Соколов ясно представлял, что ему в будущем предстоит решать двуединую задачу: обеспечить союз науки и производства, организовать здоровый и благоустроенный быт рабочих.

Что касается первой задачи, то при решении ее он обнаружил рвение, граничащее с героизмом. Например, при выполнении первой своей крупной исследовательской работы на мартеновских печах Алапаевского завода (1903) Соколову нужно было измерить температуру в фокусе горения плавильного пространства печи. Для этого пришлось взгромоздиться под сводом печи на доски, лежащие на тягах и смачиваемые водой. Соколов в мемуарах сдержанно отмечает, что в этих условиях работа была утомительной¹. Эти исследования были пре-

---

¹ См.: Архив музея истории Уральского университета. В.Ф. № 3305.

мированы ученым советом Петербургского горного института и использовались как пособие при обучении проектированию мартеновских печей. Многие положения этого научного труда оказались пионерскими.

Изучение работы доменных печей Иван Александрович не бросал даже в атмосфере накаленного классового ненавистью Алапаевска весны 1905 года, когда пылали неизвестно кем подожженные дома рабочего поселка, а инженеров, в том числе и Соколова, избивали.

Оказалось, что эти измерения имеют крупнейшее значение для понимания хода доменного процесса. Результатом их явилось увеличение почти вдвое производительности печей Куусе-Александровского и Теплогорского заводов при значительном снижении расхода горючего. Соколов достиг этого путем научно обоснованной подготовки шихты и изменения профиля печей.

Европейскую известность принесла Соколову работа «О восстановимости железных руд» (1905–1907). Она была первым капитальным трудом в данной области и признана классической, т.к. в ней установлена роль типа руды, состава пустой породы, температуры в восстановительных процессах. Металлурги получили веские доказательства необходимости подготовки руд к плавке. Книга пользовалась таким спросом, что ее пришлось переиздавать четыре раза, в том числе и за границей.

Вдохновителем исследовательских работ И.А. Соколова стал управляющий Алапаевским горным округом, фанатически влюбленный в металлургию инженер, впоследствии профессор Уральского университета и член-корреспондент АН СССР В.Е. Грум-Гржимайло. Им была поставлена исходная задача

Дом на Гимназической набережной, в котором проводились занятия по математике для студентов университета. 1921 г.

исследования, найдены новейшие измерительные приборы для экспериментов, а главное, обеспечена полная самостоятельность молодого исследователя, что Соколов считал необходимым условием любой плодотворной научной работы.

Что касается рабочего вопроса, то здесь Иван Александрович был оппортунистом. Революция как стихия разрушения была для него неприемлема, как неприемлемо и игнорирование необходимости обеспечить здоровые условия существования трудящихся. В годы работы Соколова управляющим доменным производством Лысьвенского горного округа (1907–1914) условия труда и быта подчиненных ему рабочих изменились до неузнаваемости. Обычным для дореволюционных рабочих-металлургов был 12-часовой рабочий день в две смены, величина заработка не была связана с результатами производства. Соколов ввел премию за увеличение выплавки. В 1909 году установил трехсменный восьмичасовой рабочий день и, для того чтобы материально заинтересовать рабочих, попудную оплату труда. Поселки Теплая Гора, Бисертский, Кузье-Александровский были электрифицированы. В Теплой Горе построили для рабочих новые дома и общежития с улучшенным печным отоплением, магазин для общества потребительской кооперации, общественные прачечную, баню, школу, Народный дом. Доменный шлак использовали для благоустройства дорог. Улицы украсили березовыми аллеями. Возможно, Иван Александрович, выросший в одном из красивейших городов России Ярославле, органически не мог выносить рядом с собой безобразного.

О том, насколько благодарны были Соколову рабочие за внимание к их повседневным нуждам, говорит протокол общего собрания членов теплогорского Союза металлистов от 15 марта 1922 года. «По вопросу о реквизированном в 1918 году имуществе бывшего управляющего заводов И.А. Соколова товарищ И.Г. Рябов информировал собрание: И.А. Соколов спрашивает, может ли он получить свое имущество. Постановили: все имущество, какое находится в ведении рабочего клуба и по праву принадлежит И.А. Соколову, возвратить по первому официальному требованию»¹. Более того, рабочие даже помогли Ивану Александровичу перевезти мебель в Екатеринбург.

---

¹ Архив музея истории Уральского университета. В.Ф. № 3305.

Долго не могли металлурги Теплой Горы забыть и другое – чувство рабочей гордости, переполнявшее их, когда под руководством И.А. Соколова они справлялись с труднейшими производственными задачами.

Именно слава о теплых отношениях, сложившихся между рабочими и заведующим чугуноплавильными заводами Лысьвенского горного округа И.А. Соколовым, оказала ему дурную услугу в годы Первой мировой войны. Дело заключалось в следующем. 20 июля 1914 года в Лысьве взбунтовались мобилизованные на фронт рабочие. Они требовали выдачи вперед зарплаты и раздачи 350 тыс. рублей, пожертвованных мастеровым владельцами округа. В связи с мобилизацией семьи пришедших рабочих собирались возвращаться на родину, деньги им были крайне нужны. Кроме того, многие из них еще не вылезли из долгов, накопившихся за время недавней (март–май 1914 года) забастовки. После грубого отказа управляющего округом А.И. Онуфровича выполнить требования рабочих между служащими и мастеровыми разгорелось сражение, в ходе которого погибло десять служащих и, по неполным данным, семь рабочих. В отместку правительство повесило пять рабочих и выслало из Лысьвы 200 человек, не участвовавших в бунте, но известных по социал-демократическим убеждениям. По улицам Лысьвы гарцевали полицейские стражники, хватавшие всех кто был похож на рабочего и избивавшие так, что рубахи и пиджаки превращались в ленточки, кожа превращалась в клочья и вместе с остатками одежды слипалась и засыхала сплошной массой. Наконец, власть предрежащие решили, что кнут поработал достаточно и нужно «показать пряник». Таким пряником стало приглашение на пост управляющего Лысьвенским горным округом Ивана Александровича Соколова. В его подчинении оказалось целое государство. На территории округа разместились металлургические заводы, фабрики металлических изделий и огнеупоров, Косьинские прииски, дававшие свыше 25% уральской платины, золотые прииски, месторождения медных, железных, марганцевых руд, хромита, каменного угля. Предприятия округа выпускали чугун, кровельное железо, оцинкованную, луженую и эмалированную посуду, патронные ящики и солдатские котелки. Производство было прибыльным даже во время депрессии 1909–1910 годов, когда почти все уральские предприятия заканчивали свои операции с убытком.

Под руководством И.А. Соколова предприятия Лысьвенского округа уже со второй половины 1914 года, раньше, чем большинство уральских заводов, перешли на «военные рельсы». Было не только перестроено производство ранее существовавших цехов, но и возведен специальный завод по изготовлению снарядов, на котором работало семь тысяч человек, и выстроена электрическая подстанция. Мощность двигателей, используемых на предприятиях округа, увеличилась с 4 тыс. лошадиных сил (в 1913 году) до 6,6 тыс. лошадиных сил (в 1916 году). Выпускались фугасные бомбы, взрыватели для них, сухопутные и морские пороховые ящики, коробки для укупорки ручных гранат, шанцевый инструмент, солдатские котелки и фляжки. Прибыль акционерного общества «Лысьвенский горный округ наследников графа П.П. Шувалова» увеличилась с 2,65 млн в 1914 году до 6,15 млн рублей в 1915 году. Но какой ценой! Сократилась выплавка чугуна – сказалось отсутствие финансирования исследовательских работ И.А. Соколова. Правда, этот показатель все равно был одним из самых благополучных на Урале – снижение на 10 %, на других заводах падение составляло более 30 %. Инфляция, сырьевой, топливный, продовольственный кризисы не обошли Лысьвенский округ. И хотя правление Лысьвенского горного округа стало выдавать с конца 1915 года денежное пособие нуждающимся заводчанам, все равно доходы 53 % лысьвенских рабочих ограничивались 52–60 рублями в месяц. Не нужно забывать, что пуд ржаной муки стоил к началу 1917 года уже 3 рубля 25 копеек. Условия работы на заводах ухудшались. Рабочий день увеличивался. На производстве не хватало необходимых материалов. Их заменяли суррогатами. Так, в травильном отделении жестоотделочного цеха Лысьвенского механического завода вместо чистой серной кислоты употребляли серную кислоту с примесью азотной. Рабочие этого цеха были вынуждены работать в атмосфере, насыщенной парами этой кислоты. Результат – разрушение слизистых оболочек рта, носа, порча зубов. Применение на производстве суррогатов вместо дефицитных материалов снижало качество работы. Понятно, что такие условия труда сильно нервировали рабочих, снижали заработки, подрывали здоровье. Рабочие, выбранные в больничную кассу и рабочий кооператив, т.е. организации, призванные хоть немного улучшить образ жизни

трудящихся, увольнялись администрацией с заводов. В августе 1916 года на Лысьвенском механическом заводе одна за другой проходят забастовки, 20 сентября 1916 года И.А. Соколов подает прошение об отставке. В своих воспоминаниях Иван Александрович глухо упоминает о каких-то разногласиях с правлением акционерного общества. Возможно, Соколова не устраивало требование правления любыми средствами обеспечивать прибыльность заводов.

Шесть лет (1914–1920) И.А. Соколов был лишен возможности заниматься своими любимыми доменными печами.

Последние 30 лет жизни Ивана Александровича (1917–1947) были счастливыми и несчастными одновременно. В 20-е годы его знали буквально все инженеры-доменщики Урала. В это время заботой Соколова было устранение крупных неполадок в работе доменных печей металлургических трестов Урала, освоение новых технологий: плавка на коксе в Нижнесалдинском заводе, плавка на каменном угле пласта «Мощный» на Кушвинском заводе, консультации при изменении профилей доменных печей. Он состоял членом совета Гипромеца в Ленинграде, металлургического совета ВДНХ в Москве, активно участвовал в отечественных и зарубежных научных конференциях. Не обошлось без него и проектирование доменного цеха Магнитогорского металлургического комбината. Особенно здесь отличались его ученики К.К. Нейланд, В.В. Михайлов и др. Свой 80-летний юбилей Иван Александрович встречал доктором технических наук, профессором, консультантом Уральского филиала Академии наук СССР и Уральского института черных металлов, заслуженным деятелем науки и техники РСФСР, автором фундаментальных учебников «Химическая термодинамика и теория металлургических процессов», «Доменный процесс», «Сырые материалы доменной плавки», которые входили в обязательный список литературы всех студентов-металлургов страны. Студент Уральского университета 20-х годов, будущий доктор технических наук А.А. Сигов вспоминает: «Лекции профессора были просто великолепны! Он блестяще пользовался математическим аппаратом (вот где пригодился его диплом выпускника-отличника физико-математического факультета Петербургского университета). Лекции он читал без каких-либо эмоций – не прибегая к сильным жестыкуляциям. Студенческую аудиторию покорял удиви-

тельной логичностью изложения, умением преподносить самый трудный материал. Все слушали Ивана Александровича буквально затаив дыхание, никто и пошевелиться не решался, а о разговорах и перешептываниях на его лекциях и речи быть не могло. Надо отметить, что в 20-е годы ни на одном металлургическом факультете (в том числе и в Западной Европе) предмет «Химическая термодинамика» вообще не преподавался и поэтому Иван Александрович являлся пионером этого дела. Металлургию называют «химией высоких температур», химические процессы здесь играют решающую роль, и умение теоретически разобраться и расчетным путем определить возможность протекания тех или иных реакций в нужном направлении, предсказать конечные их результаты является весьма нужным делом. На базе положений химической термодинамики Иван Александрович прочел нам курс теории металлургических процессов. В то время эта наука только еще зарождалась, отсутствовали не только учебные пособия, но и программы предмета. Все от начала до конца приходилось разрабатывать Ивану Александровичу. Наибольшее впечатление на нас, студентов, производили лекции профессора Соколова по курсу металлургии чугуна, в которых он давал строго научное объяснение поведения элементов и их окислов в условиях различных температур и газовых сред. Ранее усвоенные положения химической термодинамики и теории металлургических процессов позволяли нам все это рассчитывать теоретически и технически грамотно, сознательно разбираться во всех перипетиях сложного доменного процесса. Все это студентов буквально зачаровывало!»¹

Ходили на лекции Соколова не только студенты, но и заводские инженеры. Аудитория, где он выступал, всегда была переполнена – слушатели стояли вдоль стен! Воспитанники И.А. Соколова, сотрудники организованной Иваном Александровичем лаборатории теории металлургических процессов, в голос утверждают: работать с ним было легко и интересно. Хотя человек он был строгий. В лаборатории требовал, чтобы чистота и порядок были идеальными. Прохладцы в труде не терпел. Часто молодые ученые и

---

¹ Личный архив Ю.Г. Ярошенко.

ночевали в лаборатории. Зато результаты работы коллектива (например, изучение металлургических свойств сырых материалов, на которых предстояло работать проектируемому Магнитогорскому металлургическому комбинату) числились среди важнейших достижений Уральского научно-исследовательского института, работавшего при УПИ. Иван Александрович хлопотал, чтобы заинтересованные организации достойно оплачивали труд молодых исследователей. А в крайнем случае, памятуя собственную нищую студенческую юность, Иван Александрович помогал коллегам из собственного кошелька.

Подопечные Ивана Александровича Соколова стали ведущими специалистами-доменщиками Урала, Сибири, Казахстана, Украины, научными работниками, крупными администраторами, основали собственные научные школы. Достаточно назвать авторов технологии получения феррохрома, лауреатов Сталинской премии докторов технических наук В.В. Михайлова и А.А. Сигова, разработчиков технологии получения офлюсованного агломерата – самого крупного в XX веке усовершенствования технологии выплавки чугуна – кандидата технических наук Н.Н. Круглова и доктора технических наук И.В. Распопова, главу уральской научной школы теплотехников, доктора технических наук Б.И. Китаева, специалиста в области разработки математических моделей доменных процессов, доктора технических наук, лауреата Государственной премии С.В. Шаврина, директора Нижнетагильского металлургического комбината А.Ф. Захарова...

Поклонники Ивана Александровича в поздравительных телеграммах величали его «отцом уральской металлургии», «пионером в области теоретической металлургии». Руководство Уральского политехнического института, в котором Иван Александрович проработал 17 лет, отмечало выдающийся вклад И.А. Соколова в области приложения термодинамики к анализу металлургических процессов, констатировало исключительную компетентность ученого в вопросах исследования природы и качества древесноугольных чугунов. Даже страшный для большинства инженеров рубеж 1928–1931 годов, когда опасаясь нелояльности сменовеховски настроенных специалистов в условиях ожи-

даемой войны власти решили применить к ним репрессии, Иван Александрович миновал относительно благополучно. Пять лет лагерей были заменены ссылкой в Томск и Новосибирск, где Соколов занимал должности руководителя доменного отдела Сибирского института металла и декана общетехнического факультета Томского индустриального института, консультировал инженеров Новокузнецкого металлургического комбината. За время ссылки им выпущено в свет 16 научных трудов, в том числе шесть учебных пособий, опубликованных в Москве. Сам Иван Александрович объяснял мягкое отношение к себе тем, что новой власти нужны знающие инженеры и что в Москве шла борьба за него с целью использования как специалиста для подъема новой металлургической базы в Сибири.

Но... разработанная впервые в мире Соколовым программа подготовки инженеров-доменщиков, в которой фундаментом для научного понимания металлургических процессов служил обширный курс химической термодинамики доменных процессов, была отвергнута в 30-х годах.

Не получила всеобщего признания и не была реализована идея строительства мощных эллиптических печей, защите которой Иван Александрович отдал последние 15 лет своей жизни.

Свернуто было производство древесноугольного чугуна. Соколов же 20 лет потратил на то, чтобы объяснить причину сохранения изделиями из древесноугольного чугуна повышенной прочности, коррозионной устойчивости, твердости, пластичности, тепло-, электропроводности.

И самое главное: не удалось реализовать мечту юности – быть вполне самостоятельным и работать по своему усмотрению. На склоне лет Иван Александрович Соколов еще раз напомнил нам всем: «Надо предоставить людям возможность думать по-своему, и если возникают споры, то из столкновения мнений родится истина, а вместе с тем всякая такая истина относительна, насколько человеческие знания и представления вообще относительны, она не окончательна, но представляет более высокую ступень по сравнению с ранее принятым мнением»¹.

---

¹ Архив музея истории Уральского университета. В.Ф. № 3305.

ДОКУМЕНТЫ

■ 1. ПЛЕССО Г. В КАБИНЕТЕ ПРОРЕКТОРА

1920 г.

Поздняя осень. Север дышит холодным ветром и черными стаями гонит тучи...

«Ну и погода!» – думал молодой преподаватель, выходя из своей квартиры. Спустился по ступенькам и увидел перед собой большую лужу. Задумался. Поглядел на свои дырявые сапоги.

«Грязь попадет неизбежно. Разве перепрыгнуть». Оглянулся. Взлетел над лужей и грохнулся в грязь.

«Черт возьми, проклятые сапоги! Сколько раз просил завхоза дать новые! Все нет и нет!» – негодовал, поднимаясь преподаватель.

«К черту лекции! Пойду к завхозу – пусть дает сапоги, а то в университет ходить не буду». И преподаватель зашагал по тротуару.

Вот и кабинет проректора по хоз. части.

– Можно? – жулькнув сапогом, спросил преподаватель.

Проректор кивнул головой.

– Вы меня вывели из терпения, Леонид Александрович [имеется в виду проректор Л.А. Лазарев]. Если сейчас же не дадите сапоги, плюну и заниматься не буду. Прыгаешь через лужи, как мальчишка, и вот результаты!

Проректор взглянул на грязное пальто и кончики пальцев, выглядывающие из сапога преподавателя, задумался. Прошло несколько минут молчания.

Но вот по лицу проректора скользнула страдальческая улыбка, и он, выдвинув из-под стола ноги, указал на них пальцем:

– Смотрите!

На одной ноге проректора был от сапога опорок, а на другой галоша без подошвы. Через дыру выглядывали грязные пальцы.

Преподаватель печально поник головой. Долго оба молчали. Наконец, преподаватель встал со стула, вздохнул и со словами: «Пойду заниматься!» – вышел.¹

---

¹ Студент-рабочий. 1923. № 3. С.43.

■ 2. «...МОЖНО БЫЛО ВСТРЕТИТЬ СТУДЕНТОВ В АНГЛИЙСКОМ ФРЕНЧЕ...»

Из воспоминаний студента 20-х годов С.М. Бриля

Приуральский военный округ (командующий С.В. Мрачковский) в порядке помощи университету несколько раз отпускал ему некоторое количество военного обмундирования из трофейного имущества, захваченного при отступлении колчаковской армии. Небольшая часть его была получена медицинским факультетом и распределялась с большим разбором. В то время можно было встретить студентов в английском френче, французском галифе, американских обмотках и неизвестного происхождения ботинках...¹

■ 3. «СТИПЕНДИЮ ВЫДАВАЛИ В МИЛЛИОНАХ...»

Из воспоминаний студента 20-х годов А. Борецкого

...Я как сейчас помню первый день своего приезда в Екатеринбург. Выскочил из переполненной теплушки, поставил небольшой ящик со всем своим скудным солдатским добром, потопал сапогами, чтобы размять отекавшие ноги, и пошел... Извозчиков не было. Пришел в общежитие, оно было тогда в монастыре. Знаете, эти великолепные архитектурные сооружения уральского зодчего Малахова в начале улицы Декабристов? Вот там. Зашел в комнату-келью. Двенадцать узких деревянных топчанов.

– Принимай, братва, нового студента!

– Откуда?

Познакомились. Тут и слесарь, и мастер с завода, и свой брат солдат. Один бородатый студент прошел не только огонь гражданской войны, но сидел еще в окопах первой империалистической.

В келье холодно. Занял топчан поближе к печке. Постели не выдавались – их не было. Лег на одну полу шинели, закрылся другой, заснул.

Следующий день принес с собой уже новые тревоги и заботы. Университету было отведено несколько зданий, еще мало

---

¹ Музей истории Уральского университета.

приспособленных к разворачиванию научной и учебной работы. А ведь университет должен был быть первым учебным комбинатом на Урале, выпускающим специалистов по самым различным областям науки и техники. Но находились люди, которые мешали нормальной жизни только что открытого учебного заведения...

Первые два года учиться пришлось немного. Нужно было привести в порядок здания, отданные университету. Приходилось самим быть столярами, слесарями, электриками. Сами проводили канализацию и электричество, штукатурили стены и починяли столы.

Тогда трудно было Екатеринбургу с электричеством. Работала только одна электростанция мощностью в триста киловатт. Одновременно можно было включить только триста электрических плиток. На все общежитие приходилась одна лампочка, она горела на первом этаже. Около нее вечерами при тусклом свете занимались студенты.

Библиотека на первых порах состояла из книг, которые отдали университету многие инженеры заводов и преподаватели. Учебников не хватало. По три недели выстаивали в очереди за необходимой книгой. Да и учебники были главным образом на немецком языке. Прежде чем прочитаешь, долго помучаешься над переводом. Но мы находили выход из положения – печатали лекции профессоров на стеклографе.

Недоставало необходимых приборов, оборудование лабораторий было плохое. Вместе с профессором К.К. Матвеевым студенты привозили полные рюкзаки минералов с практики. Так создавались первые коллекции университета.

Ряд приборов для лабораторий пожертвовали заводы, некоторые сделали сами студенты. На отпущенные университету ассигнования удалось закупить в Германии микроскопы, кварцевые трубки, секундомеры, различные термометры, рейшины, готовальни и даже чертежные доски. По решению советского правительства профессора И.А. Соколов и А.Е. Маковецкий ездили за границу, чтобы купить необходимое оборудование для лабораторий. И все-таки приборов было далеко не достаточно.

Один из первых студентов химического факультета, в дальнейшем профессор В.Г. Плюснин рассказывал, что однажды при решении практической задачи у него лопнул термометр.

До сих пор он не забыл отчаянного лица преподавателя и его взволнованного голоса: «Что вы наделали, молодой человек! Что вы наделали! Ведь это единственный в лаборатории термометр с точностью до одной десятой!»...

Трудно забыть те голодные годы. Стипендию выдавали в миллионах. Но на эти миллионы можно было купить несколько пачек махорки. На промтоварную карточку мне выдали ногтечистку и полотняные пуговицы, а моему другу... соску. В те годы был какой-то невиданный урожай на зайцев, в столовой непрерывно кормили зайчатинной, студенты носили заячьи полушубки. Ходил я в гости к своей будущей жене со своим хлебом. Ее чай – мой хлеб.

Студенты пекли лепешки из муки, выданной на скудный паек, ели пшеничную кашу и запивали морковным чаем на сахарине. Носили валенки одни на троих, мерзли в аудиториях. Холод лез за воротник шинелей и тулупов, щипал нос и уши, отмораживал ноги. Профессора читали лекции в шубах, шапках и перчатках с обрезанными пальцами, чтобы было удобнее держать мел.

Мы решили бороться с холодом. Каждую весну уезжали на лесозаготовки, жили в шалашах, питались кониной и незаменимым хлебом с опилками. Хлеб казался немыслимо вкусным, жалко, давали мало. ...А выезды студенческих бригад на прорыв! Старожилы Первоуральского хромпикового завода и завода «Пермский суперфосфат», наверное, до сих пор помнят, как студенты, работая слесарями, сменными аппаратчиками, мастерами и лаборантами, помогали заводам избавиться от позорного «рогожного знамени», полученного за невыполнение плана. Нам хорошо и работалось, и училось, и пелось, и молодое стучало сердце, и комсомольским задором горело каждое дело...

Двадцать четвертый – двадцать пятый... В это время остро был поставлен вопрос о культуре студента. Тогда был какой-то особый шик щеголять небрежностью в одежде: «Мы, видите ли, пролетарские студенты». Общественность обрушилась против этого. Помнится зажигательная, гневная речь ректора: «Пролетарский студент – значит, воротник рубашки расстегнут, рукава засучены до локтей и от ног сыростью пахнет? Вздор! Студент должен быть опрятным, подтянутым». В те годы считалось позором, если студент пьяным

появлялся на улице, а тем более на вечерах. Сколько смеха, искреннего веселья, шуток было на каждом вечере! В самодеятельности принимали участие преподаватели: они играли в духовом оркестре, занимались в драмкружке и даже пели в хоре.

Нашим любимым местом отдыха был оперный театр. Говорят, галерка – самый верный друг хорошего артиста. А в то время Свердловская опера славилась своими певцами. На ее сцене пели Лемешев, Козловский, братья Пироговы. Помнится, был поднят вопрос о закрытии оперного театра. Говорили, что опера недоступна для простого населения, нужно вместо нее создать драматический театр (тогда в Свердловске не было ни драмы, ни музыкальной комедии). С каким жаром выступали студенты на митинге против этого предложения. И победили – оперный театр не был закрыт...¹

■ 4. «...В СТУДЕНЧЕСТВЕ НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ КЛАССОВОГО ДЕЛЕНИЯ...»

Заявление членов ячейки РКП медицинского факультета Уральского университета, адресованное в Екатеринбургское государственное политическое управление

19 июля 1923 г.

Секретно.

Знаем декана мед. фака И.А. Левина как активного противника проведения Советской политики в высшей школе. Свое отношение к пролетаризации вуз[ов] Левин доказал следующим:

1) в текущем учебном году был поднят вопрос о том, чтобы пролетарское студенчество пользовалось первоочередностью при практических работах. Левин категорически выступил против этого, указывая, что в студенчестве не должно быть классового деления, и упрекая коммунистов в расслоении студенчества;

2) во время перевыборов Президиума на студенческой сходке после отчета декана был задан вопрос: «Что сделал декан в области пролетаризации вуз?» Вот ответ Левина, характеризующий

---

¹ Сталинец. 1955. 16 сент.

ющий его как политическую фигуру: «Я – кадет, и глупо от меня требовать пролетаризации вуз, так как этим самым я становлюсь орудием в руках коммунистов, есть ком. ячейка. Это их дело».

Осенью прошлого года, когда встал вопрос об обеспечении пролетарского студенчества общежитиями, Левин категорически выступал против внесения сметы на общежитие в факультетскую смету.

Вообще Левин, где только можно, старается ставить спицы в колесницу коммунистов, тактически прикрываясь разными распоряжениями из центра.

Надо еще указать, что Левин сумел подобрать достаточных соратников, как по учебной части – проф. Новикова, и хоз. части – гр. Шиманова.

Эта группа проводит где и как только возможно свою линию.

Члены ячейки РКП медфака.

Надо еще указать отношение Левина к профессуре. Левин во что бы то ни стало старается выжить лояльных преподавателей: это вылилось в яркие гонения против врача Перетц Л.Г. и врача Сегалина, которых довели до ухода из университета.

Подписи неразборчивы¹.

■ 5. «...ОКТЯБРЬ ВСЕХ КОЛЛЕГ РАЗОГНАЛ, ОДНИ ТОВАРИЩИ ОСТАЛИСЬ...»

Зарисовки с натуры

Коридор этот длинный, с рядом огромных окон с одной стороны и стеклянными, забеленными дверями с другой. Идут лекции.

Но вот продребезжал звонок. Еще несколько минут, и двери аудитории одна за другой раскрываются, и в коридор выливается толпа молодежи разных курсов, возрастов и специальностей.

Форменные тужурки перемешиваются с блузами, шинелями, и гул молодых голосов наполняет огромную кубатуру университетского коридора.

---

¹ ГААОСО, ф.1, оп.2, д.25669, л.7–10.

Часть студентов усаживается на длинные лавки вдоль стены, закуривает и начинает мирно беседовать, другие ходят взад и вперед парами, тройками и больше, некоторые же устремляются к профсоюзным и университетским доскам с объявлениями.

Разговаривают все, но разговор разговору рознь, и каждой группировке студентов присущи определенные темы.

Послушаем, например, вон ту расшитую бархатом тужурку с золотыми пуговицами, убедительно наступающую на студента в галифе: «Нет, ты посмотри ее в “Полонецком стане”, так забудешь о своей приме-балерине, одна фигурка что стоит, а ручки, ножки-крошки... ах!» И тужурка целует кончики своих холеных пальцев, потом оглянувшись, почти шепотом говорит: «А здорово сегодня профессор отрезал: ...бьются как собаки в мешке».

Это умирающий тип в вузе, таких единицы.

Послушаем, что толкуют около объявлений. Висит список утвержденных в союз членов.

«Опять меня нет. Черт знает, хотя бы сказали, чего не проводят, и рекомендации, и все представил, а нет, – волнуется студент в пенсне. – Коллега! Почему меня не утверждают?»

«На заводе работал, в революционном движении участвовал?»

«Целое лето на практике пробыл, там меня и в союз взяли...»

«Учился где?»

«В гимназии, потом в Губпродкоме служил».

«Какой же ты металлист?»

«Кто же я по-вашему?»

«Ну что угодно, только не металлист, да и зачем тебе в союз?»

«Как зачем? Да ведь мне без союза и стипендии не дадут!»

«Да, стипендию у нас получить трудновато, и на счет союза тоже строго. Говорят, легче верблюду пролезть сквозь игольное ушко, чем коллеге с золотыми пуговицами пролезть в профсоюз».

«Что же, по-твоему, тужурка препятствует быть дельным членом союза?»

«Нет, не препятствует, только не к лицу честному пролетарию вся эта арматура. И ничем ты свои пуговицы и значки не оправдаешь. Ученая вывеска? По-моему, знаешь, кто носит тужурку с кантами, да прочими отличиями, тот и есть самая что ни есть балда, – хороший товар в рекламе не нуждается!»

«Ну, это, коллега, слишком!»

«Брось, пожалуйста, величать меня коллегой, – я белогвардейцем не был!»

«То есть, как это?»

«Очень просто! Октябрь всех коллег разогнал, одни товарищи остались».

«Ишь, режет! – восхищаются сбоку. – Пролетарской заправки парень!»

«И он прав. Давно пора с кантами расстаться, а то старые студенты подают пример новичкам, и те на себя мундиры напяливают».

«Новые птицы – новые песни».

«Долой с пролетарских плеч буржуазную форму!»

«Долой из нашего лексикона “коллегу”!»

«Долой пьяную “Татьяну” с прогнившим “Гаудеамусом”!»

«Васька, – кричит долговязый студент в шинели, – когда лекции по проф. движению?»

«Завтра в семь», – отвечает на ходу Васька.

«Да ты постой, не торопись, успеешь!»

«На собрание надо, а что?»

«Недоимочка за тобой: на помощь рабочим Рура, давай, гони, а то тебя не изловишь!»

Васька запускает руку в глубину своего необъятного портфеля и вытаскивает розоватые бумажки...

Это рядовые работники из пролетарского студенчества, делающие свое дело на ходу, между лекциями в перерывы, и лишь вечером после академического дня собирающиеся в клубе послушать лекции по марксизму, проф. движению, а то и просто сыграть в шахматы или шашки.

В углу собралась кучка студентов. Один рассказывает: И вот, понимаешь, ходит он по кабинету, воробья в пригоршне держит, только хвост торчит... А Ванька тут как тут – пришел зоологию сдавать, а он и говорит: «Вы что, на зачет?» – «Да», – отвечает. – «Узнайте птицу по хвосту». Смотрел он, смотрел и не может узнать, да бежать, а пре-

подаватель ему вдогонку: «Как ваша фамилия? Надо в зачетном листе отметить». А Ванька, не оглядываясь:

«Узнайте по хвосту!» – и удрал...

Дребезжит электрический звонок, один за другим выходят из канцелярии профессора. За ними клубом сворачиваются студенты, и скоро коридор пустеет¹.

■ 6. Ф. СУХОВ. ЕКАТЕРИНБУРГСКОМУ МЕДИЦИНСКОМУ ФАКУЛЬТЕТУ МЫСЛИ ВСЛУХ ПОСВЯЩАЕТ СТАРЫЙ СТУДЕНТ

*Заметка, опубликованная в бюллетене № 1
медицинского факультета*

1922 г.

Вчера я услышал кощунственную мысль, что нашему Медфаку суждено погибнуть. Нет средств на существование факультета. Конечно, если к этому учреждению, необходимому на Урале как воздух, будет проявлено равнодушие со стороны государства, общества, студенчества, профессуры, так, действительно, оно умрет...

Революция в связи с хорошим дала много мусора и ненужных наследий. Но порожденный революцией и самодеятельностью пролетарских масс Уральский университет с его отделением – медицинским факультетом – это ценность, высокая культурная ценность, уничтожать и разбить которую так же дико и больно, как если бы по недостаточности средств были уничтожены местная обсерватория, библиотека Белинского, музей общества естествознания, глазная лечебница. Ведь это местные жемчужины. И среди них равное место занял медицинский факультет.

Мы живем в катастрофическое время, время невиданных эпидемий и голодовок. Тифами и недоеданиями быст-

Билет в студенческую столовую Уральского университета. 1923 г.

¹ Студент-Рабочий. 1923. № 1. С.23–25.

Газета «Медицинский факультет», выпущенная преподавателями и студентами медицинского факультета 25 мая 1922 г. В ней содержится призыв, в связи с прекращением государственного финансирования, начать сбор частных пожертвований

ро подтачивается народный организм. Таеет наиболее производительный и работоспособный средний возраст русских людей. Народу нужен врач теперь, как никогда. Кому не известно, что достаточно отъехать 50 верст от города, как там уже начинается врачебная пустыня.

Больницей, на участках с десятками тысяч населения, в лучшем случае заведует ротный фельдшер.

Екатеринбуржцы! Уральцы! Сибиряки! На помощь Уральскому медицинскому факультету!

Помогите, кто чем может. Общественные организации города, если Вы в силу новой экономической политики занимаетесь извлечением барышей от продажи производимых вами продуктов, отчислите львиную долю своих доходов на содержание медфака – помогая ему и ускоряя выпуски врачей. Вы тем самым помогаете русскому народу спасти цвет нации от вымирания.

Живущие отцы и матери в уральских городах! Если вы желаете видеть своих детей врачами, образуйте на местах ячейки содействия Уральскому Медфаку. Изыскивайте ма-

териальные средства и пересылайте их медфаку – за это факультет вашего сына или дочь сделает знающим врачом, любящим свое дело и многострадальный народ.

Студенты-медики Екатеринбургского медфака! Братья мои! Я знаю близко вас. Знаю, что вы не только героические борцы за свое существование, но и за существование нашей общей матери – Материнского Факультета.

Друзья мои! Студенты гладиаторы! Ни слова ропота! Туже подтяните ремешок, и если кто-нибудь из вас споткнется от голода и упадет, – падая, славославьте своего Цезаря – науку! Призываю тех из вас, кто имеет возможность существовать службой или другим каким-либо заработком, – отказаться от стипендий, обмундирования и пайков на пользу родному медфаку. Принесите эту жертву! Ваша будущая жизнь вообще сплошная жертва, так пора начинать жертвовать со студенческой скамьи.

Профессура медфака, горячо уважаемые, горячо любимые вожди и учителя наши! Прошу тех из Вас, кто может существовать службой в лечебных учреждениях, частной врачебной практикой – откажитесь от профессорского гонорара, пайков и пр. в пользу общей и родной нам матери – медфаку. Принесите в дар ваши знания и опыт, и имена ваши будут бессмертны в веках.

Так общей жертвой и взаимной поддержкой мы спасем Уральский медицинский факультет. Спасем честь своего знамени, пролетарскую самодеятельность! Призываю от слов перейти к делу. К жертве¹.

■ 7. «...Я НЕ ВСТРЕЧАЛ ТАКОГО ЖАДНОГО К ЗНАНИЯМ СТУДЕНЧЕСТВА, КАК В УРАЛ-УНИВЕРСИТЕТЕ»

«...Никогда, – писал в 1921 году один из профессоров², – я не встречал такого жадного к знаниям студенчества, как в Уралуниверситете, и это единственное, что удерживает меня от ухода из университета»³.

---

¹ Медицинский факультет. 1922. 25 мая.

² Имеется в виду профессор В.Е. Грум-Гржимайло. – *Авт.*

³ Цит. по: Урал. рабочий. 1922. 8 марта.

■ 8. ДОЛОЙ БАЛЫ И МАСКАРАДЫ ИЗ СТЕН ПРОЛЕТАРСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Из заметки, опубликованной в газете

1924 г.

Мелкобуржуазная идеология еще крепко сидит в вузах, просачиваясь во все поры студенческого состава и иногда разлагая здоровое, истинно-пролетарское веяние. Возьмем, для примера, Урал-университет. Здесь единственный факультет, который смело может заявить об отсутствии у себя мелкобуржуазного элемента – это рабфак. Наиболее неблагонадежными факультетами УГУ можно определенно считать медфак и горфак. Чтобы доказать это утверждение, приведу факты, где мелкобуржуазная идеология как нельзя лучше выплывает наружу. Последние два упомянутые мною факультета чрезмерно увлекались устройством в своих стенах бал-маскарадов, балов, концертов. Все эти увеселения рекламируются очень недурно: тут вы видите благотворительную цель бал-маскарада «в пользу МОПР», «в пользу детей» и т.п. Здесь же обещают призы «за красивую ножку», «за откровенный костюм», «за мазурку» и т.п.

Но как проходят эти «благотворительные увеселения»?

В концерте преобладают номера чисто буржуазного характера. Главное зло таких «увеселений» в устраиваемых буфетах, которые, в сущности, являются не чем иным, как «винными лавками».

Большая часть студенчества, находящаяся на вечерах, напивается «до самозабвения». Пьют и студентки. Доходит до того, что студенты просят «еще бутылочку» в счет гос. стипендии. Наряду с этим здесь можно видеть картины разврата. Можно обнаружить в отдельных темных комнатах парочки, «играющие в любовь» самым откровенным образом, притом в пьяном виде.

В такой-то омут рискует попасть, а частично и попадает часть пролетарского студенчества... Все пролетарское студенчество должно оздоравливать высшую школу, бороться с вредными уклонами, а не быть пассивным участником в таких безобразиях. Общественным органам УрГУ и факультетам нужно также кое-что сделать положительное.

Рабфаковец.

От редакции: ...обвинения студенчества в том, что оно

«напивается до самозабвения», а равно и сообщение о «парочках» редакция оставляет на ответственности автора¹.

■ 9. «...УСТРОИЛИ СБОР В ПОЛЬЗУ АРЕСТОВАННЫХ Ч.К....»

Заметка «Позор», опубликованная в газете

1920 г.

По дошедшим до редакции «Уральского рабочего» сведениям студенты медицинского факультета Уральского гос. университета в день 3-й годовщины Октябрьской революции устроили сбор в пользу арестованных Ч.К. белогвардейских офицеров, саботажников, спекулянтов, контрреволюционеров и рецидивистов.

Клеймя позором предательскую работу последышей бело-подкладочной студенческой своры царских времен, редакция «Уральского рабочего» требует от соответствующих органов немедленного расследования этого дела и примерного наказания той белогвардейской сволочи, которая вносит разногласия в студенческую среду и дает втихомолку оружие против рабоче-крестьянской власти.

Редакция «Уральского рабочего» ждет, что все, что есть честного и революционного в студенческой среде, поспешит отмежеваться от той части студенчества, которая запятнала себя участием в этом позорном деле².

■ 10. «... ДЕМОНСТРАТИВНО ПОДЧЕРКИВАЛАСЬ СИМПАТИЯ К АРЕСТОВАННЫМ...»

*Из протокола совместного заседания Правления
УрГУ и Оргкомитета*

15 ноября 1920 г.

Слушали: О заметке в «Уральском Рабочем» о сборе, произведенном студентами УрГУ для заключенных.

Постановили: Принять резолюцию, предложенную товарищем Рубинштейном. В связи с произведенными Губ. Чрезвычайной комиссией арестами, некоторая группа студенчества Уральского госуниверситета развила контрреволюционную дея-

¹ Урал. рабочий. 1924. 4 мая.

² Там же. 1920. 12 нояб.

тельность, особенно резко выразившуюся в сборе пожертвований в пользу арестованных, чем демонстративно подчеркивалась симпатия к арестованным и косвенный протест против самих арестов. Организационный комитет и Правление резко осуждают образ действия этой группы студентов и доводит до сведения всего студенчества, что Уральский Революционный Университет беспощадно исторгнет из среды университета все элементы как студенчества, так и преподавательского персонала, которые стены университета и свое положение попытаются впредь использовать для своих контрреволюционных целей¹.

■ 11. «...ЕЩЕ НЕТ МАТЕРИАЛА ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ПРИБАВИТЬ К НАЗВАНИЮ УРАЛЬСКИЙ СЛОВА «КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫЙ» УНИВЕРСИТЕТ»

*Из заметки Б. Казанского «Можно ли считать
университет контрреволюционным?»*

1920 г.

...Скажу сначала о контрреволюционных элементах внутри университета, как они туда попали и принимаются ли меры к их изъятию. Вероятно, многим не известно, что ни один студент не мог поступить в университет без заключения особой комиссии по приему, которая составлялась из представителей не только профессуры, но и студенческого революционного комитета, а также соответствующего данному факультету профессионального союза производственной организации, например, для студентов горных факультетов – от союза горнорабочих, от уральского горного комитета и от уральского комитета профессионального образования и т.д. Для нового пересмотра состава студентов Правлением образована комиссия, в состав коей входят представители и губисполкома и бюро ВЦСПС. Результаты ее работы еще неизвестны. В частности, вопрос о произведенном недавно среди студентов сборе для арестованных, целях его, участниках и задачах – предназначались ли они для арестованных студентов и профессоров, из коих часть уже освобождена, или для врангелевских и колчаковских офицеров, далеко еще не выяснен, и здесь пока еще нет материала для того, чтобы прибавить к названию Уральский слова «контрреволюционный» университет...

¹ ГАСО, ф.227, оп.1, д. 25, л. 53.

Теперь о внутренней учебной работе университета: она – вопреки всяким обстоятельствам, назло им, идет... Почти три тысячи студентов, усиленным образом занимаются, хотя, как уже сказано, не всегда их силы расходуются производительно. С раннего утра и до поздней ночи переполнены аудитории и лаборатории, еще оставшиеся у университета, и в невозможных антигигиенических условиях интенсивно кипит работа... Не смутят нас, работающих над созданием нового университета, никакие нападки, откуда бы они не шли. Кто еще не с нами, иди к нам работать...¹

■ 12. «О ВЫЯСНЕНИИ... ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ПРИ КОТОРЫХ ПРОИСХОДИЛ СБОР В ПОЛЬЗУ АРЕСТОВАННЫХ...»

Из протокола заседания организационного комитета

2 января 1921 г.

<...> Слушали:

8. Сообщение А.П. Пинкевича о выяснении особой комиссией обстоятельств, при которых происходил сбор в пользу арестованных

а) Об участии в данном сборе не только медфака, но и остальных факультетов Уралуниверситета,

б) О производстве сбора исключительно в пользу арестованных преподавателей и студентов,

в) Об отсутствии элемента контрреволюционности в упомянутом сборе.

Постановили: Принять к сведению. Сообщить о результатах, установленных комиссией, в прессе. <...>²

■ 13. «...О НЕДОПУСТИМОСТИ ТОГО ЯВЛЕНИЯ, ЧТО ... ПРАЗДНУЕТ ДЕНЬ ДВЕНАДЦАТОГО ИЮЛЯ...»

Выписка из протокола заседания месткома

16 июля 1921 г.

Слушали: Доклад председателя месткома о недопустимости того явления, что студотдел празднует День Двенадцатого

¹ Урал. рабочий. 1920. 3 дек.

² ГАСО, ф.227, оп.1, д.64, л.1.

Студенческий билет одного из первых выпускников Уральского университета врача В.А. Заманского. 1920 г.

июля (Петра и Павла), в то время как весь университет функционирует.

Постановили:
Довести до сведения проректора по учебной части о недопустимости такого явления и просить его, чтобы подобные случаи не повторялись.

Председатель
месткома
Н. Григорьев¹.

■ 14. «...ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ ПРАВО ВРАЧЕБНОЙ ПРАКТИКИ...»

РСФСР
НАРКОМПРОС
Уральский государственный
университет

ИНСТИТУТ
медицинских знаний
Медицинский факультет
25 января 1922 г.

№ 201/224

ВРЕМЕННОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ

Настоящее удостоверение выдано гражданину ЗАМАНСКОМУ Вениамину Абрамовичу, родившемуся 6 марта 1894 года

¹ ГАСО, ф.227, оп.1, д.13, л.22.

и происходившему из гор. Риги, в том, что он прослушал полный курс медицинских наук, участвовал в установленных учебными планами практических занятиях, выполнял все условия, требуемые для десяти учебных полугодий и сдал установленные проверочные испытания.

На основании изложенного и согласно постановления Народного Комиссариата по просвещению от 4 февраля 1919 года гражданину Заманскому Вениамину Абрамовичу предоставляется право врачебной практики на всей территории Российской Советской Федеративной Республики.

Удостоверение это видом на жительство служить не может.

Ректор университета

подпись

Декан Медицинского факультета

подпись

■ 15. ВРЕМЕННОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ 4 апреля 1924 г.

Уральский Государственный Университет настоящим удостоверяет, что Николай Владимирович ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО, окончивший Metallургическое Отделение ХИМИКО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО факультета Уральского Государственного Университета по специальности черных металлов, в Испытательной Комиссии при Уралуниверситете, утвержденной Главпрофобром, 25 марта 1924 года защитил дипломный проект по металлургии стали, и

ИЗВЕЩЕНИЕ

УДОСТОВЕРЕНИЕ.

Уральский Государственный Университет настоящим удостоверяет, что Николай Владимирович ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО, окончивший Metallургическое Отделение ХИМИКО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО факультета Уральского Государственного Университета по специальности черных металлов, в Испытательной Комиссии при Уралуниверситете, утвержденной Главпрофобром 25 марта 1924 года защитил дипломный проект по металлургии стали, в Испытательной Комиссии при Уралуниверситете, утвержденной Главпрофобром 25 марта 1924 года защитил дипломный проект по металлургии стали, и Испытательной Комиссией признан достойным звания ИНЖЕНЕРА - МЕТАЛЛУРГА, к которому званию, какое будет установлено Главпрофобром для окончивших metallургическое отделение Высших Технических Учебных Заведений.

Настоящее удостоверение выдано временно вверая до установления Главпрофобром правил наделения окончивших Высших Технических Учебных Заведений.

РЕКТОР УНИВЕРСИТЕТА
В. А. Абрамович

ДЕКАН УЧЕБНОЙ ЧАСТИ УНИВЕРСИТЕТА ПРОФЕССОР
А. А. Мамонтов

ДЕКАН ФАКУЛЬТЕТА ПРОФЕССОР
А. А. Мамонтов

УПРАВЛЯЮЩИЙ ДЕКАН УНИВЕРСИТЕТА
И. Калачев

Удостоверение об окончании
Уральского университета Н.В. Грум-
Гржимайло, в дальнейшем доктора
технических наук. 4 апреля 1924 г.

Испытательной Комиссией признан достойным звания ИНЖЕНЕРА-МЕТАЛЛУРГА или того звания, какое будет установлено Главпрофобром для оканчивающих металлургические отделения Высших Технических Учебных Заведений.

Настоящее удостоверение выдано временно, впредь до установления Главпрофобром правил квалификации оканчивающих Высшие Технические Учебные Заведения.

Ректор университета	/В. Алферов./
Зав. ученой частью университета профессор	/В. Горин./
Декан факультета	/А. Маковецкий./
Управляющий делами университета	/И. Кильчевский./

Коллектив Уральского университета на Первомайской демонстрации. С фотографии 1923 г.

Глава 6

Рабочий факультет

Рабочие факультеты были введены новой властью в высшей школе, чтобы вовлечь в ее стены рабочих и крестьян. Прием на эти учебные факультеты проводился по направлениям партийных, советских и общественных организаций.

С окончанием гражданской войны на рабфак Уральского университета было командировано более 100 красноармейцев, которые и составили его ядро¹. В конце 1920 года уже обучалось около 700 человек.

В литературе иногда указывают, что рабфаковцы обнаруживали на экзаменах в начале 20-х годов более высокие знания, чем студенты основных факультетов. Но при этом не задаются целью выяснить социальный состав рабфаков. Не учитывают, что на первых порах там преобладали служащие и крестьяне (тогда им приклеивали ярлык «крестфаки»). К примеру, на рабфаке Уральского университета рабочие среди общего числа слушателей составляли в 1920/21 учебном году 30 %.

Вскоре классовый состав слушателей был изменен. Так, уже в 1923 году рабочие среди общего числа принятых на рабфак университета составляли уже 76,6 %².

За 1920–1925 годы рабфаки Уральского и Пермского университетов выпустили свыше 1100 человек³. Они поступили учиться, как правило, в местные вузы.

Оправдала ли себя система командирования в вузы по классовому признаку? Если иметь в виду экономическую сторону дела, то ответ, на мой взгляд, может быть однозначно отрицательный. Рабфаковцы считались элитной частью учащихся и обеспечивались по высоким нормам, в ущерб студентам основных факультетов. Кроме того, значительным был отсев – ведь принимались на учебу рабфаковцы по заниженным требованиям, достаточно было уметь читать и писать, знать четыре действия арифметики. То, что отдельные рабфаковцы стали известными учеными, конструкторами, картины не меняет.

А если иметь в виду политическую сторону, то следует признать, что власти получили возможность с помощью рабфа-

---

¹ См.: Урал. рабочий. 1921. 24 нояб.

² См.: Студент-рабочий. 1924. № 8. С.59.

³ ЦДООСО, ф.1494, оп.1, д.70, л.39.

Здание рабочего факультета Уральского университета 20-х годов
(ныне здание Уральского экономического университета).

С фотографии начала XX в. Из коллекции Е.М. Бирюкова
(музей фотографии)

ковцев штурмовать высшую школу с целью ее идейного завоевания. Рабфаки – следствие чрезвычайных мер, которые практиковали власти. Недаром А.В. Луначарский сравнивал рабфаки с пожарными лестницами.

Но нельзя забывать, что рабфаки были рождены революционным творчеством масс. Многие рабфаковцы упорно грызли гранит науки, свято верили, что рабфаки были созданы, чтобы дать им возможность получить высшее образование.

ДОКУМЕНТЫ

■ 1. ПРЕПОДАВАТЕЛИ РАБФАКА

*По воспоминаниям учащегося рабфака
В.А. Молчанова*

...Т. Л. Каменев, преподаватель политэкономии. Он любил точность формулировок. Бывало, он доверительно признавал-

ся, что каждый раз, перечитывая Маркса, находит, открывает для себя что-нибудь новое. И в этом увлечении было что-то поэтическое.

А.А. Арнольдов, преподаватель рисования. Он выглядел каким-то беспомощным, даже дряхлым. Но с каким увлечением он вспоминал европейские музеи, в которых побывал. Сразу чувствовалась за его скромной, угасающей внешностью богатая впечатлениями жизнь.

П.Н. Нестеров, преподаватель русского языка. Был строг к начинающим писателям. Однажды он сказал, глядя в окно на поленницу дров: «Авторы так же далеки от поэзии, как вот эта поленница от неба».

Н.В. Клементьев, преподаватель русской словесности. Был одним из самых общительных и авторитетных педагогов рабфака. Вот он вошел в аудиторию. Вся его фигура в темном пальто выражает скромность и озабоченность... Не снимая пальто (в аудитории прохладно), он садится за стол и начинает занятие. Говорит он увлекательно, вдумчиво подбирая наиболее точные слова. На бледный, слегка бугристый лоб косо спадает короткая прядь русых волос. Проницательно-добрые глаза под взлетом легких бровей выражают постоянную готовность ответить на любой вопрос. Между прочим, Николай Васильевич всегда был доступен и общителен. Он всегда внимательно, не прерывая, выслушивал собеседника, а усики «бабочкой» служили как бы печатью терпеливого молчания. Он очень хорошо читал стихи, избегая старомодного чтения нараспев. Его чтение было живым, выразительным, человеческим, а модные усики не только не портили впечатления, а наоборот, придавали чтению какую-то магическую силу златоуста.

Литературе Н. В. Клементьев посвятил всю свою жизнь, хотя кроме литературного окончил еще и математический факультет. Математические знания, видимо, помогали ему быть точным в своих суждениях и легко убеждать своих собеседников в литературных спорах. Здесь выручала его неуловимая грация, грация культуры, проще говоря, сила знания, которым так жадно стремилось овладеть рабоче-крестьянское студенчество...

О математике С.И. Точановском, талантливом математике А.Н. Богданове и словеснице О.В. Сиговой я упомянул в своей рабфаковской поэме «В Москву без денег».

...Вон там багряно-бородатый,
Солидный, словно адмирал,
Науки жрец спешит куда-то,
Косясь на бешеный аврал. (С.И. Точановский)

А вон, смотри, – стеклом сверкая,
На север, юг метнув огонь,
Прошел другой, его не тронь. (А.Н. Богданов)

А вот, цветок мечты вплетая
Под шепот дум в свои дела,
Свет белокурая
Словесница
По лестнице
Прошла. (О.В. Сигова)

А.Н. Богданов был блистательным педагогом-новатором. На одной из выставок он изображен мною излучающим молнии и назван «Перун математики».

Полной противоположностью ему был другой преподаватель математики – И.А. Акимов, серьезный, медлительный, молчаливый мыслитель¹.

■ 2. ИЗ ЗАЯВЛЕНИЙ РАБФАКОВЦЕВ

1921 год

Декану Уральского рабфака тов. Рубинштейну
Прошу разрешить мне не посещать занятия в марте–апреле, т.к. мои башмаки развалились, а босиком ходить холодно.
Разрешаю. Рубинштейн.

* * *

Мною нечаянно разбита лампочка в комнате № 10 общежития № 3, причем купить новую я не имею никаких средств, почему я прошу стоимость ее вычесть из стипендии.

Рабфаковец Н. Ужинов².

---

¹ Музей истории Уральского университета.

² Уральский государственный университет. Свердловск, 1980. С.12–13.

* * *

Политотдел штаба УрВО
студента рабфака 2-й группы
2-й ступени Ивана Анкудинова

ЗАЯВЛЕНИЕ

28 октября 1921 г.

Ввиду критического и безвыходного положения моей семьи в деревне в продовольственном отношении, в связи с неурожаем и окончательным разрушением крестьянского хозяйства, которое остро нуждается в поддержке, но... поддержать некому, так как мой отец уже стар, 55 лет, а братья мои еще молоды: среднему 13 лет, а младшему 10 лет, и семья наша 10 человек. И к тому же я не здоров глазами, которые совершенно мне не позволяют учиться. А потому учебные занятия на рабфаке я далее продолжать не могу и прошу политотдел при УрВО уволить меня вовсе с рабочего факультета.

Резолюция:

В президиум рабфака. Считаю необходимым к настоящему заявлению приложить удостоверение комиссии врачей. Вряд ли сейчас можно помочь семье, скорее можно лечь тяжестью на плечи родных (наступил зимний период). Заключаю, что здесь обычное демобилизационное настроение. Не нахожу нужным держать в рабфаке лиц, сознательно уклоняющихся от обучения. Таких работников следует привлекать к ответственности за то, что они заняли место в рабфаке и не дали возможности честному пролетарию получить знания.

Подпись неразборчива¹.

■ 3. «Я ОРУДУЮ ДРОБЯМИ...»

Из дневника рабфаковца В.В. Константинова

...Слесарь из г. Златоуста Степан Грязнов говорит: «С ума сойти! Я орудую дробями. Умножаешь дробь на дробь – действуй напрямик, делишь – вали наперекос. А алгебра-то: придумана 300 лет назад, а мы жили, как кроты, и ничего не знали! Да только за одно то, что буржуазия скрывала от наро-

¹ ГАСО, ф.Р-190, оп.1, д.71, л.1.

да все это, ей следовало голову оторвать. Ну, а теперь уж мы так вгрызлись в науку, что не выпустим ее из своих рук!..¹

■ 4. «...ГЕРОИЧЕСКИ БОРОЛИСЬ ЗА ЗНАНИЯ...»

Из воспоминаний преподавателя А.И. Даниловой

1963 г.

Четыре десятилетия я связана с Уральским государственным университетом, куда в 1920 году поступила в качестве преподавателя русского языка и литературы рабочего факультета.

Что привело меня, молодого преподавателя, на рабфак? Я думаю, что были две причины. Очевидно, здесь имела значение моя предыдущая работа со взрослой рабочей аудиторией в то время, когда я училась на Московских высших женских курсах (1912–1916 гг.). Это первая причина. Вторая. Я знала с юных лет «почем фунт лиха», как и большинство рабфаковцев. Я так же, как и молодые рабфаковцы, в свое время стремилась получить высшее образование, чего при моей материальной необеспеченности достигла путем непрерывного труда и героических усилий. Вот чем объясняется мое сочувствие рабфаковцам и горячее желание помочь им. Приход на рабфак определил всю мою сорокалетнюю трудовую жизнь в Уральском университете.

В 20-м году на рабочий факультет пришли особенные, невиданные до того студенты. Они поступали по командировкам профсоюзных организаций, комсомола, политотделов армии, с фронтов гражданской войны. Это были взрослые люди, которые в большинстве случаев закончили трехклассную начальную школу, иногда даже ликбез, и дерзали в 3-4 года получить знания, необходимые для поступления в вузы различных специальностей.

Студенты рабфака так же героически боролись за знания, как перед тем они героически боролись за успехи на производстве и на фронтах гражданской войны. Это подкупало нас, преподавателей, и мы всемерно стремились помочь молодежи овладеть знаниями. Заряженные революционным пафосом,

---

¹ Уральский политехнический институт им. С.М. Кирова: Исторический очерк. Свердловск, 1970. С.41.

наши ученики «грызли гранит науки». Несколько ярких фактов дадут вам представление об учебе и жизни рабфаковского коллектива в те годы.

Для рабфака, самого большого факультета в Уральском университете (700 человек на утреннем и вечернем отделениях), в 1920 году было выделено старое здание, по бывшей Уктусской улице (теперь улица 8 Марта), где сейчас помещаются гуманитарные факультеты нашего университета. Здание это тогда было трехэтажным, с печным отоплением, разбитыми окнами. Иногда было так холодно в аудиториях, что чернила замерзали. Мы всем коллективом рубили дрова, а разбитые стекла за недостатком бумаги заклеивали революционными воззваниями. Говорю «мы», так как работали одинаково и студенты, и преподаватели.

Не было учебников и программ. Вопрос о новых программах неоднократно обсуждался в предметных комиссиях, на партийных собраниях, в президиуме рабфака. При обсуждении составленных нами программ люди, наиболее скептически настроенные по отношению к старой школе, ставили вопросы: «Нужен ли в пролетарской школе Пушкин?», «Нужна ли старая грамматика?», «Не контрреволюция ли это?».

Председатель профкома студент Анфилофьев (впоследствии окончил Институт красной профессуры) в ответ на мое замечание по поводу орфографических ошибок в его работе сказал, смотря на меня с сожалением: «И чего Вы, Агния Ивановна, напрасно беспокоитесь: ведь орфографию-то в апреле отменяют».

Помню и такой случай. В группе, где было много фронтовиков, один из них написал с ошибкой в инфинитиве глагол «учиться» (пришел на рабфак учиться), написал без «ь» и не соглашался исправить ошибку, а обратился к аудитории: «Голоснем, ребята». И сказал это совершенно серьезно. Правда, большинством студентов это предложение было встречено веселой насмешкой. Я же заявила о своих правах командира в учебной аудитории и приказала ставить «ь» в словах, отвечающих на вопрос «что делать?». Так у нас на первых порах шла грамматика и обучение орфографии.

А художественные образы в поэмах Пушкина и музыка его стихов, которые мы, словесники, читали студентам, буквально завороживали, покорили наших слушателей. Мною целиком были прочитаны поэмы Пушкина «Медный всадник»,

«Полтава», отрывки из «Евгения Онегина» и многие лирические стихотворения. Почти каждое чтение оканчивалось просьбой слушателей прочесть «19 октября». «Роняет лес багряный свой убор...» – читала я мелодичным тогда голосом.

Анастасия Иосифовна Корякова, бывшая рабфаковка, впоследствии врач-окулист, рассказала мне, как трудно давалась ей математика. Математик вызывает ее к доске. Между ними происходит следующий диалог:

- Корякова, докажите, что это прямой угол.
- Да что его доказывать, Александр Герасимович, когда и так видно, что он прямой.
- А как вы будете определять периметр прямоугольника?
- Корякова молчит.
- Ну, например, сколько вам нужно ниток, чтобы подшить платок?
- На машине, Александр Герасимович, в два раза больше, чем на руках.
- Садись, – с сердцем сказал математик Якимов.

В первые годы перевод студентов на следующий курс происходил без экзаменов, на классном собрании это решали простым голосованием присутствующих. В сомнительных случаях, при недостаточной успеваемости по какому-нибудь предмету, студенты говорили, что данный товарищ «свой человек», что группа поможет ему подтянуться – и вопрос о переводе решался положительно. Товарищеская помощь была очень щедрой. Вероятно, потому отстающих у нас не было.

Но мы не только занимались учебой и политической подготовкой. Не все же время мы сидели в аудиториях и дрожали от холода в старых пальтишках и простреленных, продымленных на фронте шинелях. Наши студенты умели и отдыхать. У нас были свои поэты, прозаики, драматурги. Был драматический кружок, участники его ставили пьесы.

Один из бывших рабфаковцев, Коля Федотов, теперь доктор, профессор Томского медицинского института Н.П. Федотов, в послании к сорокалетию университета вспоминает, как он писал пьесы, а преподавательница Данилова их ставила. Этими постановками занимались словесники, причем совмещали в одном лице не только режиссера и суфлера, но и ряд других профессий: костюмера, гримера, руководителя хора и танцев. Позднее пригласили в руководители хора старого учите-

ля пения Ф.С. Узких; под его руководством рабфакковский хор пользовался большим успехом. Хор ваш был единственным в городе, и его приглашали повсюду: в учебные заведения, на торжественные собрания и т. д. Дома, на рабфаке, хористы часто выступали экспромтом. Репертуар у них был большой...

Теперь о быте. Питались рабфаковцы в столовой, которая помещалась где-то внизу, в учебном здании, питались и в общежитии. Хорошо помню, как некоторые студенты жили коммуной, получая сухой паек. Девушки тащили в большом количестве воблу и соленую птицу. Мы, преподаватели, получали так называемый академический паек, в нем вобла была заменена очень соленой рыбой. В пайке была какая-то грубая мука, вроде овсяной. С воблы и соленой рыбы всем очень хотелось пить, и поэтому воды выпивали неимоверное количество.

А.И. Корякова рассказывает, что когда она работала в глазной больнице и жила в общежитии медицинских сестер, то ее однокурсники (Федотов, Потопаев, Харитонов и Овчинников) напросились к ней в гости попить чайку. Чай был морковный (все мы пили морковный чай: другого не было). Вчетвером гости выпили казенный ведерный самовар. Отвели душу!¹

■ 5. ВЫИГРАННОЕ СРАЖЕНИЕ

Из воспоминаний Д. Неустроева и П. Ярутина

1963 г.

Мы пришли на рабфак в 1922 году. Оба по путевкам Красной Армии, пробыв в ней первый 3, второй 4 года. Наша подготовка к рабфаку – трехгодичная начальная школа: у одного земская, а у другого церковноприходская. Первому было 22 года, второму – 27 лет. По профессии один – рабочий-металлист, второй – горнорабочий.

Главное, что нас объединяло, это страстное желание учиться. Стремление к учебе возникло раньше поступления на рабфак. Но осуществить его не было материальной возможности. И только с приходом советской власти создались условия для учебы.

Поступая на рабфак, мы не думали о том, будем ли инженерами, и тем более не думали о будущей инженерной деятельности.

---

¹ Воспоминания преподавателей и учащихся первых уральских рабфаков. Свердловск, 1963. С.13–16.

Главное, чего мы хотели – это взять все, что мог дать рабфак. Мы понимали, что полученные знания расширят наш кругозор и позволят более успешно справляться с работой по своим специальностям – металлиста и горняка. И это был основной стимул к нашей учебе. И только по мере приближения к финишу стала укрепляться мысль о поступлении в высшую школу.

Состав нашей учебной группы как по возрасту, так и по подготовке, и особенно по общему развитию, имел значительные различия. Самым старшим в группе был С. Золотарев (около 40 лет) и самым молодым Гриша Герсман, ему было 17 лет. Такие, как В. Одиноких, знали дроби, другие, как Голенищев и Гуцев, только-только справились с приемными экзаменами. Причем, последний пришел на рабфак, окончив школу ликбеза (школа по ликвидации неграмотности).

Началась учеба. С первого года обучения преподавали: русский язык и литературу, математику, физику, химию, географию, биологию, немецкий язык, черчение, политэкономия, историю. Последнюю по требованию учащихся заменили историей классовой борьбы. Кроме того, сверх программы был прослушан курс диалектического материализма.

Учебная нагрузка была огромная. Заниматься приходилось много. Было трудно, но трудно было не только нам, но и преподавателям. Наши трудности вытекали не только из большой нагрузки, но также из-за большого перерыва между окончанием начальной школы и учебой на рабфаке. В среднем он достигал 10–12, а у некоторых 25 лет. Трудность учебы вызывалась и тем, что мы привыкли воспринимать конкретные явления, или, как говорят, мыслить конкретно, тогда как по ходу учебы иногда требовалось абстрагировать то или иное явление. За время длительного перерыва в учебе многие из нас забыли те небольшие сведения о правилах письма, которые были сообщены в начальной школе.

Чтобы приобрести навыки в письме, мы много работали. Вечерами в общежитии собирались по 3–5 человек, писали диктанты, взаимно проверяя и обсуждая сделанные ошибки, переписывали текст какой-либо книги, чтобы, как говорят, «набить руку».

Неумение грамотно писать нас страшно угнетало, порою приводило в отчаяние. Но мы вновь и вновь боролись с этим злом, напрягая все наши усилия. Порою казалось, что легче идти в атаку на белогвардейцев, чем избавиться от ошибок в письме.

Однако мы упорно и яростно боролись с этим врагом и ликовали, как после выигранного боя, когда в наших контрольных работах количество ошибок уменьшилось. Мы считали, что к нам следует подходить более строго. Ведь мы хотели быть грамотными. И вот по решению группы мы потребовали от деканата заменить молодую преподавательницу и дать нам более строгого учителя. В результате к нам был назначен Николай Васильевич Клементьев. Николай Васильевич был одним из лучших преподавателей. Мы знали, что он требовательный, но тактичный и справедливый. Это под его плодотворным воздействием мы с увлечением читали произведения классиков и современных авторов, не включенные в программу. Когда мы уставали заниматься математикой, химией и другими предметами, то не ложились отдыхать, а брали какое-либо художественное произведение и читали.

Вторым предметом, который требовал много времени, была математика. За три года нужно было освоить ее, начиная с дробей и кончая понятием пределов. Первые два года вел математику Алексей Николаевич Богданов. Свой предмет он любил. Преподавал с огоньком.

Алексей Николаевич сумел убедить нас, что математику надо знать, и мы увлекались ею, отдавая много времени решению задач, заучиванию правил и доказательству теорем. Хорошо помнится такой случай: около двух часов ночи нас разбудил С. Золотарев. «Ребята, – кричал он, – я задачу решил!» Нами эта задача была решена, но он хотел решить самостоятельно и, решив ее, радовался, как ребенок. А этому «ребенку» было около 40 лет...¹

■ 6. «...ПОХОДИЛИ ОНИ НА СТРАННИКОВ...»

Из воспоминаний преподавателя Н. Орловой

1963 г.

Прошло более 40 лет с того времени, когда открылись первые рабочие факультеты.

40 лет – это почти полвека жизни человека, за такое время стирается в памяти многое из мелких и будничных дел, остаются только наиболее яркие воспоминания о значительных

---

¹ Воспоминания преподавателей и учащихся первых уральских рабфаков. С. 45–49.

событиях. Но есть такие периоды в жизни человека, когда на его жизненном пути происходит крутой перелом, и тогда зачинаются лица, дела, факты, случаи и самые мельчайшие события этого переломного времени. Таким незабываемым периодом в жизни первых студентов рабфака были годы учебы на нем. Это была не вспышка, а яркий огонь, осветивший весь дальнейший путь не только рабфаковцев, но и высшей советской школы.

С открытием рабочих факультетов в высшую школу пришло «племя младое, незнакомое». Дерзко вторглись в «храм науки» смелые представители рабочего класса и трудового крестьянства: с фабрик и заводов, с фронтов гражданской войны пришли коммунисты, комсомольцы и беспартийные рабочие, преданные делу революции.

По внешнему облику они ничуть не походили на старых студентов. Новое поколение влилось в рабочие факультеты массой в серых, все выдавших шинелях и рабочих куртках, в красноразветных буденовках, в грубых солдатских, разбитых на дорогах войны ботинках и сапогах.

Особенно неприглядный внешний вид имели приехавшие учиться дети крестьян и бедняков. Истощенные, в лаптях и чунях, в армяках из домотканого холста, с котомками за плечами походили они на странников с картин передвижников, прошедших долгий и трудный путь в святое святых науки. Такими запомнились мне маленький Ваня Братухин, бедняк-крестьянин из Вятской губернии, в лаптях, в домотканом зипуне, с котомкой за плечами (в дальнейшем профессор, доктор, советский конструктор, ученый в области вертолетостроения, заслуженный деятель науки и техники РСФСР, лауреат Государственной премии). Костя Кокшаров и Алеша Шаламов в потертых шинелях и солдатских ботинках.

Эти пришельцы из нового мира обладали очень слабой общеобразовательной подготовкой. Так, например, бывший рабфаковец, а ныне профессор, доктор медицинских наук Н.П. Федотов в своих воспоминаниях писал, что когда он пришел на рабфак в 1920 году, то даже плохо расписывался.

Но вместе с тем эти пришельцы обладали большим опытом тяжело прожитой и кровью отвоєванной жизни, присущей рабочему классу сознательной дисциплиной и пролетарской стойкостью. Это были люди высокой сознательности, идейно-

сти, ясно видевшие цель своей жизни и готовые на борьбу за достижение ее.

Приходили они на рабфак как новые хозяева школы и сразу засучив рукава принимались за ее строительство.

С жадностью и упорством взялись мы за учебу, настойчиво, шаг за шагом овладевали тайнами науки, веками скрытыми от народа. Как никто, мы отчетливо понимали, что «не стыдно не знать, стыдно не учиться».

Каждая формула, вывод, закон науки были для нас полным открытием, раздвигавшим границы наших знаний. Все воспринималось творчески, критически, активно и закреплялось твердо и основательно...

В первые годы существования Екатеринбургского рабфака были чрезвычайно редки, как исключение, случаи аморальных поступков. Вспоминается, как один из рабфаковцев, бывший шахтер, мастер на «соленое словцо», заявил рабфаковцам, что не поздоровится тому, кто позволит грубое выражение при девушках. И действительно, ни одна из студенток рабфака никогда не слышала нецензурных выражений.

В учебе, в быту, везде и всегда господствовали отношения коллективизма, солидарности и товарищеской взаимопомощи. Каждый из нас чувствовал себя членом большой и дружной семьи, чувствовал плечо товарища, готового в любую минуту прийти на помощь.

Показателем новых отношений были возникшие с первых же дней жизни Екатеринбургского рабфака коммуны-комнаты. Одна из женских коммун состояла из девушек: Носыревой Сони, Антоновой Наташи, Барановой Норы, Орловой Нины, Мезеновой Жени, Михайловой Лиды, Манцивода Ани, Бондарович Ани. Во вторую входили Попова Ольга, Кулагина Полина, Фадеева Аня и др.

Коммуны жили по неписанному закону, сложившемуся по взаимному соглашению. Все было общим – питание, деньги, присылаемые иногда кому-нибудь из членов коммуны посылки. Если необходимо было приобрести что-либо из одежды для одного из членов коммуны, то все в этом принимали участие и несли равные затраты...¹

---

¹ Воспоминания преподавателей и учащихся уральских рабфаков. С.38–39.

■ 7. ЗАМЕТКИ В СТЕНГАЗЕТЕ «РАБФАКОВЕЦ»**Равняйтесь по 8-й!**

Тесновато, грязновато в общежитиях. В большинстве комнат на койках, столах, окнах изумительный беспорядок: крошки хлеба, картофельная шелуха, окурки, обрывки бумаги, книги, газеты совершенно «свободно» избрали себе местопребывание.

Среди такого «порядка» резко выделяется 8-я комната 3 общежития, где живут первокурсники.

Здесь каждая вещь на месте, на столах скатерть, газеты. На полу чистота, одежда развешана на вешалки и прикрыта газетой.

Одним словом – порядок без кавычек. Не следует ли и остальным комнатам равняться по 8-й?

Новые господа

Студентки общ. № 2, комн. 10 решили постирать белье. Встав в 6 часов утра, пошли к коменданту за ключом от прачечной и этим побеспокоили его жену, которая набросилась как угорелая на пришедших.

– Рано, разбудили!..

Спрашиваем: к кому обращаться: к коменданту или к его жене и в какие часы?

«Христовы невесты» на рабфаке

Целый день 4-го сентября дрожали стены общ. № 2 и дребезжали оконные стекла, студенты в ужасе бежали, зажимая уши...

– В чем причина?..

– Кто виновник таких потрясений?!..

– Да видите ли студ. 3 курса Колабаева Мария и Санникова Наташа псалмопением занялись... и орут...

– «К-р-р-ресту твоему поклоняемся в-л-а-дыко...

Пора изжить старое... и не представлять из себя «христовых невест».

Перед экзаменом

Вновь поступающие волнуются.

«Ничего особенного не будет», – утешают их второкурсники.

«Задачу простую решить дадут... простые дроби спросят... Вот по политграмоте погоняют ладом»...

Девчата струхнули порядком и ну зубрить: дроби, меры и т.п.

Одной всю ночь дроби снились, и утром... на экзамене провал с задачей без дробей.

К политграмоте готовились отчаянно. Все библиотеки и клубы обходили в поисках «Международного Положения».

Другие сидят и думают.

Кто спросит – не мешай, не видишь сосредоточились... думаю... ведь скоро очередь...¹

■ 8. «...НА ПРЕДМЕТ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЕГО НА РАБОЧИЙ ФАКУЛЬТЕТ»

Всероссийский профессиональный союз
рабочих и служащих железнодорожного транспорта
Культотдел

Октябрь, 21, 1920 г.

№ 5270

В Уральский государственный университет.

Культурно-просветительный отдел Дорпрофсожа командировует тов. Кузнецова Степана Петровича, члена ж.д. союза на предмет определения его на рабочий факультет на имеющееся одно место из предоставленных союзу десяти.

Тов. председателя

подпись

Заведующий культурно-просветительным отделом

подпись²

---

¹ Рабфаковец. 1924. 12 сент.

² Музей истории Уральского университета.

■ 9. «...ВНЕ ОЧЕРЕДИ ПО РАЗВЕРСТКЕ МЕСТ...»

Уральский государственный университет
Рабочий факультет № 110

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Выдано сие гражданину Кузнецову Степану Петровичу Рабочим Факультетом Уралуниверситета в том, что он, Кузнецов С.П., по окончании им полного курса означенного факультета по техническому отделению сдал все зачеты по всем предметам курса и выдержал соответственные испытания в испытательной Комиссии по следующим предметам:

1. Математика (алгебра, геометрия и тригонометрия)
2. Физика
3. Русскому языку
4. Черчению
5. Химии,

а потому имеет право, как лицо, окончившее Рабочий Факультет, состоящий в ведении Отдела Рабфаков Главпрофобра РСФСР, на поступление в одно из общих, либо технических Высших Учебных Заведений, вне очереди по разверстке мест, предоставленных Отделу Рабочих Факультетов в Высших Учебных Заведениях.

г. Екатеринбург. Июля 27 дня 1922 года.

Заведующий Рабочим Факультетом
(подпись неразборчива)

Председатель Испытательной Комиссии
Н.И. Томпофольский

Члены: представители Уралуниверситета по математике
профессор Н.П. Горин,

по химии профессор Н.Н. Рогаткин,

по физике преподаватель М.Г. Гадд,

по черчению инженер (подпись неразборчива),
по русскому языку представитель Городского отдела народного образования (подпись неразборчива).

Секретарь Рабочего Факультета (подпись неразборчива).

Управляющий Канцелярией (подпись неразборчива)¹.

---

¹ Музей истории Уральского университета.

■ 10. «ОСОБЕННО – ИНДИВИДУАЛИСТИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ...»

*Из заявления рабфаковца Н.П. Федотова
в мандатную комиссию рабочего факультета
Уральского университета*

1923 г.

Т[оварищ] И.И. Петашко (рабфаковец) – совершенно чуждый нашей пролетарской идеологии тип.... Он недостаточно выявил свое гнилое, особенно – индивидуалистическое мировоззрение...

Часто из уст его можно слушать, что много нам товарищи коммунисты орали, обещая рай на земле, в результате мы голодаем и т.д. ... Нэп для Петашко со стороны коммунистической партии предприятие неправильное... Ссылаясь на нашего дорогого вождя – Ильича, что он только честный и действительно социалист, а остальные авторитетные и заслуженные вожди и работники для Петашко негодяи и подлецы... Обращение со студентами старого закала: Петашко называет их коллегами и по ошибке применяет это название к рабфаковцам... Для более яркого представления, что из себя представляет Петашко, вы можете вызвать меня и поговорить с ним в присутствии членов мандатной комиссии...¹

■ 11. «...ДОЛЖНЫ БОЛЬШЕ ПРИСЛУШИВАТЬСЯ К МНЕНИЮ НИЗОВЫХ ЯЧЕЕК...»

*Из резолюции большевистской ячейки Уральского
университета*

18–19 декабря 1923 г.

...Партийная ячейка рабфака первая в Екатеринбурге обсудила вопрос о партийном строительстве и принципах рабочей демократии внутри партии. Докладчик – Степанов. В прениях участвовало около 200 человек.

Выступившие указывали на развившееся в партии назначенчество, убивающее инициативу низовых организаций. Руководство за партийными комитетами должно остаться, но они должны больше прислушиваться к мнению низовых ячеек...²

¹ ГАСО, ф.190, оп.2, д.261.

² Урал. рабочий. 1923. 22 дек.

■ 12. Н. СКВОРЦОВ. ВОПРОСЫ БЫТА

По материалам анкетного обследования рабфаковцев

Весна 1924 г.

[Извлечения]

<...> Анкета ставила на обсуждение вопросы:

I. Товарищеские отношения студентов между собой в условиях их учебной и повседневной жизни.

II. Студентки на рабфаке и их взаимоотношения со студентами в рабфаковской общей работе.

III. Взаимоотношения студентов и преподавателей.

[Ответы опрашиваемых]:

I. Рабфаковцы отмечают однородность своего социального состава как благоприятное условие для установления искренних, товарищеских отношений в рабфаковской семье.

«Рабфаковцы пришли учиться на рабфак с определенными взглядами на жизнь. Они прошли суровую школу революционной борьбы, большинство из них принимало активное участие на военных фронтах и на фронтах экономического возрождения страны.

Эта масса учла, что недостаточно только уметь владеть винтовкой и бить своих врагов на фронтах, но, чтобы построить для себя новую и светлую жизнь, необходимы и знания. И мы потянулись к свету и знанию, как молодой побег тянется к свету и простору».

Много содействует объединению рабфаковцев коллективная совместная проработка учебного материала... «Если некоторые товарищи затрудняются в проработке материала, то таковым оказывается товарищеская взаимопомощь со стороны успевающих».

Внешняя обстановка жизни рабфаковцев содействует сплоченности.

Громадное большинство рабфаковцев живет в общежитии, в одинаковых условиях обстановки и общего распорядка жизни. Все друг у друга на виду; для развития одиночества, индивидуализма нет благоприятных условий. Наоборот, все содействует развитию коллективизма, согласованности чувств, привычек, стремлений, взглядов.

«В общежитии живут почти как одна семья, образуют коллективные котлы, некоторые пользуются общей одеждой».

Картины жизни общежития по анкетам.

«Перед вами комнаты, в которые заброшено по 6-10-12 человек студентов. Раскроем хотя бы комнату № 4... Посредине два стола, загруженных всевозможными предметами, начиная с ржавых перьев, карандашей, ручек, газет и кончая кусками хлеба, посудой. Вдоль всех четырех стен густо поставлены десять штук коек с небрежно заправленной, пыльной, мятой постелью. Возле коек стоит по столику, нагруженному книгами, тетрадями, которые обычно покрывает каравай хлеба да несколько кульков с сахаром, яйцами, селедкой.

Из-под стола или койки выглядывают запыленные старые голенища сапог, углы ободранных корзин» (Дроздов).

Утром в 1/2 девятого до четырех часов вечера общежитие пусто. Но вот приходят с лекции... [Затем два-три часа] в каждой комнате [выступает] по несколько «ораторов». Есть такие «ораторы», которые говорят по часу, стоя на трибуне из скамеек (например, т. Максимов). По приходе с лекций он взлетает на трибуну и изливает горячую речь по поводу международного положения СССР, оккупации Рура.

Последующее время заполняется математикой. «Все сидят с понуренными головами, смотрят на какую-нибудь плоскость, проходящую через основание пирамиды. Так сидят до восьми-девяти часов. Часа за два перед сном большинство переходит к чтению каких-либо книг» (Урушев).

«Вот спорят два, три, целая группа товарищей, с такими жестами, с приподнятым голосом, что получается просто крик, глаза горят, думаешь, что схватятся друг с другом. Спор кончен. Товарищи шутят, смеются, как будто ничего не было» (Лопатин).

«Иногда в часы досуга слышно в коридорах общежития балалайку, мандолину, даже гармошку... Пляшут, поют, но это редко» (Федотов).

«...Рабфаковец учится – это его главная цель. Лозунг тов. Троцкого «грызите гранит науки молодыми зубами» рабфаковец выполняет твердо. Некоторые ломают зубы, уходят из наших рядов – мы называем их малодушными» (Федотов).

Идеал рабфаковца – гармонично совместить ученость и «общественность».

«Общественники» не менее «ученых» изучают академические науки, но вместе с тем они не отстают от жизни. Всякий вопрос общественного значения, где бы он ни был – на рабфаке, в СССР или в мировом масштабе, «общественники» быстро подхватывают, он изучается и по нему делается соответствующий вывод.

Между этими двумя выраженными типами рабфаковцев – «учеными», которые в меньшинстве, и «общественниками», которых большинство, – располагаются середняки с уклоном в ту или другую сторону.

Иногда между представителями этих двух течений возникают шуточные перепалки: «общественники» ругают математика односторонней математической точкой и цифровым схиластом. А на «общественников» льются остроты вроде «болтологи», идеалисты, бездельники. Но это ничуть не раскалывает рабфаковцев на какие-то лагеря» (Костарев).

«...Есть и такие рабфаковцы, которые пришли на рабфак для того, чтобы расправить себе крылья, пробраться в университет, а там, мол, мы покажем себя. Такие молодцы на рабфаке “заигрывают в демократию”. Всячески подделываются под общие условия жизни, но видно сокола по полету».

«Есть и хлысты-ребята. Ходит себе иной рабфаковец, стреляет по Главному [проспекту] и в ус не дует, что у него есть повседневная постоянная работа по учебе. Только мысль о “пропеллере” заставляет его схватить тетрадку в руки и зубрить Федорову и закон Ома» (Костарев).

«Обломовцы... их небольшой процент. Они, как их предок, любят поговорить, построить планы, но когда дело дойдет до выполнения, то у них не хватает ни терпения, ни воли...» (Лапшин).

II. Студенток-женщин на рабфаке сравнительно немного.

«Есть среди них много дельных, активных товарищей, не хуже любого общественника, но большинство из них более отсталые, чем остальная рабфаковская масса. Из них, пожалуй, большой процент «ученых», чем «общественников»» (Лапшин).

«Рабфаковки резко отличаются от уездных барышень прежнего типа. Они работают с мужчиной наравне, несут те же обязанности» (Костарев).

Одна из студенток возражает на обвинение в неактивности: «Привычнее видеть женщину в кухне и в вечном страхе, и такое явление, как ее учеба, кажется ненормальным. Отсюда делают заключения о ее нежизнеспособности... Среди девчат очень мало «общественников», потому что ребята более развиты политически, а девчата в этом отношении отстали. Но в этом виноваты только условия, в которых жила женщина» (Назарьева).

III. «...Взаимоотношения преподавателей и студентов благополучны, нет антагонизма и недоверия, наоборот, найден общий язык и друг друга понимают» (Ляпшин).

«В преподавателе видят старшего товарища по группе и задают вопросы ему, как товарищу. Есть некоторые методы преподавания, которые развивают крайнюю индивидуальность учащихся, т.е. каждый слушатель как бы отвечает сам за себя.

Но благодаря общности, выкристаллизовавшейся на производстве, слушатели своим пролетарским чутьем поворачивают по-своему, не идут в эту индивидуальность, а делают так, чтобы один за всех и все за одного» (Михайлов).

...Нужно летние перерывы использовать для подготовки преподавателей путем посылки их на производство. Естественник и математик возьмут на заводе материал для задач, примеров, фактов и узнают, какими примерами из производства можно будет иллюстрировать материал по физике и математике, и соответственно этому будут строить программу.

Общественнику (история, литература) тоже хватит работы на заводе. Вот, например, дискусируется на собрании в заводе вопрос быта или производства. Здесь можно сделать научный анализ всему, что говорится: почему так понимают, а не иначе...

«80–90%, если не 100 – рабфаковцев больны... Особенно это относится к женщинам. Женщины цветущие, жизнерадостные, после поступления на рабфак, к концу оказываются желтолицыми, апатичными...» (Федоров) <...>¹

---

¹ Студент-рабочий. 1924. № 9. С.50–53.

Глава 7

Библиотека

Говоря об основании университета, нельзя не коснуться истории формирования его научной библиотеки.

Уже в первый год существования вуза специалисты заявляли, что она «одна из крупнейших провинциальных библиотек среди тех даже, которые уже давно существуют», что «библиотека, как и университет, имеет значение культурного и научного центра»¹.

Это свидетельство ее первого директора, бывшего помощника главного библиотекаря Петербургского политехнического института А.Е. Плотникова. Как удалось осуществить это, причем в такой короткий срок?

Конечно, был использован фонд библиотеки горного института. В отчете о работе библиотеки сообщается, что в 1918 году она насчитывала 900 томов, ко времени организации Уральского университета имелось уже 9 тыс. томов, которые и стали ядром новой библиотеки.

Новорожденная библиотека получила книги в дар от ученых Москвы, Петрограда. Среди дарителей – академики А.Е. Ферсман, С.А. Чаплыгин.

Особое значение имело то, что работа по приобретению книг сразу была поставлена широко. Комплектованием занимались специально созданные бюро в Москве, Петрограде, Казани. В архиве сохранились отчеты, где сообщается о том, как шел поиск книг. «Университету разрешили отборку книг в государственном Книжном Фонде... Для выяснения возможности раздобывания книжных богатств завязаны сношения с Центральной Распределительной Комиссией (ЦЕРК), с Московской Учебно-Распределительной Комиссией (МУРК), с Центропечатью, с Государственным Книгоиздательством, Отделом научных библиотек и Книжным отделом Главпрофобра»².

В Москве отбор книг для физико-математического факультета проводился при участии С.А. Чаплыгина, в Петрограде работа велась под наблюдением профессора И.И. Яковкина, впоследствии директора библиотеки Академии наук СССР.

Сколько же книг поступило в университетскую библиотеку? Полными и точными данными мы пока не располагаем. По некоторым свидетельствам только из «Петрограда в фунда-

¹ Урал. рабочий. 1921. 28 сент.

² ГАСО, ф.227, оп.1, д.73, л.8об.

ментальную библиотеку университета поступило около ста тысяч томов»¹.

Все исследователи, касающиеся истории научной библиотеки Уральского университета, единодушны в том, что среди полученных в 1920 году книг были редкие и уникальные издания, что наибольший интерес среди них, несомненно, представляют книги библиотеки Царскосельского лицея. Но есть и разночтения, прежде всего по вопросу о том, кто принял решение о передаче такой ценной библиотеки провинциальному вузу, ведь, несомненно, на нее могли претендовать многие. Некоторые исследователи связывают акт передачи университетской библиотеки с именем В.И. Ленина. «Большую ценность, — отмечают М.А. Горловский и В.Г. Чуфаров, — представляла библиотека бывшего Александровского лицея, книжные фонды которой по распоряжению В.И. Ленина были переданы университету»².

Однако современники не оставили подобных свидетельств.

Приведем архивный документ: «Московское бюро добилось в Отделе научных библиотек передачи библиотеки Александровского лицея в Петрограде Уральскому университету и постоянно вынуждено было парировать выступления Петропрофобра». По словам А.Е. Плотникова — главного библиотекаря университета в 20-е годы, «представление библиотеки бывшего Александровского лицея, копившей свои книжные богатства в течение более 100 лет» было «особым знаком внимания».

Таким образом, можно определенно сказать, что попытка связать с именем В.И. Ленина передачу библиотеки Лицея университету не более чем легенда.

История о том, как это замечательное книжное собрание оказалось в Уральском университете, известна по некоторым публикациям³.

---

¹ Горловский М.А., Чуфаров В.Г. Уральский государственный университет. Свердловск, 1956. С.7.

² Там же.

³ См.: Емельянов Б., Цыпина Н. Нашли приют надежный // Уральский библиофил. Свердловск, 1984. С.81–93; Кадочникова О.М. Лицейская библиотека: день сегодняшний // Изв. Урал. гос. ун-та. 1999. № 11. С.124–141. Наиболее полное изучение этой темы проведено Е.П. Пироговой, хотя материалы, к сожалению, пока не опубликованы.

Предоставлю слово Б. Емельянову и Н. Цыпиной.

Что же представляла собой лицейская библиотека? Как она создавалась? Основные сведения о ней содержатся в письмах и воспоминаниях первых лицейстов. В стихотворении «Городок» (1815) А.С. Пушкин так описал лицейскую библиотеку:

На полке за Вольтером
Вергилий, Тасс с Гомером
Все вместе предстоят...
Питомцы юных граций –
С Державиным потом
Чувствительный Гораций
Является вдвоем...
Мудрец простосердечный
Ванюша Лафонтен!
Ты здесь – и Дмитрев нежный,
Твой вымысел любя,
Нашел приют надежный
С Крыловым близ тебя...
Воспитаны Амуром,
Вержье, Парни с Грекуром
Укрылись в уголок...
Здесь Озеров с Расином,
Руссо и Карамзин,
С Мольером-исполином
Фонвизин и Княжнин...

Начало библиотеке было положено в год образования лицея. К 1812 году в ней насчитывалось 800 томов. Очень заботился об обогащении библиотеки Е.А. Энгельгардт. По его распоряжению купили сочинения Шиллера, Виланда, Гердера, 127 томов Бюффона, «Энциклопедию» Дидро и многие другие издания.

Однако библиотека была невелика. В декабре 1816 года, когда министр просвещения Голицын доложил царю о состоянии библиотеки, тот приказал: «Отдать библиотеку, находящуюся в Александровском дворце, в Царское Село с тем, чтобы она сохранена была, ибо дается она ему не в собственность, а только для пользования. На таком же основании взять и

книги, находящиеся в Яшмовых комнатах, кои признаны будут полезными».

Заметим, что библиотека Александровского дворца была собственностью Александра I, а книги Яшмовых комнат составляли библиотеку Екатерины II. Так лицей получил еще 1670 томов.

Кроме того, лицей были переданы все книги департамента просвещения. К 1819 году насчитывалось 4195 томов, а через три года – 7577. Поступали подношения и от частных лиц. В 1819 году вдова генерал-майора Ломоносова в знак признательности за воспитание сыновей подарила лицей 423 ценных книги. Дарили книги и выпускники лицея. Известно, например, что Иван Пущин подарил 10 томов сочинений А.П. Сумарокова.

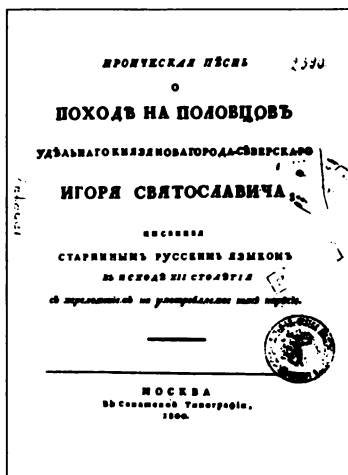
В 1822 году лицей был передан в военное ведомство Аракчеева, и дух, до этого присущий учебному заведению, был искоренен. Из библиотеки изымали французские книги, пересматривали программы преподавания, вводили военную дисциплину.

В 1844 году Царскосельский лицей переименовали в Александровский, просуществовавший вплоть до начала XX века.

Однако то культурное влияние на русское общество, которое он оказывал в первые годы существования, в последующее время лицей утратил, хотя в стенах его и получили образование такие выдающиеся деятели России, как М.Е. Салтыков-Щедрин, М.В. Буташевич-Петрашевский и др.

Библиотека лицея не погибла в огне революции и гражданской войны. Однако не все книги, что в 1920 году были привезены на Урал, сейчас хранятся в фонде научной библиотеки УрГУ.

В 1925 году Уральский университет реорганизовали в Уральский политехнический институт, и вся его библиотека, а с ней и книжный фонд лицея, были переданы туда. В 30-е годы началась новая реорганизация. Библиотека лицея вернулась в университет в 1947–1948 годах, но часть ее книг попала в хранилища других вузов Свердловска. Более 800 книг, изданных до 1817 года, а также содержащих автографы А.С. Пушкина или как-то связанных с его лицейской жизнью, были переданы во Всесоюзный Пушкинский музей. Сейчас в уни-

Титульный лист первого издания «Слова о полку Игореве», хранящегося в «лицейском фонде» библиотеки Уральского университета. 1800 г.

Титульный лист первого издания «Слова о полку Игореве», хранящегося в «лицейском фонде» библиотеки Уральского университета. 1800 г.

верситете «нашли приют надежный» около 15 тысяч лицейских книг, и работники научной библиотеки приступили к созданию их печатного каталога. Эта работа дала свои первые результаты. Обнаружены десятки изданий, многие из которых поистине уникальны. Вот книга, внешне мало чем отличающаяся от десятков других на полках отдела редких книг. Только, пожалуй, специалисты знают, что в отличие от других известных экземпляров, этот экземпляр имеет переплет «первого вида, кожаный корешок с золотым тиснением, кожаные уголки. Первый лист напечатан на бумаге четвертого типа; второй, четвертый, пятый, шестой и седьмой листы – на бумаге второго типа; третий лист – на бумаге третьего типа...»¹, что в нем десятки рукописных исправле-

ний, представляющих особый интерес. Название книги – «Ироическая песнь о походе на половцев удельного князя Новгорода-Северского Игоря Святославовича, писанная старинным русским языком в исходе XII столетия с переложением на употребляемое ныне наречие. Москва. В Сенатской типографии 1800». Это первое издание «Слова о полку Игореве» – выдающегося памятника русской и мировой классической литературы.

История открытия и напечатания «Слова» широко известна, но имеет ряд темных мест, вызывающих вот уже почти двести лет споры, различные толки и даже сомнения в его подлинности. Рукопись была обнаружена в начале девяностых годов XVIII века известным собирателем древностей

¹ Дмитриев Л.А. История первого издания «Слова о полку Игореве». М.; Л., 1960. С.46.

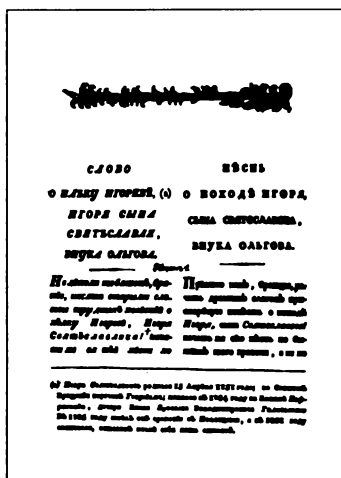
А.И. Мусиным-Пушкиным в приобретенном им сборнике древнерусских произведений светского содержания.

Мусин-Пушкин не спешил обнародовать рукопись, но слухи о ней, а затем и печатные сообщения вынудили его приступить к ее изданию. Прежде чем это было сделано, с рукописи сняли три копии. Одна из них, предназначавшаяся Екатерине II, дошла до нас.

Затем при помощи компетентных архивистов и знатоков древнерусской культуры Н.Н. Бантыш-Каменского и А.Ф. Малиновского А.И. Мусин-Пушкин в 1800 году издал «Слово». Дальнейшая судьба рукописи трагична. Вместе с другими ценнейшими памятниками русской письменности, хранившимися в библиотеке Мусина-Пушкина, она сгорела в огне московских пожаров 1812 года. Одновременно сгорела и большая часть тиража первого издания «Слова». Поэтому-то первое издание, сохранившееся в немногих экземплярах, составляет первооснову, заменившую оригинал. Не удивительно, что все эти экземпляры тщательно изучены и описаны, все обладают какой-то особенностью. Но среди них лицейский экземпляр «Слова» представляет особую ценность. И вот почему.

Во-первых, это, видимо, авторский экземпляр. В конце вступительной статьи в правом углу страницы VIII коричневыми чернилами написано: «граф А.И. Мусин-Пушкинъ А.О. Малиновскій Н.И. Бантышъ-Каменскій». То есть указаны издатель, редакторы издания, они же авторы вступительной статьи. Вполне возможно, что написал ее один из них.

Во-вторых, в тексте нашего экземпляра «Слова» первой половины XIX века вначале карандашом, а затем чернилами сделаны десятки грамматических и синтаксических измене-

Первая страница
«Слова о полку Игореве»

ний в древнерусском тексте памятника, носящие характер редакторской правки и, возможно, сверки текста с рукописным оригиналом или его списком. К тому же текст «Слова» разбит на 12 песен, чего нет в других сохранившихся экземплярах.

В-третьих, есть основания считать, что эту книгу держал в руках А.С. Пушкин-лицеист. Дело в том, что в библиотеке был всего один экземпляр «Слова». Он попал туда, видимо, как подарок одного из редакторов издания – А.Ф. Малиновского, родного брата первого директора лицея.

«Слово о полку Игореве» живет семь с половиной веков. Сейчас оно известно в десятках изданий, сотнях вольных переводов, тысячах исследований, прочесть которые не хватит одной человеческой жизни. Но эта небольшая книжка «ироической песни», с которой «Слово» шагнуло в мир, неизменно будет вызывать трепет приобщения к истокам нелегкой судьбы бессмертного творения русского народа.

А вот еще одно издание – «Собрание оставшихся сочинений» первого русского революционера А.Н. Радищева. Шесть частей «Собрания» вышли в 1806–1811 годах. Вплоть до 1907 года это было единственное легальное издание сочинений Радищева.

Разумеется, что ни «Путешествие из Петербурга в Москву», ни «Письмо к другу, жительствующему в Тобольске» в этих шести томах не напечатаны. Одна из первых работ Радищева «Житие Ушакова» представлена в очень урезанном и «исправленном» цензурой виде. Но подавляющее большинство остальных произведений, в том числе философский трактат Радищева «О человеке, его смертности и бессмертии» вошли в это издание и впервые предстали перед широким читателем. Все тома напечатаны в типографии одного из замечательных русских издателей начала XIX века Платона Бекетова. Судьба «Собрания» трагична. Во время московского пожара 1812 года почти весь тираж его сгорел. Прошение, поданное на «высочайшее имя» сыном А.И. Радищева Павлом Александровичем с просьбой разрешить перепечатать собрание сочинений, осталось без ответа. Уцелевшие, особенно полные, комплекты издания представляют большую библиографическую редкость. В лицейской библиотеке сохранились четыре тома (второй – пятый) этого издания.

Редкостью считается и издание басен И.А. Крылова 1815 года. С момента выхода первого издания его басен прошло шесть лет. Для России это были годы тяжких испытаний. И.А. Крылов широко откликнулся на события Отечественной войны 1812 года.

Откликнулся по-крыловски остро и мудро. Одно из самых значительных произведений «Волк на псарне» фельдмаршал М.И. Кутузов прочел перед строем солдат и офицеров. При словах «ты сер, а я, приятель, сед» он приподнял фуражку, показав седины...

Народ понял и высоко оценил творения И.А. Крылова. Его имя стало чрезвычайно популярным. В этой обстановке великий баснописец и решил издать 70 наиболее известных своих стихотворений. Большое участие в деле принял А.Н. Оленин, выхлопотавший царскую субсидию на издание. Он же пригласил художников и лично следил за гравированием иллюстраций. Каждую гравюру Оленин метил своей монограммой, означавшей, что гравирование прошло под его наблюдением.

Тираж издания был по тому времени большим – 2000 экземпляров. Печаталось оно в трех вариантах: 100 экземпляров на веленовой бумаге ценой в 25 рублей, небольшая часть – на простой бумаге с гравюрами ценой в 15 рублей и остальная часть – на простой бумаге ценой 8 рублей. Третий вариант издания был наиболее доступен простому люду. Его передавали из рук в руки, «зачитывали», и постепенно оно исчезло из обращения, став большой библиографической редкостью. В собрании Царскосельского лицея сохранилось издание второго типа – на простой бумаге, но со всеми гравюрами.

Нельзя не упомянуть о прижизненных изданиях пушкинских произведений. Первый сборник лирических стихотворений А.С. Пушкина вышел в 1826 году, вскоре после подавления восстания декабристов. Тираж книги раскупили в кратчайший срок. С тех пор не раз вставал вопрос о перепечатке сборника. Но поэт не торопился, поскольку не был убежден, что его стихи пройдут двойную цензуру.

Со временем политическая острота отдельных стихотворений сгладилась, что и дало возможность Пушкину переиздать в 1829 году две части из задуманных четырех. Остальные части были опубликованы соответственно в 1832 и 1835 годах. В

«лицейском фонде» научной библиотеки университета хранится третья часть этого издания (1832).

Решив напечатать ее, поэт в октябре 1831 года обратился с письмом к шефу жандармов Бенкендорфу с «покорнейшей просьбой о дозволении издать особою книгой стихотворения мои, напечатанные уже в течение трех последних лет».

Одновременно А.С. Пушкин просил не повторять их цензурование, на что жандарм не без злорадства ответил: «Вам надлежит по-прежнему испрашивать всякий раз высочайшее соизволение на напечатание ваших сочинений», т.е. поэту и на этот раз предлагалась двойная цензура – общая и царская.

В третью часть вошли стихотворения 1829–1831 годов, «Сказка о царе Салтане» и несколько ранних стихотворений. Тираж книги – 1200 экземпляров – быстро раскупили, и сейчас сборник представляет большую библиографическую редкость. И еще одна любопытная деталь этой книги: цензуровал ее старый лицейский товарищ А.С. Пушкина Василий Николаевич Семенов.

Интересно и еще одно издание, тесно связанное с именем А.С. Пушкина – альманах «Северные цветы» за 1829 год. После «Полярной звезды» это был лучший поэтический альманах.

Издавал его лицейский друг Пушкина А.А. Дельвиг, который привлек к участию в альманахе многих известных литераторов.

В «Северных цветах» помещено 16 первоклассных стихотворений, а также «Арап Петра Великого» А.С. Пушкина, стихи Е.А. Баратынского, В.А. Жуковского, Д.В. Веневитинова, Н.М. Языкова, басни И.А. Крылова. В.К. Кюхельбекер послал свои стихи из заключения. Напечатать их в стольном альманахе было немалым риском.

...Работа над изучением «лицейского фонда» продолжается. Исследователей ждут новые открытия. Об этом говорит наша последняя находка, о которой мы и расскажем в заключение. В двухсотлетнюю годовщину Крестьянской войны 1773–1775 годов в обменном фонде Уральского политехнического института работники библиотеки обнаружили книгу с экслибрисом лицейской библиотеки. Это была ... «История Пугачевского бунта», напечатанная А.С. Пушкиным в 1834 году. Это ли не библиофильская удача!

В отечественной истории А.С. Пушкина неизменно инте-

ресовали те ее периоды, когда народ вставал на борьбу за свое социальное освобождение. Еще во времена Михайловской ссылки Пушкин собирал народные песни о Степане Разине и в 1827 году послал их для просмотра Бенкендорфу. От имени царя тот ответил поэту: «Песни о Степане Разине, при всем поэтическом своем достоинстве, по содержанию своему не приличны к напечатанию. Сверх того, церковь проклинает Разина, равно как и Пугачева»¹. Пушкину стало ясно, что ему не разрешат и рассказ о Пугачеве. Нужно было как-то притупить бдительность царя и жандармов. Получив разрешение работать в архивах над историей Петра I, поэт распускает слух, что решил написать историю полководца А.В. Суворова, принимавшего участие в подавлении пугачевского восстания. Пушкин работал не только в архивах, но и в сопровождении В.И. Даля объехал оренбургскую линию крепостей. Рукопись, которую первоначально поэт назвал «Историей Пугачева», была завершена в ноябре 1833 года. В ней вождь крестьянского восстания изображен с явным сочувствием.

Пушкин осудил претензию Пугачева выдать себя за Петра III, проводя мысль, что «не Пугачев важен, важно негодование».

Сам Николай I цензурировал «Историю Пугачева». Прежде всего он изменил название работы на «Историю Пугачевского бунта», заявив, что у бунтовщика не может быть истории. Царь внес и ряд других изменений, стремясь сгладить идейный пафос сочинения. Книга печаталась в типографии царской канцелярии, где директором был лицейский товарищ Пушкина М.Л. Яковлев. Это он посоветовал поэту убрать из предисловия имя Вольтера, чтобы не раздражать жандармов. Пушкину пришлось согласиться.

«Из предисловия «ты прав, любимец муз!» должно быть выкинуто имя Вольтера, хотя я и очень люблю его», — писал он Яковлеву².

«История Пугачева» вышла в свет. В конце книги Пушкин писал: «Имя страшного бунтовщика гремит еще в краях, где он свирепствовал. Народ живо помнит кровавую пору, кото-

---

¹ Пушкин А.С. Письмо Бенкендорфа Пушкину от 22 авг. 1827 г. // Полн. собр. соч.: В 15 т. М., 1937. Т.3. С.336.

² Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 6 т. М., 1936. Т.2. С.336.

рую – так выразительно – прозвал он пугачевщиною». Народ помнит не только имя вождя крестьянского движения, но и его первого историка – А.С. Пушкина.

Мы рассказали лишь о некоторых книгах из библиотеки Царскосельского лицея. Но разве не достойно упоминания знаменитейшее сочинение XVIII века – «Энциклопедия» Дидро, Д'Аламбера и других французских просветителей или первое анонимно изданное произведение ссыльного декабриста А.А. Бестужева-Марлинского? Они, как и другие интересные книги, стоят на полках университетской библиотеки и ждут своих исследователей.

Глава 8

Университет сегодня

Вот и заканчивается наше путешествие в 20-е годы. Объем книги, задачи, которые ставились при ее подготовке, не позволяют раскрыть весь путь, большой и сложный, который прошел университет. Все было на этом пути. И отмена деления университета на институты. И «сжатие» университета путем укрупнения факультетов в условиях голода и необходимости экономить на всем. И переименование в политехнический институт, и возрождение. И передача факультетов другим вузам: геологического – Свердловскому горному институту (в 50-е годы), медицинского и географического – Пермскому университету (соответственно в 20-е и 30-е годы). И другие «переорганизации», подчас нелепые и бездумные, характерные для времени, в которое они проводились. Сейчас бессмысленно выяснять, какие из них можно считать оправданными, а какие нет.

Возникнув как комплекс институтов, Уральский университет сделал в 20-е годы первые выпуски специалистов, положил начало формированию местных научных и научно-педагогических кадров.

В Уральском университете прошли период становления специализированные институты, занявшие потом видное место в своей отрасли.

Функцию родоначальника вузов Уральский университет выполнял и позднее. В 60-е годы его экономический факультет стал основой для открытия Свердловского института народного хозяйства (ныне Уральский государственный экономический университет). Университет шефствовал над молодыми университетами Челябинска и Тюмени, помогая их становлению.

Что представляет собой университет в наши дни?

Уральский государственный университет имени А.М. Горького ныне один из ведущих вузов России, входит в состав учредителей Евразийской ассоциации университетов.

Сегодня в университете 12 факультетов, 85 кафедр (в том числе военная), ведется подготовка по 29 специальностям, 16 направлениям магистратуры и 11 – бакалавриата. Все обучение осуществляется в тесном сотрудничестве с институтами Академии наук на базе учебно-научного объединения «Уральский университет – Уральское отделение Российской Академии наук», студенты получают фундаментальное образование по основным направлениям научного знания.

В составе университета уникальные и особо ценные учреждения:

- научно-исследовательские институты физики и прикладной математики, русской культуры;
- астрономическая обсерватория, ботанический сад, научная библиотека с одним миллионом томов;
- специализированный учебно-научный центр (Уральский лицей);
- институт по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социально-экономических наук, евразийский университетский колледж;
- две кафедры ЮНЕСКО;
- центр дистанционного обучения (20 представительств в регионах);
- федеральный узел компьютерной связи;
- интернет-центр;
- центр дистанционного электронного обучения;
- международный тестовый центр;
- музей книги с собранием редких изданий;
- издательско-полиграфический центр.

В университете работают 190 докторов и профессоров, около 500 кандидатов наук и доцентов, 15 академиков и членов-корреспондентов Российской Академии наук (РАН), 40 академиков и членов-корреспондентов различных академий наук России и международных академий, 20 заслуженных деятелей науки РФ, заслуженных работников культуры и заслуженных работников высшей школы РФ. 77% преподавателей имеют ученую степень кандидата или доктора наук.

Уральский университет – признанный лидер в создании и развитии телекоммуникационных компьютерных сетей для высшей школы, науки, культуры и здравоохранения.

На базе УрГУ работают: уральский региональный центр информатизации; зал доступа к электронно информации; екатеринбургская университетская сеть EUNnet.

В Уральском университете сложились и получили международное признание научные школы по математической теории оптимального управления, алгебраическим структурам, физике твердого тела, физике магнитных явлений, физической химии, химии твердого тела, химии полимеров, пробле-

мам фотосинтеза, звездной астрономии, экологии, топонимике, византиноведению.

Широко известны школы литературоведения, искусствоведения, философии, социологии, истории культуры и интеллигенции, отечественной истории, археографии, археологии.

Университет известен многочисленными постоянно действующими учебно-научными экспедициями: Уральской археографической, Уральской археологической, Крымской археологической, топонимической, фольклорной, эколого-физиологической, ботанической.

Университет активно участвует в образовательных программах с университетами США, Германии, Франции, Швеции, Бельгии, Италии, Норвегии, Финляндии, Англии, Японии, Турции, Болгарии, Южной Кореи.

Заклучены договоры о сотрудничестве с различными зарубежными организациями и фондами.

Университет имеет гранты Института «Открытое общество» (Фонд Сороса), Европейского совета по программам TEMPUS, TACIS.

Студентам, аспирантам и преподавателям предоставлена возможность совершенствования в ведущих научно-образовательных комплексах зарубежных стран.

Социальная сфера включает фонд образования, науки и культуры, фонд социальной поддержки, фонд социального страхования, 5 корпусов студенческих общежитий, комбинат питания (4 столовые), санаторий-профилакторий, здравпункт, студенческий клуб, спортивный клуб. В университете издаются журнал «Известия Уральского государственного университета», ежегодник Института русской культуры, журнал «Университетское управление», газета «Уральский университет».

За время существования университета выпущено около 70 тыс. специалистов для народного хозяйства, высшей и средней школы, учреждений науки и культуры. Во многих конструкторских бюро, заводских лабораториях, кафедрах вузов Урала, Сибири и Дальнего Востока, вычислительных центрах, а также институтах Уральского отделения Российской Академии наук, редакциях газет и журналов трудятся питомцы Уральского университета. Выпускники университета также составляют ядро разработчиков и исследователей на многих предприятиях военно-промышленного комплекса Урала.

Среди выпускников университета и его аспирантуры – президент Российской Академии наук, академик Ю.С. Осипов; академики В.М. Глушков, А.Т. Мокроносов, Е.А. Барбашин и др.

Таким образом, Уральский государственный университет вносит весомый вклад в создание и укрепление научного потенциала Уральского региона и страны в целом.

Трудно представить сейчас Екатеринбург, Средний Урал без Уральского университета, без его преподавателей и студентов, без зданий его учебных корпусов, городка студенческих общежитий.

Главное здание университета находится на улице Ленина – монументальное, облицованное гранитом, с мраморными лестницами. Примыкает к нему учебный корпус, расположенный по улице Тургенева и соединенный с главным переходной галереей: Здесь занимаются студенты гуманитарных факультетов, математики и механики, располагается Институт переподготовки и повышения квалификации преподавателей общественных наук, научная библиотека. В двух учебных корпусах по улице Куйбышева размещаются сейчас естественные факультеты, вычислительный центр.

ДОКУМЕНТЫ

■ СТРУКТУРА УНИВЕРСИТЕТА

Приложение к Уставу Уральского государственного университета им. А.М.Горького

1. УЧЕБНЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

1. Факультеты и кафедры в составе факультетов

МАТЕМАТИКО-МЕХАНИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедры:

- Алгебры и дискретной математики

*Филиал кафедры в Институте математики и механики
УрО РАН*

Открытие Интернет-центра Уральского университета

- Математического анализа и теории функций
*Филиал кафедры в Институте математики и механики
УрО РАН*
- Математической физики
- Вычислительной математики
*Филиал кафедры в Институте математики и механики
УрО РАН*
- Информатики и процессов управления
*Филиал кафедры в Институте математики и механики
УрО РАН*
- Прикладной математики
*Филиал кафедры в Институте математики и механики
УрО РАН*
- Математической экономики
*Филиал кафедры в Институте математики и механики
УрО РАН*

- Параллельных компьютерных технологий (совместно с Институтом математики и механики УрО РАН)
- Теоретической механики
Филиал кафедры в Институте машиноведения УрО РАН
Вузовско-академическая лаборатория математического моделирования (совместно с Институтом машиноведения УрО РАН)

Отделение внебюджетного дистантного и заочного обучения

Лаборатории:

- экономико-математического образования (совместно с Уральским государственным техническим университетом и Институтом математики и механики УрО РАН)
- проблем инженерного образования в области математики и информационных технологий (совместно с Уральским государственным техническим университетом и Институтом математики и механики УрО РАН)
- информационных технологий в образовании (совместно с Уральским государственным техническим университетом и Институтом математики и механики УрО РАН)

ФИЗИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедры:

- Физики магнитных явлений
Филиал кафедры в УНИИ метрологии
Вузовско-академическая лаборатория магнитных материалов (совместно с Институтом физики металлов УрО РАН)
Вузовско-академическая лаборатория неразрушающих методов контроля (совместно с Институтом машиноведения УрО РАН)
Вузовско-академическая лаборатория физических основ магнитной записи информации (совместно с Институтом физики металлов УрО РАН)
Вузовско-академическая лаборатория металлических на-

ноструктур (совместно с Институтом физики металлов УрО РАН)

Вузовско-академическая лаборатория магнитомеханики (совместно с Институтом машиноведения УрО РАН)

- Компьютерной физики

Филиал кафедры в НПО «Уральский оптико-механический завод»

Лаборатория вычислительной техники «Квант»

Вузовско-академическая лаборатория физических методов исследования магнитных полупроводников и диэлектриков (совместно с Институтом физики металлов УрО РАН)

Вузовско-академическая лаборатория компьютерных методов в химии твердого тела (совместно с Институтом химии твердого тела УрО РАН)

Вузовско-академическая лаборатория физико-химических свойств неупорядоченных материалов (совместно с Институтом металлургии УрО РАН)

- Теоретической физики

Филиал кафедры в Институте физики металлов УрО РАН

Вузовско-академическая лаборатория теории твердого тела (совместно с Институтом физики металлов УрО РАН)

- Физики низких температур

Вузовско-академическая лаборатория баробиологии (совместно с Институтом физики металлов УрО РАН)

Вузовско-академическая лаборатория физики экстремальных воздействий на вещество (совместно с Институтом физики металлов УрО РАН)

Вузовско-академическая лаборатория низкотемпературных твердых электролитов (совместно с Институтом высокотемпературной электрохимии УрО РАН)

Учебно-научный центр аэрокосмического материаловедения

Учебно-производственная лаборатория «Криогенная станция»

- Общей и молекулярной физики

Объединенный филиал кафедры в Институте электро-

*физики УрО РАН и
Институте тепло-
физики УрО РАН
Вузовско-академичес-
кая лаборатория
электрофизики и
теплофизики (со-
вместно с Инсти-
тутом электрофи-
зики УрО РАН и
Институтом теп-
лофизики УрО
РАН)*

*Вузовско-академичес-
кая лаборатория
физико-химических
свойств поверхнос-
ти (совместно с
Институтом хи-
мии твердого тела
УрО РАН)*

*Вузовско-академичес-
кая лаборатория
физики миокарда
(совместно с Ин-
ститутом теплофизики УрО РАН)*

*Вузовско-академическая лаборатория физиологии и био-
физики (совместно с Институтом экологии расте-
ний и животных УрО РАН)*

Научно-методический центр «Диалог»

● *Физики конденсированного состояния*

*Филиал кафедры в Институте физики металлов УрО
РАН*

*Вузовско-академическая лаборатория физики твердого
тела (совместно с Институтом физики металлов
УрО РАН)*

*Вузовско-академическая лаборатория рентгеновских и ней-
тронных методов исследования атомной и магнит-
ной структуры твердых тел (совместно с Институ-
том физики металлов УрО РАН)*

700-мм зеркальный телескоп
с 4-канальным
электрофотометром,
построенный сотрудниками
Коуровской обсерватории. 1999 г.

- Астрономии и геодезии
Учебно-астрономическая лаборатория

ХИМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедры:

- Неорганической химии
Объединенный филиал кафедры в Институте металлургии УрО РАН, Институте высокотемпературной электрохимии УрО РАН, Институте химии твердого тела УрО РАН
- Аналитической химии
Филиал кафедры в Институте химии твердого тела УрО РАН
Филиал кафедры в Институте металлургии УрО РАН

Профессор химического факультета А.Я. Нейман и студентки Е. Цинис и М. Ослина, разработчики новой технологии получения современных материалов для лазерной техники. 2000 г.

Лаборатория «Спектр» (совместно с Институтом высокотемпературной электрохимии УрО РАН)

- **Физической химии**

Филиал кафедры в Институте высокотемпературной электрохимии УрО РАН

Вузовско-академическая лаборатория нейтронной дифракции сложных оксидов (совместно с Институтом физики металлов УрО РАН)

Межвузовская лаборатория компьютерных методов физико-химической подготовки

- **Органической химии**

Филиал кафедры в Институте органического синтеза УрО РАН

- **Химии высокомолекулярных соединений**

Вузовско-академическая лаборатория химии элементоорганических олигомеров и полимеров (совместно с Институтом органического синтеза УрО РАН)

Межфакультетская лаборатория инфракрасной спектроскопии

Стеклодувная мастерская

БИОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедры:

- **Ботаники**

Филиал кафедры в Институте экологии растений и животных УрО РАН

Ботанический музей (гербарий)

- **Экологии**

Филиал кафедры в Институте экологии растений и животных УрО РАН

Вузовско-академическая лаборатория биологической рекультивации (совместно с Институтом экологии растений и животных УрО РАН)

Вузовско-академическая лаборатория экологии человека и экологического образования (совместно с Институтом экологии растений и животных УрО РАН)

- **Зоологии**

Зоологический музей

- **Физиологии и биохимии растений**

Экологическая тропа
ботанического сада

Центр эколого-физиологических исследований

● Физиологии человека
и животных
Виварий
Биостанция
Компьютерный класс «Биос»

ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедры:

- Онтологии и теории познания
- Социальной философии
- Истории философии и философии образования
- Этики, эстетики, истории и теории культуры

Специализированный учебно-методический кабинет философии

ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ

Кафедры:

- Социально-политических наук
- Истории политических учений
- Прикладной социологии
- Теории и истории социологии

Лаборатория социологических и политологических исследований

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедры:

- Русского языка и общего языкознания
Учебно-научная топонимическая лаборатория
- Современного русского языка

- Фольклора и древней литературы
  - Русской литературы
  - Русской литературы XX века
  - Риторики и стилистики русского языка
Специализированный межфакультетский кабинет риторики и культуры речи
  - Романо-германского языкознания
  - Зарубежной литературы
- Отделение «Русский язык и литература»
Отделение «Романо-германская филология»

ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ

Кафедры:

- Периодической печати
  - Истории журналистики
  - Русского языка и стилистики
  - Телевидения, радиовещания и технических средств журналистики
- Отделение «Менеджмент, маркетинг и реклама в средствах массовой информации»
Отделение «Связи с общественностью»
Типолаборатория
Газетный архив
Отдел технических средств обучения

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедры:

- Теоретической экономики
Филиал кафедры в Институте экономики УрО РАН
  - Экономической истории и экономики мирового хозяйства
  - Экономики и права
  - Организационно-экономических систем
  - Теории и практики менеджмента
  - Экономического моделирования и информатики
- Кабинет экономических наук
Центр стратегических исследований и антикризисного управления

ФАКУЛЬТЕТ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИИ

Кафедры:

- Истории искусств
- Культурологии
- Истории и философии религии
- Музееведения

Отделение «Социально-культурный сервис и туризм»

Специализированный учебный кабинет истории искусств

Центр по изучению ислама

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Отделение «История» (магистерское)

Кафедры:

- Археологии

Лаборатория византийской археологии

**Студенты исторического факультета на раскопках
в Великом Новгороде**

- Истории древнего мира и средних веков
Кабинет византистики
- Новой и новейшей истории
Центр исследований новой и новейшей истории Великобритании
- Этнологии и специальных исторических дисциплин
Проблемно-научная лаборатория истории и этнографии татарского населения Урала
- Истории России
Археографическая лаборатория
Научно-педагогическая лаборатория «Волот»
Угорский научно-исследовательский центр

Отделение «Международные отношения»

Кафедры:

- Теории и истории международных отношений
Центр информации и документации Европейского союза
Центр американских исследований
Центр иберийских исследований
- Иностранных языков регионов
- Глобальных и региональных интеграционных процессов
- ЮНЕСКО прав человека, мира, демократии, толерантности и международного взаимопонимания

Институт мировой экономики и международных отношений

Отделение «Архивоведение, документоведение и информационно-правовое обеспечение управления»

Кафедры:

- Архивоведения
Лаборатория офисной оргтехники

Отделение «Средне-специальное»

Специализированный учебный кабинет истории

ФАКУЛЬТЕТ ПСИХОЛОГИИ

Кафедры:

- Общей психологии и психологии личности

- Социальной и политической психологии
- Психофизиологии и психофизики

2. Общеуниверситетские кафедры

Иностранных языков

Центр обучения иностранным языкам «Лингва»

Физического воспитания

Педагогики

Военной подготовки

Основ медицины и защиты в чрезвычайных ситуациях

Русского языка для иностранных учащихся

3. Подразделения по переподготовке и повышению квалификации

Институт по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук (ИППК)

Кафедры:

- Истории
- Философии и культурологии
- Экономики
- Политологии и социологии
- Психологии
- Страноведения и международных отношений

Межвузовский центр проблем непрерывного гуманитарного образования

Школа-семинар докторантов

Факультет повышения квалификации преподавателей социально-гуманитарных дисциплин средних профессиональных учебных заведений

Филиалы ИППК:

- Пермский (на базе Пермского государственного технического университета)
- Челябинский (на базе Челябинского государственного университета)

Факультет повышения квалификации преподавателей естественных наук и математики

**Лаборатория педагогического тестирования
Отдел аспирантуры и докторантуры**

**4. Специализированный учебно-научный центр
(СУНЦ)**

Кафедры:

● **Физики**

Лаборатория физического практикума

Лаборатория демонстрационного эксперимента

*Лаборатория научно-исследовательской деятельности
учащихся*

● **Химии и биоло-
гии**

*Химическая ла-
боратория*

*Биологическая
лаборатория*

● **Математики**

*Лаборатория ма-
тематики*

● **Информатики**

*Лаборатория ин-
форматики*

*Лаборатория гра-
фики и ани-
мации*

● **Гуманитарного
образования**

*Сектор филоло-
гического образования*

Лаборатория гуманитарного образования

Лаборатория культурологии

● **Психофизической культуры**

Лаборатория физкультуры

● **Филологии**

● **Иностранных языков**

Лаборатория иностранных языков

Отдел учебно-воспитательной работы

Лауреаты премии губернатора
Свердловской области, учащиеся СУНЦ,
С. Гарипова и Д. Волегов. 1999 г.

Отдел конкурсного отбора и заочных форм обучения
Отдел технических средств обучения
Отдел компьютеризации
Административно-хозяйственный отдел
Издательская лаборатория
Видеолаборатория

5. Внебюджетные учебные подразделения

Институт управления и предпринимательства
Высшие женские курсы
Итальянский высший колледж «Леонардо»

6. Учебно-научно-производственные подразделения

Филиал УрГУ в г. Ноябрьске Тюменской области
Филиал УрГУ в г. Новоуральске Свердловской области
Центр дистантного образования

Представительства УрГУ в городах:

Артемовский

Богданович

Инта

Каменск-Уральский

Караганда

Качканар

Лесной

Нижний Тагил

Новый Уренгой

Озерск

Прокопьевск

Ревда

Сухой Лог

Тавда

Троицк

Чусовой

Уральский региональный центр информатизации (Центр компьютерных технологий)

Отделы:

- Образовательно-информационный центр сети RUNnet
- Технологий дистанционного образования
- Электронных публикаций и мультимедиа-технологий
- Информационных систем и баз данных
- Международных проектов и программ
- Лаборатория вычислительной техники «Экран»

Информационно-вычислительный центр**Научная библиотека****Отделы:**

- Комплектования и научной обработки
- Информационно-библиографический
- Научно-технической информации
- Иностранной литературы
- Редкой книги
- Автоматизации библиотечных процессов
- Обслуживания читателей гуманитарных факультетов
- Обслуживания читателей естественных факультетов

Сектор ксерокопирования**Курсы по подготовке к поступлению в вуз**

- Общеуниверситетские
- Математико-механического факультета
- Экономического факультета
- Исторического факультета на специальности «История», «Историко-архивоведение», «Документоведение»
- Отделения международных отношений исторического факультета на специальности «Международные отношения», «Регионоведение»
- Филологического факультета
- Факультета журналистики
- Факультета искусствоведения и культурологии
- Философского факультета

Редакционно-издательский отдел**Издательство Уральского государственного университета****Редакция многотиражной газеты «Уральский университет»****Центр дополнительных образовательных услуг****Российско-Корейский информационно-образовательный центр****Малая Академия наук (Малый университет)**

II. НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

Научно-исследовательский институт физики и прикладной математики

Отделы:

- Оптоэлектроники и полупроводниковой техники
- Теплофизики и поверхностных явлений
- Магнетизма твердых тел
- Математического моделирования и оптимального управления
- Перспективных материалов
- Системного программирования

Лаборатория физики многокомпонентных систем

Лаборатория комбинаторной алгебры

Научно-исследовательский институт русской культуры

Отделы:

- Истории России и археографии
Лаборатория археографических исследований
Группа изучения этнокультурных процессов
- Истории религии и иконописания
- Лингвистики
Топонимическая лаборатория
- Уральского фольклора
- Искусствоведения
Исследовательские группы:
- Изучения риторики и стилистики русского языка
- Изучения стилевых закономерностей русской литературы XX века
- Изучения судеб российской интеллигенции XX века
- Истории русской философии
- Социальной педагогики
- Истории русской литературы и гуманитарного образования

Научно-исследовательская часть (НИЧ)

Коуровская астрономическая обсерватория
Ботанический сад
Проблемная лаборатория антропогенной динамики экосистем
Проблемная лаборатория фундаментальных проблем физики экстремальных воздействий на вещество
Проблемная научно-исследовательская археологическая лаборатория
Проблемная лаборатория комбинаторных алгоритмов
Проблемная научно-исследовательская лаборатория прикладного анализа
Проблемная лаборатория экотоксикологии
Научно-исследовательская лаборатория биофизики миокарда
Научно-исследовательская лаборатория экспертизы произведений искусства
Научно-исследовательская лаборатория формального анализа
Отраслевая лаборатория неразрушающего контроля
Патентно-информационный отдел

III. АДМИНИСТРАТИВНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

Управление по образовательной политике и учебно-методической работе

Отделы:

- Учебно-методический
- Довузовской и педагогической подготовки
- Дистанционного обучения и обучения по программам дополнительного образования
- По работе с иностранными студентами и слушателями
- Информационно-аналитический

Сектор практик и содействия трудоустройству выпускников

Приемная комиссия

Отдел кадров

Управление бухгалтерского учета и финансового контроля

Отделы:

- Расчетов по заработной плате и стипендии
- Финансовый
- Расчетно-финансовый
- Материальный
- Ревизионный

Планово-финансовый отдел

Отдел документационного обеспечения

Архив

Международный отдел

Специальный отдел секретного делопроизводства и воинского учета

Отдел охраны труда и противопожарной безопасности

Штаб ГО

Хозяйственное управление

Отделы:

- Эксплуатационно-технический
- Служба главного механика*
- Служба главного энергетика*
- Механические мастерские*
- Содержания зданий
- Отдел материально-технического снабжения
- Ремонтно-строительный
- Безопасности
- Транспортная группа

Юридический отдел

Аппарат проректора по социальным вопросам

Аппарат советника ректора по коммерческой деятельности

IV. ВНЕСТРУКТУРНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ОБЪЕДИНЕНИЯ ПО ИНТЕРЕСАМ

Профсоюзная организация преподавателей и сотрудников

Профсоюзная организация студентов и аспирантов

Спортивный клуб
Фонд образования, науки и культуры
Клуб ЮНЕСКО
Совет ветеранов войны и труда
Комиссия по социальному страхованию
Уральское математическое общество
Уральская Ассоциация высшего гуманитарного и социально-политического образования
Ассоциация выпускников УрГУ
Ассоциация студентов-физиков
Шахматный клуб
Ансамбль "Хорал"
Театр им. К.Орбакайте
Театр моды
Команда КВН
Туристический клуб

V. КУЛЬТУРНО-БЫТОВЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

Музей истории университета
Музей редкой книги
Выставка научных достижений
Студенческий городок
Студенческий клуб
Комбинат питания
Санаторий-профилакторий
Здравпункт

Заведующая отделом
научной библиотеки
Уральского
университета
О.М. Кадочигова ведет
экскурсию в музее

КРАТКИЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ СПРАВКИ

Анкундинов Иван – красноармеец запасного батальона 1-й Уральской Красной стрелковой дивизии. В 1920 г. откомандирован на рабфак Уральского университета.

Борецкий Александр Александрович (1896–1980), выпускник химико-металлургического факультета Уральского университета (1925), член Совета и президиума факультета. Кандидат технических наук. Доцент Уральского политехнического института.

Бриль Соломон Маркович (1894–1988), выпускник медицинского факультета Уральского университета (1924). Кандидат медицинских наук. Доцент Свердловского медицинского института. Специалист в области педиатрии.

Гапеев Александр Александрович (1881–1958), геолог, крупнейший специалист в области изучения месторождений каменного угля. Доктор геолого-минералогических наук. Директор Горного института в составе Уральского университета (1920–1921).

Грум-Гржимайло Владимир Ефимович (1864–1928), ученый-металлург, инженер на заводах Урала (1885–1902), управляющий Алапаевским горным округом (1902–1907), профессор Петербургского политехнического института (1911–1918), Уральского университета (1920–1924). Заведующий Бюро металлургических и теплотехнических конструкций (1915–1918, 1924–1928). Член-корреспондент Академии наук СССР (1927).

Дидковский Борис Владимирович (1883–1938), инженер-геолог. Один из организаторов Уральского университета. Ректор Уральского университета (1921–1923). Участвовал в создании геологической службы Урала. Репрессирован.

Игнатьев Павел Николаевич (1870–1926), директор департамента земледелия (1909), товарищ главноуправляющего земледелия и землеустройства (1912–1915), министр просвещения (1915–1916). Пытался провести реформу средней шко-

лы, ввести всеобщее начальное образование, расширить техническое и сельскохозяйственное образование. После 1917 г. в эмиграции.

Кавалеров Иван Николаевич (1871–1946), врач, специалист в области профпатологии. Организатор и первый декан медицинского факультета Уральского университета (1920–1921). Ректор Харьковского медицинского института (1922–1924). Профессор кафедры гигиены труда Донецкого горного института (1926–1931), Горьковского медицинского института (1931–1946).

Казанский Борис Михайлович (1897 – после 1968), специалист в области экономических наук. Знакомый А.М. Горького. Офицер царской, затем – Красной армии (1916–1920). В октябре 1917 г. – среди защитников Зимнего дворца. В 1920–1921 гг. – ответственный секретарь, член оргкомитета, правления Уральского университета. В 1922–1923 гг. – сотрудник ПетроКУБУ, затем преподаватель политической экономии в вузах Москвы, кандидат в члены ВКП(б) (1924–1927). В 1937–1938 гг. подвергался репрессиям. В дальнейшем научный сотрудник экономических вузов Москвы.

Коновалов Дмитрий Петрович (1855–1929), ученый-химик, основатель российской научной школы физико-химиков. Профессор Петербургского университета (1886–1906, 1918–1922), Петроградского технологического института (1916), Петроградского горного института (1918–1922). Директор Горного департамента, товарищ министра торговли и промышленности (1906–1916). Президент Главной палаты мер и весов. Провел реформу по введению метрической системы в СССР. Академик (1923).

Кузнецов Степан Петрович (1889–1991), выпускник рабфака Уральского университета (1922), Уральского политехнического института (1927). Директор Северского металлургического завода (1930–1935), начальник чугуно-плавильного отделения Челябинского тракторного завода (1950–1970).

Левин Иосиф Аронович (1875–?), медик, специалист в области урологических, венерологических и кожных заболеваний. Доктор медицинских наук. В Уральском университете работал с 1920 по 1923 г.: 1922–1923 гг. – и. о. декана медицинского факультета. В 1923 г. по решению комиссии НКВД на три года выслан из Екатеринбурга «за противодействие со-

ветской реформе высшей школы». С 1923 по 1937 г. преподавал в Нижегородском (Горьковском) университете и медицинском институте (1924–1928 гг. – декан факультета университета). Дальнейшая судьба неизвестна.

Лискун Ефим Федотович (1873–1958), один из основателей советской зоотехнической школы. Основные труды посвящены изучению и совершенствованию отечественных пород сельскохозяйственных животных. Член оргкомитета Уральского университета (1920). Профессор Лесного института (Петроград, 1918–1923), сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева (1923–1958). Академик ВАСХНИЛ (с 1934).

Ломов А. (Оппокров Георгий Ипполитович, 1888–1937), большевик с 1903 г. Нарком юстиции (октябрь–декабрь 1917), заместитель председателя ВСНХ (1918–1921), член Уралбюро ЦК РКП(б) (1921–1923), ЦК РКП(б) (1927–1934), председатель Уральского экономического совета (1921–1923), Нефте-синдиката (1923–1926). Заместитель председателя Госплана СССР (1931–1937). Репрессирован.

Маковецкий Александр Евменьевич (1880–1939), специалист в области химических технологий, доктор инженерных наук. Директор Политехнического института в составе Уральского университета (1920–1921), декан химико-металлургического факультета Уральского университета (1920, 1923–1925).

Матвеев Константин Константинович (1875–1954), основатель Уральской научной школы минералогов, доктор геолого-минералогических наук. И.о. ректора Уральского горного института (1919), декан геолого-разведочного факультета Уральского горного института (1919–1921), заведующий кафедрой минералогии Уральского горного института (1918–1950).

Медынский Евгений Николаевич (1885–1957), ученый-педагог, доктор педагогических наук. Действительный член Академии педагогических наук РСФСР. Директор педагогического института в составе Уральского университета (1920–1922). Профессор Уральского (1920–1922), Московского (1922–1937) университетов, Московского педагогического института (1944–1948), член президиума АПН РСФСР.

Мрачковский Сергей Витальевич (1888–1936), член большевистской партии (1905–1927, 1929–1935), участник трех российских революций и гражданской войны на Урале. Занимал командные должности в составе 2-й Уральской сводной

дивизии, 29-й дивизии, 51-й стрелковой дивизии. Начальник Особого Северного экспедиционного отряда (1918–1919), командующий Приуральским военным округом (1920–1922), Западно-Сибирским военным округом (1922–1923), Приволжским военным округом (1923–1925). С 1925 г. на хозяйственной работе. Активный участник троцкистской оппозиции. Репрессирован.

Новиков Алексей Митрофанович (1865–1927), доктор медицинских наук, один из инициаторов создания Уральского университета. Член президиума Уральского университета (1920–1922), профессор гинекологии и акушерства медицинского факультета Уральского университета.

Петашко Иосиф Иосифович (1898–?), рабфаковец (1920–1923). Из семьи кустика-ремесленника. Красноармеец, электромонтер. В Уральском университете – член президиума группы рабфака. Дальнейшая судьба неизвестна.

Плотников Александр Евлампиевич (1878–?). 1898–1901 гг. – народный учитель, 1902–1912 гг. – помощник библиотекаря и библиотекарь в Петроградском политехническом институте, 1912–1916 гг. – сотрудник Бюро международной библиографии при Академии Наук, 1918–1920 гг. – заведующий внешкольным образованием в земстве. В 1920–1921 гг. – главный библиотекарь УрГУ, преподаватель внешкольного образования, библиотекведения и библиографии на словесно-историческом факультете УрГУ. Автор ряда статей и заметок по библиотечному делу в журнале «Библиотекарь».

Покровский Михаил Николаевич (1868–1932), историк, партийный и государственный деятель, академик АН СССР (1929). Член РСДРП(б) с 1905 г. Участник Октябрьской революции (Москва). С 1918 г. заместитель наркома просвещения. Руководитель Коммунистической академии, института Красной профессуры. Автор «Русской истории с древнейших времен» (т.1–5, 1910–1913), «Русской истории в самом сжатом очерке» (ч. 1–2, 1920), трудов по истории внешней политики, революционного движения, историографии.

Раевский Ян Григорьевич (1894–?), партийный и советский деятель. Член РКП(б) с 1917 г. Заведующий внешкольным подотделом Екатеринбургского отдела народного образования (1920). Один из инициаторов организации Уральского университета. В ходе проведения этой акции встречался с

А.М. Горьким, А.В. Луначарским. Заведующий Информбюро Профинтерна (1921). Секретарь восточного отдела исполкома Коминтерна (1922–1923). В 30–40-х гг. подвергался репрессиям как троцкист. В 50–60-е выступал с популярными лекциями.

Рожков Николай Александрович (1868–1927), историк и общественный деятель. Курпный специалист в области экономической истории России XVI–XIX вв. Член ЦК РСДРП, большевик (1907–1908); меньшевик (1917–1918), заместитель министра почт и телеграфа Временного правительства (май–июль 1917). Заместитель председателя оргкомитета и профессор Уральского университета (1920–1921). Читал лекции по курсу «Русская история». В 1923–1924 гг. – в ссылке (Псков). С 1924 по 1927 преподает в высших учебных заведениях Москвы и Ленинграда.

Сегалин Григорий Владимирович (1873–1960) – медик, основатель нового направления в психиатрии – эвропатологии (или ингениологии). Доктор медицинских наук. Преподавал на кафедре нервных болезней медицинского факультета Уральского университета с 1920 по 1924 г. Затем работал в Уральском политехническом институте и Институте гигиены и проф. заболеваний (Свердловск). С 1925 по 1930 г. издавал в Свердловске уникальный журнал «Клинический архив гениальности и одаренности».

Сергеев Михаил Алексеевич (1888–1965), экономист, географ, литературовед, фольклорист, библиограф. Знаток Обского Севера и Дальнего Востока. Доктор географических наук. Член РКП(б) с 1918 г. В 1920 г. – член оргкомитета Уральского университета. Один из организаторов научной библиотеки Уральского университета.

Тонков Владимир Николаевич (1872–1942), член оргкомитета Уральского университета (1920). Крупный русский анатом, академик АМН СССР, заслуженный деятель науки РСФСР, генерал-лейтенант медицинской службы, доктор медицины, профессор, начальник Военно-медицинской академии (1917–1925).

Федотов Николай Петрович (1901–?), рабфаковец. Участник художественной самодеятельности рабфака (1921–1923). В дальнейшем доктор медицинских наук, профессор.

Ферсман Александр Евгеньевич (1883–1945), геохимик и

минералог. Академик (1919). Член оргкомитета Уральского университета, профессор кафедры минералогии педагогического института (в составе Уральского университета, 1920). Участник и организатор научных экспедиций на Урал 1912–1942). Первый председатель Уральского филиала АН СССР (1932–1937). Директор Радиевого института (1922–1926), Кольской геологической базы АН СССР (1930–1945), Институты кристаллографии, минералогии и геохимии (1930–1939).

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ГААОСО	– Государственный архив административных органов Свердловской области.
ГАЛО	– Государственный архив Ленинградской области.
ГАРФ	– Государственный архив Российской Федерации.
ГАСО	– Государственный архив Свердловской области.
РГАСПИ	– Российский государственный архив социально-политической истории.
РГИА	– Российский государственный исторический архив.
ЦДООСО	– Центр документации общественных организаций Свердловской области.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
Глава 1. У истоков высшей школы Урала	5
Глава 2. Как начинался Уральский университет	29
Глава 3. Совнарком постановил.....	73
Глава 4. Открытие университета	101
Глава 5. Преподаватели и студенты	133
Глава 6. Рабочий факультет	175
Глава 7. Библиотека.....	197
Глава 8. Университет сегодня	209
Краткие библиографические справки	232
Принятые сокращения	238

Михаил Ефимович Главацкий

**ИСТОРИЯ РОЖДЕНИЯ
УРАЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Редактор М.А. Овечкина

Корректор В.А. Мамина

Подготовка оригинал-макета Т.М. Явшевой, А.И. Явшева

ЛР №020257 от 22.11.96

Подписано в печать 18.08.2000. Формат 60х84¹/₁₆.

Бумага писчая. Гарнитура школьная. Печать офсетная.

Уч.-изд. л. 13,2. Усл. печ. л. 13,95. Тираж 1000 экз. Заказ 1005.

Издательство Уральского университета

Екатеринбург, ул. Тургенева, 4

Отпечатано в ОАО «Полиграфист»

Екатеринбург, ул. Тургенева, 22